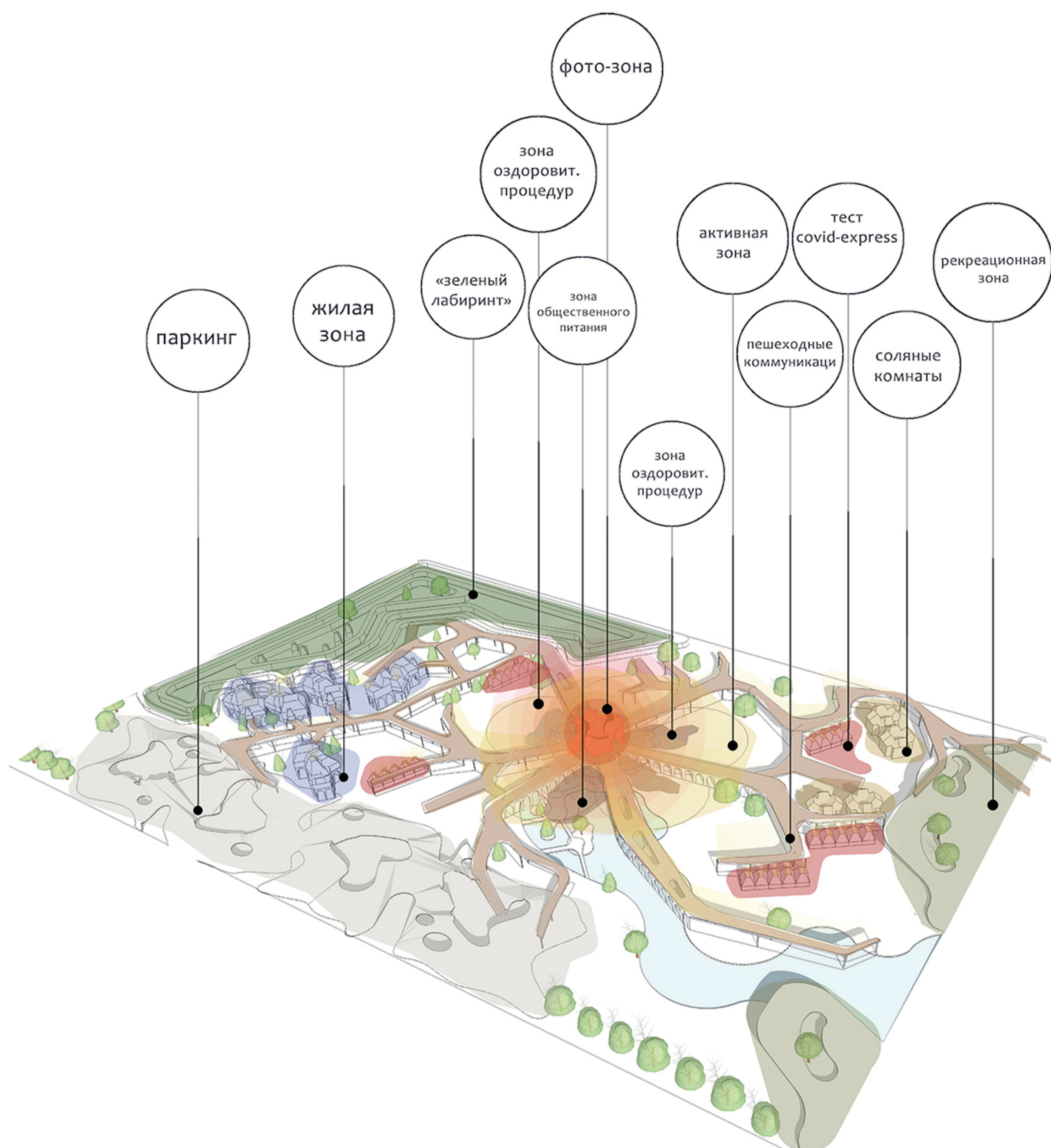


АМ

АРХИТЕКТУРНЫЕ_ИССЛЕДОВАНИЯ



04

04(28)-2021

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ
РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
АРХИТЕКТУРА ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ
ТВОРЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО,
ПЛАНИРОВКА СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

ISSN 2411-4855

**ФГБОУ ВО «ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**АРХИТЕКТУРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 4 (28)

2021

Воронеж

АРХИТЕКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ № 4 (28) 2021

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-71182 от 27.09.2017
Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Научное периодическое издание. Воронеж. Воронежский государственный
технический университет.
Издаётся с января 2015 года

Учредитель и издатель: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет».

Редакционный совет

Председатель – *Колодяжный С.А.*, д-р техн. наук, профессор.

Редакционная коллегия

Енин А.Е., заслуженный архитектор РФ, канд. архитектуры, проф., ВГТУ (главный редактор); *Есаулов Г.В.*, заслуженный архитектор РФ, академик РААСН, д-р архитектуры, проф., МАРХИ; *Барсуков Е.М.*, канд. архитектуры, проф., ВГТУ; *Большаков А.Г.*, д-р архитектуры, проф., Иркутский технический университет; *Донцов Д.Г.*, д-р архитектуры, проф., Волгоградский ГАСУ; *Капустин П.В.*, канд. архитектуры, доц., ВГТУ; *Кармазин Ю.И.*, заслуженный работник высшей школы, д-р архитектуры, проф., ВГТУ; *Колесникова Т.Н.*, д-р архитектуры, проф., ОрелГТУ; *Азизова-Полуэктова А.Н.*, канд. архитектуры, ВГТУ (ответственный секретарь); *Колодяжный С.А.*, д-р техн. наук, проф., ВГТУ; *Леденева Г.Л.*, канд. архитектуры, проф., ТГТУ; *Мелькумов В.Н.*, заслуженный деятель науки РФ, д-р техн. наук, проф., ВГТУ; *Метленков Н.Ф.*, канд. архитектуры, проф., МАРХИ; *Птичникова Г.А.*, д-р архитектуры, проф., Волгоградский ГАСУ; *Ракова М.В.*, директор департамента архитектуры и градостроительства Нижнего Новгорода; *Фирсова Н.В.*, канд. архитектуры, д-р геогр. наук, доц., ВГТУ; *Чесноков Г.А.*, канд. архитектуры, проф., ВГТУ; *Шубенков М.В.*, академик РААСН, д-р архитектуры, проф., МАРХИ; *Luca Zavagno*, PhD, Assistant Professor Department of Arts, Humanities and Social Sciences Faculty of Arts and Sciences Eastern Mediterranean University via Mersin10, Turkey Famagusta.

Выходит 4 раза в год.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 394006 г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84, ком. 1522. Тел./факс: +7(473)236-94-90, E-mail: af@vgasu.vrn.ru

АДРЕС УЧРЕДИТЕЛЯ И ИЗДАТЕЛЯ: 394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84
Подписной индекс в «Каталоге периодических изданий. Газеты и журналы» ГК «Урал Пресс» - 014189

Физические лица могут оформить подписку в интернет-магазине «Деловая пресса» <http://www.ural-press.ru/dlya-fizicheskikh-lits/>

Subscription index in the «Catalog of periodicals. Newspapers and magazines» of the «Ural Press» Group of Companies – 014189

Individuals can subscribe to it in the online store "Business Press" <http://www.ural-press.ru/dlya-fizicheskikh-lits/>

СОДЕРЖАНИЕ

□ ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ, РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

П.В. Капустин К ПРОБЛЕМЕ "ИСКУССТВЕННОГО" И "ЕСТЕСТВЕННОГО" В ПРОЕКТИРОВАНИИ.....	4
А.Г. Козлов ЭКОЛОГИЯ МЫШЛЕНИЯ КАК СРЕДА РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОСТИ.....	10

М.А. Зиновьева, Е.В. Кокорина ФЕНОМЕН КРЕАТИВНОГО КЛАСТЕРА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ АРХИТЕКТУРНОЙ ПРАКТИКЕ.....	19
--	----

М.П. Сухоруков, И.А. Сухорукова, В.В. Черкашина ПСИХОСОМАТИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ АРХИТЕКТУРЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ НА ЧЕЛОВЕКА...28	
--	--

ЗДАНИЯ И СООРУЖЕНИЯ, ТВОРЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.А. Дедов, Е.В. Кокорина НАРУЖНЫЕ СВЕТОПРОЗРАЧНЫЕ ПРОЁМЫ, КАК КАНАЛЫ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ (ГЕНЕЗИС В ЕВРОПЕЙСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ).....	36
---	----

И.А. Дьяков ДЕРЕВО В АРХИТЕКТУРЕ.....	49
--	----

Д.В. Савостина, Р.Н. Пупавцев РОЛЬ АРХИТЕКТУРНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЪЕКТОВ СПОРТИВНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ.....	57
--	----

□ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО, ПЛАНИРОВКА СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

М.С. Молодых, В.А. Германова АНАЛИЗ ЛАНДШАФТНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КАРКАСА ГОРОДА КАЛАЧ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ.....	64
--	----

А.Е. Енин, А.Э. Заплавная ПРИНЦИПЫ РЕКОНСТРУКЦИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ СОВРЕМЕННЫХ ГОРОДОВ.....	69
--	----

А.В. Балмочных, С.Н. Гурьев ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕКРЕАЦИОННОГО ЭКОТУРИЗМА В СЕВЕРНОМ НАПРАВЛЕНИИ ПРИГОРОДНОЙ ЗОНЫ ГОРОДА ВОРОНЕЖ.....	80
---	----

Т.И. Задворянская, Е.В. Барина ГОРОДСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО: ПОИСК НОВЫХ ПРОЕКТНЫХ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ.....	88
---	----

А.Е. Енин, А.Н. Азизова-Полужктова, А.М. Переславцев, Г.А. Переславцев СОБЫТИЙНЫЙ ТУРИЗМ В ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЁМНОМ РАЙОНЕ.....	99
--	----

М.С. Молодых, Д.В. Логвинов ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ РАЗВИТИЯ ДЕПРЕССИВНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ.....	107
---	-----

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ, РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

УДК 72.03:13:005

К ПРОБЛЕМЕ "ИСКУССТВЕННОГО" И "ЕСТЕСТВЕННОГО" В ПРОЕКТИРОВАНИИ

П.В. Капустин

ВГТУ, кафедра теории и практики архитектурного проектирования, канд. арх., зав. кафедрой Капустин П.В. Россия, Воронеж, тел.: 8 (4732) 71-54-21, e-mail: ap-i-g@yandex.ru

Постановка задачи. Категории "искусственного" и "естественного" достаточно давно используются в методологии, в т.ч. в методологии проектирования. Их применение маркировано базовыми схемами, такими, как "шаг развития". Однако, по наблюдениям автора, в массовом архитектурно-проектном сознании до сих пор преобладает натуралистическое восприятие этих категорий в виде "природных" и "неприродных" (антропогенных) вещей и процессов, а всякие новые "объекты" непременно трактуются как сугубо искусственные, т.е. как артефакты. Задача статьи - начать рассмотрение глубинных интенциональных аспектов взаимодействия "искусственного" и "естественного" в проектном мышлении.

Результаты и выводы. Рассмотрены важнейшие аспекты вынесенной в заголовке проблемы: артификация, ставящая новые рамки осмысления известного и естественно существующего, и феномен квазиестественного, лишаящий всякие оценки "естественного" их привычного онтологического статуса натурального (природного). Относительность и динамика переходов интерпретируются как основные инструменты проектного мышления в свете указанной проблематики.

Ключевые слова: "естественное", "искусственное", кентавр-объекты, квазиестественное, артификация и оестествление в проектировании и искусстве.

Введение

Описание проектного и других типов мышления в категориях "естественного" и "искусственного" имеет давнюю традицию в отечественной и мировой методологии и теории деятельности [1 - 4]. Понимание радикального различия "природы вещей" естественного и антропогенного происхождения стало повсеместным, закрепилось и на бытовом уровне. Однако, это понимание - лишь первый слой проблематики; более глубокие слои обнаруживают себя при детальном выяснении характера таких артифицирующих практик, как проектирование. Здесь оказывается, что "черно-белое" разделение мало что описывает, требуются значительно более сложные и реалистические типологии, категории, модели. Последние и разрабатывает методология деятельности (в т.ч. известное представление о "кентавр-объектах", т.е. объектах, совмещающих несколько переходных состояний, проявляющих себя по-разному в различных контекстах употребления, см., например [4]). Основные вопросы в этом круге проблем - как развёртывается т.н. артификация, ведь она осуществляется во множестве стратегий и по различному материалу, в т.ч. захватывая в свою орбиту неприродное. Эти вопросы мы и рассмотрим ниже.

Артификация - многоликая сила проектирования

Артификация, то есть обыскуствление, привнесение в естественно существующее свойства или компоненты искусственного (от art - искусство). Артификация может затронуть

© Капустин П.В., 2021

лишь часть, аспект жизни *организма* (здесь – всего, что существует естественно), но может и кардинально повлиять на него, фактически изменив его природу. В области биологии примером первого может являться протез, имплантант в теле; второго – создание нового вида организма в ходе селекционной деятельности или генной инженерии. В проектировании артификации могут быть подвержены любые объекты или представления; принципиальных запретов на проектную артификацию неизвестно. Проектирование в целом может быть интерпретировано как артифицирующая деятельность, как праксис тотальной артификации. Последнее не означает невозможность ситуаций, когда задачей артификации является достижение (реконструкция) естественного состояния, или же восстановление подлинности (исторической, аксиологической, экзистенциальной); напротив, – такие задачи характерны для наиболее развитых форм проектирования. Однако вектор проектной воли, направленный от существующего к должному, не перестаёт быть вектором артификации (см. *Примечание*).

Представление о необходимости перманентной артифицирующей деятельности в эволюции человечества восходит вовсе не к производственным соображениям или категории прогресса, как иногда считают, а к древнейшему мифологическому образу Покрывала Изиды, или майи – обманчивой действительности человеческого опыта, скрывающей за собой Реальность, не данную непосредственному восприятию. Этот образ существенно обогатился разработками в области идеалистической философии, а потом получил новое воплощение в семиотике, особенно – семиотике постмодернизма, где знак не рассматривается в качестве изначального или приоритетного передатчика содержания, но требует для своего существования постоянной интерпретирующей активности. Необходимость артификации вызвана потребностью "совлачать покровы" в процессе познания, используя для познания неистинные знаки, знания, представления. Рефлексия постсовременности утверждает: иными знаками, знаниями и представлениями человеческого опыта не бывают, неистинность – их атрибут. Но без них мышление и деятельность невозможны. Артификация востребована как специфический метод работы с заведомо негодными средствами, неадекватными орудиями, в условиях ложного знания. Именно артификация делает эту, казалось бы, безнадёжную ситуацию нормальной и повседневной практикой познания (и творчества) – последняя нормальна лишь в той мере, в которой осуществлена – и осуществлена осознанно – артификация используемых знаний и средств. Тем самым, артификация сближается с рефлексией и критическим переосмыслением оснований мышления – необходимыми аспектами любого действительного познания и любого действительного творчества, в т.ч. проектного.

По сути, артификация предполагает признание ложности допущения о естественном существовании объектов, а в пределе – отрицание категории Природы как оплота и источника естественных бытия и опыта. Это отрицание получило уже достаточное развитие и освещение в философской и иной литературе; в частности, оно соответствует отказу от натурализма в мышлении и переходу к деятельностной парадигме. Последняя учит видеть в объектах процессы, в вещах и знаках – "сгустки деятельности", а не натуральные данности эмпирического восприятия. Увидеть реальность можно лишь при условии сознательного блокирования "естественных" интерпретаций, отказа от них, путём обыскуствления (включения в деятельность) знаний, знаков, представлений, et cetera - т.е. при условии осуществления артификации. Артификация здесь – не какая-то отдельная процедура мышления или фигура воображения, но вся совокупность рефлексивно управляемых методов, приёмов и средств мышления, то есть та часть интеллектуального арсенала, которая в наименьшей степени связана с принятием натуралистических установок, конвенций, отождествлений, бессознательных аллюзий, негласных допущений, et cetera.

В истории мышления требование общественного признания артификации впервые ясно высказано в известном одиннадцатом тезисе о Фейербахе К. Маркса. Он гласит: Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его"

Изменить с сохранением контроля и определённой свободы от отчуждённой объективации, всегда коварно обманчивой. Вульгаризации этого тезиса сводят познание к "практике", при этом под "практикой" понимается т.н. "реальная деятельность" – т.е. широкомасштабная техногенная активность (например у Мао Цзэдуна: "Если хочешь получить знания, то участвуй в практике, изменяющей действительность"). В самом деле, артификация оказалась втянутой в постав, но она вовсе не является ни его причиной, ни его следствием. Скорее напротив, - артификация может стать средством преодоления поставляющего отношения к миру, поскольку последнему свойственно оестествление в конвенциях, нормах, паттернах потребления, et cetera. И, разумеется, такая артификация уже не может позволить себе начинаться в замышляющем, проектирующем сознании; ей приходится быть продуктом горького опыта созерцания провалов недостаточно осмысленных действий, неадекватно "изменивших мир".

Феномен квазиестественного

Категории естественного и искусственного не являются атрибутивными, в качестве характеристик они зависят от контекста применения – от задач, рамок, условий. Естественное, в природе выросшее и остающееся там яблоко становится явно инородным и уже потому искусственным объектом, будучи помещено в авиационный двигатель. А сам самолёт, плод долгого труда конструкторов, детище их искусства, является уже естественным и обычным для пассажиров, заходящих на регистрацию билетов (пример принадлежит М.В. Рацу [4]). Мост через реку – искусственное техническое сооружение; простояв десятилетия или века он становится вполне обыденным для горожан, естественным и привычным. Тот же мост в качестве объекта художественной акции (как у Кристо и Жан-Клод (рис.)) становится артефактом, а возвращение ему прежнего вида через некоторое время (после произошедшего нового цикла оестествления) – событие очередной артификации (и метафора "совлечения покровов" обретает здесь фактическое воплощение). На примере последнего - посмертного - проекта Кристо, Обёрнутой Арки на площади Звезды в Париже, такие метаморфозы можно наблюдать в наши дни.



Кристо Явашев и Жан-Клод де Гийебон. Обернутый мост Пон-Нёф, Париж, 1975-85.
Эскиз и фото реализации

Артификация, чаще всего, связана с потребностью изменений, будь они психологическими, маркетинговыми, политическими или вкусовыми. Такие превращения широко (и нередко глубоко) разыгрываются в современном искусстве, рекламе, дизайне, архитектуре, но их хватает и в жизни, где они, правда, гораздо меньше осознаются. Уже первичная рефлексия таких метаморфоз обнаруживает относительность категории "естественное", её интенциональную функцию: взять вещь в качестве таковой, как бы по её

природе, в допуске её собственной жизни и некоей истории. Относительна и категория "искусственное", но у той всё же больше интуитивно ощущаемой самости, ведь искусственность почти всегда (в норме) связана с физическим или интеллектуальным трудом, с затраченными усилиями. Разоблачением искусственного заняты постмодернистские виды анализа, такие как деконструкция: там исчезает фигура артификатора – автора, а миссия обновления делегируется потоку знаков (письму, дискурсу), который уже сам может рассматриваться как квазиестественный. Он квазиестественен, а не полностью природен, в силу сотканности его из множества индивидуальных усилий, сливающихся в белый шум всеобщего сотворчества, или иллюзии такового. Но он и не искусственен, ибо нет инстанции, плодом чьего искусства он бы являлся. Такова любая децентрированная субъективность. Таковы и история, и культура, деятельность и мышление, политика и город.

В сегодняшней социальной, культурной и технической действительности само по себе "изменение мира" стало уже базовым, и в этом смысле – "естественным" (привычным, обыденным) процессом. Точнее, такие процессы принято называть квазиестественными, т.е. "похожими на естественные". Так, в т.н. "науках об искусственном", с классических работ Г. Саймона [3], искусственный мир, артифицированная природа рассматриваются как объективность, получающая квазиестественный статус, поверх которого становятся возможны новые и новые акты артификации. Оестествление любого артифицированного действия – вечное проклятие артификации, но, вместе с тем, и залог её самождественности, её циклично воспроизводимой жизненности [5]. В частности, в искусстве, архитектуре, дизайне, рекламе можно наблюдать несколько циклов смены артификации/оестествления: некогда новое становится банальным и требуется новый виток обыскуствления. Можно утверждать, что все вещи человеческого мира (в т.ч. знания и знаки) имеют многослойное естественно-искусственное строение (т.н. "*кентавр-объекты*"). Последнее обстоятельство придаёт осмысленность экологии как искусственно-технической дисциплине, исходящей, в отличие от т.н. "охраны природы", из признания факта глубокой артифицированности мира, неспособного уже к самовосстановлению без активного участия человека.

Но относительность естественного – область почти очевидного анализа. Яблоко, с которого мы начали наш сюжет, взятое как задача по селекции для юных мичуринцев, теряет свою природу и приобретает свойства искусственного объекта, расписанного в селекционных таблицах и графиках; а, падая на голову Ньютона, оно само выступает фактором артификации. Понятно, что эпитет "естественное" – не более чем специфическая интерпретация, даже если она инспирирована стремлением к простоте взгляда или порывом к самим вещам. В многослойных кентавр-объектах компонента естественного уже сама обретает технический смысл: это фиксация состояния, констатация наличия, допущение некоторой автономии существования. Все эти качества нужны для артификации, хотя бы для её запуска и мониторинга её успехов. Первичная же естественность, если она и имела место, теряет онтологическую ценность, перестаёт быть характеристикой чего-то *primum* (первичного), втягивается в ряд чередующихся искусственно-технических предпочтений, имеющих вид циклов или тактов артификации/оестествления. В таких условиях, говорить о чём-либо как о естественно бытийствующем, не приходится.

Не вполне пока ясно: "увы", или "к счастью" не приходится. Романтизация природы, дошедшая до нас от века пасторалей и реализующаяся сегодня в предпочтении природных строительных материалов и страхе перед ГМО, заставляет настороженно относиться ко всему искусственному, а также к подделкам и имитациям. Однако следует помнить, чего стоит этот романтизм пасторалей, а также для чего он был искусственно изобретен (как, несколько ранее Ф. Бэконом была изобретена и сама категория "Природы"). Образ Природы был нужен, - писали мы в [6], - лишь для обретения точки опоры – овнешнения образца, без чего не представлялось возможным осуществить рывок к творчеству нового, к тотальному

избавлению от образцов, к проектированию. Но человечество и до сих пор толчётся около (лат. quasi – как будто, как если бы) Природы, не смея порвать пуповину. Творчество же, проектирование, теперь обречены на бесконечный дискурс в диалоге с природным и оестествляющемся, на борьбу с рожденной в их же недрах идеей, проявляющей неожиданное... естество.

Выводы

Мы уже более трёх столетий спасаемся в проектировании от хтонической силы Природы, непрерывно "забалтывая" её всеми доступными нам семиотическими средствами. Мы смягчаем её удары демпферными прокладками артификации, а последствия собственных артификаций топим в гуморах и ризомах Природы. Мы чередуем природы, редко обращаясь к знанию о происхождении и подчиняясь интуиции. Вряд ли всё это случайно. Как не случайно и то, что в качественных текстах по методологии проектирования, а также и в соответствующих индексах на схемах, слова "естественное" и "искусственное" всегда заключены в кавычки - они относительны, у них нет никакого нативного или наивного существования: их статус, их возможности и их различительная сила всякий раз определены контекстом, ситуацией конкретного употребления, т.е. интенциями и рамками этого употребления. А потому, можно смело утверждать, что ни "естественное" (включая самую "дикую" природу), ни "искусственное" (пусть бы это был самый свежий лабораторный или промышленный артефакт) не являются онтологическими определениями, но лишь маркерами отношения (интенции), определяемой не столько происхождением, сколько намерениями и целями.

Примечание:

Указанное обстоятельство создаёт немалые проблемы для тех стратегий проектирования, которые хотели бы освободиться от всяких следов волюнтаризма, патернализма и т.п.; хотели бы предстать предельно открытыми, "зелёными" и органичными. Несмотря на то, что метафорика "органичности" известна в архитектуре со времён Анри Ван де Вельде, а идее ненасильственного действия посвящены все без исключения поиски в области проектного соучастия, модальность собственно проектного полагания неустранимо остаётся артифицирующей в отношении ситуаций или объектов преобразования, если объём преобразований хоть сколь-либо велик. Но она может быть редуцирована (или, скорее, смещена на иные предметы) в случае малости или полного исчезновения преобразовательных устремлений, как в известном предложении лауреатов Притцкеровской Премии 2021 г. Анн Лакатон и Жан-Филипп Вассаль для площади в Бордо: "нужно просто обновить гравий и чаще убирать территорию". В последнем случае, как в некоторых иных нетипических ситуациях, мы, видимо, встречаемся с новыми, ещё плохо освоенными и плохо ортефлектрованными конфигурациями проектной мысли (ср. [7]).

Библиографический список

1. Генисаретский О.И. "Искусственные" и "естественные" системы // Вопросы методологии. - 1995. - № 1 - 2
2. Щедровицкий Г.П. "Естественное" и "искусственное" в социотехнических системах // Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М.: Школа Культурной политики, 1995. С. 437 - 448. См. также: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.fondgp.ru/old/lib/chteniya/xv/text/8.html> (дата обращения: 20.10.2021).
3. Саймон Г. Науки об искусственном. М.: Мир, 1972. – 147 с.
4. Рац М.В. Что такое экология или как спасти природу (взгляд методолога). – М.: Касталь, 1993. – 180 с.

5. Капустин П.В., Задворьянская Т.И. Среда и проектирование: парадокс "незамеченной" профессией категориальной оппозиции // Архитектурные исследования. Научный журнал. - Воронеж: ВГТУ. - 2018. - № 3 (15). - С. 26 - 40.
6. Капустин П.В. Концепт природы в генезисе новоевропейского проектирования // Архитектурные исследования. Научный журнал. - Воронеж: ВГТУ. - 2021. - № 2 (26). - С. 26 - 32.

Bibliography list

1. Genisaretsky O.I. "Artificial" and "Natural" Systems // Methodological Problems. - 1995. - No. 1 - 2.
2. Shchedrovitsky G.P. "Natural" and "Artificial" in Socio-Technical Systems // Shchedrovitskiy G.P. Selected Works. - Moscow: School of Cultural Politics, 1995. - pp 437 - 448. See: [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.fondgp.ru/old/lib/chteniya/xv/text/8.html> (date of access: 20.10.2021).
3. Simon G. Science of the Artificial. Moscow: Mir, 1972. - 147 p.
4. Rats M.V. What is ecology or how to save nature (a methodologist's point of view). - Moscow: Kastal, 1993. - 180 p.
5. Kapustin P.V., Zadvoryanskaya T.I. Environment and Designing: the paradox of categorical opposition that went "unnoticed" by the profession // Architectural Studies. Science Magazine. - Voronezh: VSTU. - 2018. - № 3 (15). - pp 26 - 40.
6. Kapustin P.V. Concept of Nature in the Genesis of New European Designing // Architectural Studies. Science Magazine. - Voronezh: VSTU. - 2021. - No. 2 (26). - pp 26 - 32.

TO THE PROBLEM OF "ARTIFICIAL" AND "NATURAL" IN DESIGNING

P.V. Kapustin

Voronezh State Technical University, Dept. of Theory and Practice of Architectural Designing, Ph.D in Architecture, Head of Dept. Kapustin P.V. Russia, Voronezh, ph. 8 (4732) 71-54-21 e-mail: ap-i-g@yandex.ru

Background. The categories "artificial" and "inartificial" have been used for a long time in methodology, incl. in design methodology. Their use is marked with basic schemes such as "Development Step". However, according to the author's observations, the naturalistic perception of these categories in the form of "natural" and "unnatural" (anthropogenic) things and processes still prevails in the mass architectural and design consciousness, and any new "objects" are certainly interpreted as purely artificial, i.e. e. as artifacts. The purpose of the article is to begin consideration of the deep intentional aspects of the interaction of "artificial" and "natural" in design thinking.

Results and conclusions. The most important aspects of the problem are considered: artification, which sets a new framework for comprehension of the known and naturally existing, and the quasi-natural phenomenon, which deprives any assessment of the accustomed of their usual ontological status of natural (native). The relativity and dynamics of transitions are interpreted as the main tools of design thinking in the light of these problems.

Keywords: "natural", "artificial", centaur-objects, quasi-natural, artification and "absorption by nature" in designing and art.

ЭКОЛОГИЯ МЫШЛЕНИЯ КАК СРЕДА РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОСТИ

А.Г. Козлов

*Воронежский государственный технический университет, кафедра теории и практики архитектурного проектирования,
Член Союза дизайнеров России, член Союза архитекторов России, старший преп. кафедры ТуПАП А.Г. Козлов (Россия, г. Воронеж, тел.
8 (920) 420 73 73 e-mail: andrey-kozlov-91@mail.ru)*

Постановка задачи. Выявление ключевых факторов и особенностей формирования творческой экосистемы мышления для организации новых уникальных форм реальности с развитием креативности, как одного из основных витаминов, питающих творческий замысел. Поиск связей между различными формами восприятия и их взаимосвязь между внутренним и внешним контекстами творчества.

Результаты и выводы. В данной работе рассмотрены чувственные инструменты развития и формирования творческого мышления, выявлены основные составляющие влияния на организацию нелинейного мышления, определены важнейшие параметры иерархии и настройки деятельности баланса в плоскости рассматриваемой темы.

Ключевые слова: экология, мышление, творческое, креативность, чувства, парадигма, контекст, факторы, формы, особенности, математическая модель, гуманитарная модель, плоды, уникальность.

Введение

Экология – достаточно ёмкая и неоднозначная "рамка" требований к состоянию среды, её положения до сих пор могут эпатировать обыденное восприятие. Сегодня экология рассматривается и используется в различных контекстах, что делает её достаточно синтетической и амбивалентной. Нынешняя информационно-смысловая среда с достаточно неустойчивым и сложным ландшафтом, изменения которого также непредсказуемы, как и множество природных явлений, является большим источником насыщения с одной стороны и загрязнения, с другой. Понятие экологичности вышло из привычного контекста и начало активно использоваться в определении состояния внутренних компонентов духовного и интеллектуального мира человека, тесно связанных с творчеством и креативностью. Повседневные формы взаимодействия с реальностью заставляют нас формировать отношения, чувства и состояния, определяющие последующий ответный импульс. Экология в таком случае определяет условия для зарождения этих импульсов, стремясь не просто к чистой специфике эмоционально-художественной выразительности, но и к её уникальности и неповторимости. Сегодня информация в различных её формах определяет будущий характер понятийного контакта со средой и её компонентами, она заставляет прогрессировать и регрессировать, изменяться и стагнировать, вследствие чего возникает потребность в выборке. Экологичность здесь касается не просто общих понятий и равенства человеческих возможностей, а наиболее тонких позиций мироощущения и построения иных форм реальности. Экология мышления – это общий посыл знамени в сторону духовно-мировоззренческих интеллектуальных парадигм, их состояний и возможностей, но в нём преобладает разный тип мышления, который заставляет определять предметно-пространственный мир через многообразие взглядов на его проявления. В творчестве различного характера очень важно оперировать интеллектуальными и духовными импульсами, имеющими выгодное состояние с точки зрения пользы или "экологии". Подразделяя мышление на линейное и нелинейное, как наиболее полярные его формы, можно сказать, что меньшинство и большинство компенсируются энергией чувств, знаний и навыков, а также их отсутствия.

Однако следует отметить приоритет креативного мышления в формате решения множества созидательных задач, коими являются архитектура, дизайн или искусство. Сущностный компонент здесь лежит в плоскости культурного духовного развития, что еще больше обращает внимание на экологичность данной среды, определяя материальный формат визуализации того или иного сценария в пространстве. Творчество, обладая большим потенциалом уникальности и развития внутренних и внешних проявлений реальности, является вполне закономерной культурой, в которую входят не только устойчивые компоненты, но и витамины, обогащающие их. К примеру, креативность, выступающая в качестве ключевого колористического и внутреннего обогащения замысла, является наиболее выраженной чертой уникальности в творчестве, без которой оно приобретает черты подобию. К.А. Тимирязев считал, что процесс создания человеком разнообразных произведений искусства «в значительной степени сходен с процессом совершенствования в природе». В творческом процессе идет отбор жизнеспособного нового. В истории философии к субъектам творчества относили Бога (Платон, Г. Гегель, Н. Бердяев), Природу (Эпикур, Спиноза, Бергсон), Человека (Гельвеций, К. Маркс, Ж.П. Сартр). Экология творчества должна уйти от призывов и лозунгов, а реально способствовать созданию здоровой среды: во имя природы; во имя человека; во имя будущего; во имя нынешнего и грядущих поколений [1].

Основные факторы состояния творческого мышления

Творческое мышление, есть процесс отличный от закономерной иерархической стратегии устойчивого постоянства и алгоритма развития. Пропаганда устойчивой культуры строится на факторах постоянства “неустойчивого” метода мышления. Следует отметить, что творческое мышление не является признаком наследственности, оно формируется на основе спектра осведомленности и освоенности принятия тех или иных информационно-смысловых параметров реальности, а также коммуникаций с ней. Творческое мышление ввиду своей “неустойчивости” внутренних параметров и циклов обладает спектром состояний, которые выражаются в позиции самого мышления в отношении той задачи, которую необходимо реализовать. Точность и спонтанность, эпатажность и скромность, динамика и стабильность, и многое другое являются формами состояния творческого мышления, определяемые пространственно-временной и событийной экологией воздействия внутренних параметров на внешние и наоборот. Сложно определить и то, что творческое мышление есть механизм, ведь механизм вполне устойчив, цикличен и постоянен в своих составляющих, здесь же можно отметить лишь то, что ТМ – это постоянство изменений и влияний условий связи и коммуникации между факторами внутренней среды человека и внешних особенностей пространства цифрового и физического. Среди ключевых факторов состояния ТМ можно выделить следующие: озарение, спонтанность, импульсивность, равнодушие, концентрация, нестабильность, равновесие, хаос, дисфункция, принадлежность, знаковость, экспериментальность, технологичность, фрустрация, интроспекция, катарсис, эмпатия. Все они определяют признак действенности или бездейственности в отношении креативной динамики развития творческого замысла, раскрывая или замыкая ее потенциал. ТМ – есть данность рефлекторного восприятия реальности через включение или выключение определенных фильтров сознания какими-либо пространственно-временными контекстуально-сценарными парадигмами, вследствие чего возникает коммуникативная связь, определяющая дальнейший характер экологии развития отношений.

Креативность, как феномен преемственности можно сравнить с апельсиновым деревом, растущим в южных странах, но никак ни в северных и центральных широтах. Контекстуальная составляющая играет большую роль для становления экосистемы мышления, развивающей креативные формы культуры сознания. "Сезонность", под которой понимается смена внешних условий при сохранении локации, является атрибутом трансформации факторов состояния смысловой экосистемы, при которых определяется

эквивалент концептуальной активности и насыщения. Наполняясь жизненно важными элементами, творческая идея набирает сок в процессе синтеза этих компонентов, взаимосвязь которых рождает уникальные плоды креативного содержания, которое определяется внутренними изменениями в связях между составляющими творческого замысла, руководствуясь либо математическим паттерном, либо конструкциями абсолютно полярной спонтанной связи. Внутренние процессы подобного взращивания креативности, не просто определяют состояние внешней экосистемы всего интеллекта, но и уходят в глубину внутренней механики жизненного устройства творческого замысла. Апельсиновая оболочка каждого плода на дереве схожа, однако, её внутреннее устройство и количество живых связей волокон уникальна, также как и каждый из нас, обладая схожими параметрами, определяет концепцию внутренней действенной содержательности по своему, кто-то растёт ниже, кто то выше, а кто то вовсе в тени или наоборот наслаждается тёплыми лучами солнца, обогащающего витаминами креативности весь плод. И, как правило, питающими компонентами выступает не только поверхностная среда, но и первичная корневая система, выстраивающаяся исходным алгоритмом для последующей трансформации в более свободные и уникальные формы концептуальной художественной выразительности.

Таким образом, состояние творческого мышления закладывается в процесс экологичности наполнения жизненной энергией креативной идеи, положение которой на “общей кроне” служит факторами для дальнейшего процветания. Положительный динамичный или отрицательный стагнирующий потенциал определяется путем наполнения креативной, нелинейной содержательностью, вызванной грамотной установкой связей между компонентами и формами наследственных и приобретенных качеств.

Чистота как математическая модель

“Высшая форма чистого мышления заключается в математике”, - утверждал Платон [2]. Ни для кого не секрет, что системность и закономерность тектоники устройства мира повсеместно волновала умы древних философов и встречается практически в любой форме жизненного, предметного и пространственно-временного ресурса. Естество природы устроено таким образом, что ничего нельзя исключить или внедрить в существующий действенный механизм, что делает его идеальным. Устройство циклов и паттернов божественного мышления можно встретить в сакральной геометрии и изучении вопросов созидания нашего мира на основе форм математического построения, образования и связи всего со всем. Своего рода чистый подход к пониманию высшего сознания, образованию его духа позволяет опираться на математический уклад как на точную научно-доказательную платформу, использующую устойчивые алгоритмы, находя подобия в пространственно-средовой системе восприятия. Здесь экологичность как упорядоченность развивается именно как исходная форма проявления, которую в дальнейшем в зависимости от принятого использования и взращивания можно развернуть синтетически в любой концептуальный подход связей между внутренними компонентами наследственности и образом проявления чувств собственных творческих сенсоров. Здесь следует также упомянуть о складе ума, при котором человек входит либо в математический контекст восприятия мира либо в гуманитарный. Оба они представляют собой разные формы видения и рассмотрения явлений, предметов и феноменов, однако их объединяет то, что они направлены на усмотрение причинно-следственных отношений и коммуникаций, определяющих сущностные основы того или иного замысла. При всех отличиях одной формы восприятия от другой нельзя считать, что математический характер познания является в некотором роде более экологичным ввиду своей предсказуемости и цикличности, да он оперирует универсалиями, однако и гуманитарная форма постижения знания, также тонко входит в сущность, используя более высокие вибрации мировоззренческого и культурного потенциала.

В начале XX века в большинстве психологических теорий так или иначе присутствовала некая установка, в соответствии с которой случайность не может быть

причиной того или иного явления или, например, не может существенно влиять на развитие какого-либо объекта. Однако если рассмотреть феномен саморазвития личности, обязательно возникает вопрос: почему заранее нельзя определить направление такого саморазвития и не зависит ли оно от некоей случайности? С другой стороны, если саморазвитие все-таки в значительной степени зависит от каких-либо случайных факторов, то им сложно управлять [3].

Ход мыслей, развитый в одной ветви науки, часто может быть применен к описанию явлений, с виду совершенно отличных. Естественнонаучные представления за последние триста лет породили стремительно развивающийся естественнонаучный язык физико-математического описания природы. В основе такого стремительного развития, безусловно, лежала возможность эксперимента. Гуманитарные представления в XX в. начали активно использовать аналогии естественнонаучного метода, что, прежде всего, видно в развитии использования методов математического моделирования. Но базовыми конструкциями всех научных гуманитарных дисциплин являются естественные языки, в рамках которых формулируются научные концепции и представления [4].

Концепция математического подхода сегодня как никогда близка и популяризирована ввиду развития факторов роста интереса к искусственному интеллекту и различным направлениям когнитивной науки, которая также получила импульс достаточно недавно. В отличие от иных подходов усмотрения, математический является наиболее семиотическим и доступным для широкой среды интеллектуального поиска. Его постоянство обусловлено довлеющим восприятием и трактовкой пространства через циклы и паттерны устойчивых смысловых конструкций. Таким образом, работая на широкие массы сознания, стратегия паттернов и алгоритмов закономерно окружают наше пространство и придают интеллекту достаточно ясные образцы развития тех или иных форм мышления. Но что же с экологией? Порой ее избыточный потенциал ей же и вредит, устойчивая закономерность и предсказуемость действенной системы, нарастает навязчивый образ однообразия. Среди множества подобий становится сложно усмотреть нечто уникальное, поэтому математическая модель является весьма тонким инструментом усмотрения художественно-смысловой эстетики.

Питательные компоненты экосистемы мышления и их способности

Творческое мышление как автономная субстанция не может проявлять свои уникальные качества без компонентов, питающих его. Информационно-смысловая пища формирует спектр выборки и обработки, который впоследствии уходит в синтез и иерархию форм художественно-смысловой выразительности. Питательные составляющие творческого мышления определяют потенциал креативности будущего замысла, образуя ценностный спектр эмоциональных, психологических, физических, духовных, материальных и иных состояний, который определяют конструкцию взаимодействия внутренних и внешних компонентов и инструментов мышления. Конечно же, большой “живительный источник” первичного развития закладывается в корневой системе, в среде, где возвращается замысел, наполняется многообразием информационно-смысловых и культурно-мировоззренческих предпосылок. Следующим этапом является “плодоносность” самого растения, сменяющего сезонный окрас и облик адаптации к средовым факторам внешней и внутренней реальности. Рост и разрастание кроны осуществляется благодаря глубинным условиям освоения научного знания и художественного умения, а ее плоды формируются на основе сезонных циклов, связанных с условиями внешней среды, влияния культуры, потребностей, нужд, авторитетов и многого другого. Экологичность в таком случае представляется наиболее ясно, однако будет ли непредсказуемый поворот природы, и как он повлияет на условия развития креативности в формате циклов постоянства, нам еще предстоит выяснить. На данный момент можно сказать лишь то, что “сочность идеи” всегда зависит от условий и контекстов в которых она побывала, а постоянство и предсказуемость определяют цикл

жизни, но не развивают и не наполняют креативностью ту математическую модель, в соответствии с которой должна развиваться творческая идея.

Рассматривая мышление, видение и знание как категории взаимного дополнения, можно отметить их связь в формате насыщения творческого замысла. Тесная связь инструментов внутренней и внешней реальности позволяет целостно взглянуть на концепцию восприятия различных форм мышления и их перспектив. “Мышление более интересно, чем знание, но менее интересно, чем видение” (Гётте) [5]. Рассматривая такое предположение нельзя не согласиться с его связанностью и последовательностью, зависящей от характера коммуникации. Первичность видения является неоспоримой в формате рассмотрения творческого замысла, ведь наибольший питательный ресурс для мышления – это визуализация, восприятие пластики, форм, геометрии реальности. Видение, отвечающее за контакт с внешней информационной средой, открывает дорогу для восприятия пластического мира природы и человека. Все это, несомненно, дает знания, которые впоследствии трансформируясь, переходят в категорию мышления. Видение – знания – мышление, одна из цепочек последовательности и определения экосистемы, питающей мышление через образы. Следующей цепочкой можно рассмотреть связь запахов – знаний – мыслей, далее ощущения и слух и т.д. Все чувства входят в стратегическую модель наполнения интеллектуального ресурса, обогащаемого креативными компонентами. Гибкость мышления предполагает способность к преодолению инерции, стереотипов мышления, готовность в результате столкновения с новыми, непредвиденными или с изменившимися условиями быстро менять способы решения профессиональных задач [6].

Таким образом, экосистема мышления, реагируя на чувственные накопления, устанавливает связи между формами своего взаимодействия, реализуя фильтрацию и находя уникальные возможности соединения и сочетания разнообразных единиц в целостную художественно-смысловую картину.

Чувства как инструмент построения креативной экосистемы

Ранее была отмечена важная роль чувств в питательной цепочке мышления. Как же эти чувства могут обогащать творческие реакции и креативную содержательность? Вероятнее всего будет предположить, что именно креативное наполнение идея получает благодаря синтезу этих чувств, их действенной роли на психику человека, его культурное и понятийное восприятие, эмоциональную окраску. И здесь напрямую вступает в игру реальная экология, как состояние наиболее близкое к человеческим чувствам. Впитывая в себя колоссальный информационно-смысловой ресурс, человек постоянно находится в избыточной ситуации отбора необходимых качеств реальности. Развивая те или иные формы восприятия и коммуникаций, он определяет для себя наиболее действенные источники потребления, устраивая свою экосистему таким образом, что она начинает определять стратегии смысловых реакций и связи между духовными и интеллектуальными импульсами. Чувства являются сенсорными точками в постижении окружающего мира, они задают колорит общего восприятия и работают как первичные или вторичные методы освоения тех или иных многообразий духовных, смысловых, интеллектуальных и материальных форм реальности. Мы слышим то, что хотим слушать, видим то, что хотим усмотреть, чувствуем то, к чему хотим прикоснуться и вдыхаем то, чем хотим дышать. Подобный подход отражает абсолютно рациональную экосистему, формирующую благоприятный синтез внутренних форм духовного, интеллектуального и физического взаимодействия. Разумеется, чувства как различные формы контакта с реальностью постоянны, однако сами они по отдельности всегда проявляют себя по-разному, в зависимости от условий, контекстов и форм. Чувства могут отражать как позитивные параметры восприятия, так и негативные, и все они без исключения формируют экосистему мышления, креативный или линейный импульс в окружающую среду, через внутренние конструкции понятийного восприятия. Равновесие в эмоциональной окраске всегда сопровождается борьбой, которую выигрывает одна из

сторон, придавая впоследствии творческому замыслу либо равноправную методичную структуру, либо обратный концептуальный синтетический вид. Также, как и в случае с “плодовым деревом”, условия, влияющие на чувства, имеют “сезонный” и “порывистый” характер, вследствие чего возникает креативная уникальная форма, идущая в раскол закономерным стратегиям мышления. Именно “непредсказуемость погоды”, делает природу краше, а экологию сильнее и разнообразнее, в условиях экстремальных событий возникает что-то новое и неповторимое, формируются новые взгляды, меняются парадигмы, культура и сознание человека. Своеобразие чувственного хаоса и его непостоянство создают условия для развития уникальных креативных концепций, в то время как все стараются уловить стабильность, чувства, стремящиеся к бескомпромиссному принятию всех состояний и условий природы, демонстрируют доминирование уникальности и новаторства над устойчивыми конструкциями повсеместной смысловой и визуальной реальности.

“Чистота и Хаос”, как факторы баланса креативного мышления

Рассмотрев динамику влияния различных условий на развитие креативности в творческом замысле, можно сказать, что эта динамика и непредсказуемость весьма плодотворно влияют на становление уникальных форм мышления, идущих от концепций взаимодействия нестандартных схем на основе сочетания теорий математического паттерна и спонтанных конструкций. Чистота в данном аспекте являет собой одновременно упорядоченность и системность, а также ясность, избирательность и тонкость мысли. Методичность действий в таком случае оставляет за собой первенство и своеобразную экологичность, однако следует обратить внимание на пресловутую изменчивость условий, которые вносят определенный хаос, способствующий развитию новых смысловых конструкций и уникальной креативной начинки творческого замысла. В хаосе достаточно сложно найти определенность, однако очень легко не ошибиться и пойти по пути более тонких чувственных и свободных эмоциональных вибраций, что делает его неотъемлемой частью развития креативности. Представим себе стол, заваленный различными бумагами, документами, эскизами, чертежами, инструментами и пометками, он просто изобилует различной информацией, разбросанной друг в друге. Конечно, можно навести порядок, и предоставить место бюрократу, но как же быть с художником, дизайнером или архитектором? Скорее всего, такой порядок будет излишним, он будет определять психологию действий, образуя очередной паттерн поведенческой смысловой активности. Если беспорядок воспринимать в качестве атрибуции креативности, своего рода ее составляющей, то можно обнаружить на таком столе целый клад информации, которая при верном контексте и взаимной иерархии может развить необычные формы творческого замысла, плотно соседствуя как с математической, так и с гуманитарной стратегиями развития творческого мышления. Похоже, что именно готовность человека принять хаос и работать с его проявлениями вокруг и внутри себя на сухом языке науки называют «толерантностью к неопределенности» и считают одним из психологических свойств, характерных для творческой личности. Ведь каждый истинно творческий акт начинается с предощущения чего-то ценного, что еще не познано, не определено, не схвачено мыслью, не получило формы, но стремится к этому [7].

Креативность – следствие избирательности коммуникации мышления с внутренней и внешней реальностью

Фильтрация информационно-смыслового образного поля происходит всегда по-разному, однако этот процесс всегда зависит от устройства внутренней последовательности чувственного восприятия. По средствам чего мы в первую очередь получаем информацию извне, по тому и ощущается тот или иной смысловой потенциал, вступающий впоследствии познания в контакт с иными чувственными сенсорами. Отсеивание и фильтрация инфопотока производится на внешнем и внутреннем уровнях, исключая одно из другого, что создает благоприятный экологический фон для реализации синтетических задач мышления.

Первый этап экологической программы ставит задачи внешнего порядка и отбора воспринимаемой информации, второй же выражает иерархию внутреннего устройства и синтеза чувственных реакций, полученных из внешней среды. Креативность же формируется благодаря самому остаточному процессу фильтрации, который оставляет наиболее ценные и уникальные компоненты композиционно-смыслового взаимодействия и делает их взаимодействие формой нелинейной художественно-смысловой стратегии. Взаимодействуя с информационным миром интеллект должен защищать собственную экологию от сторонних факторов избытия для рождения чистых идей и их эквивалентного наполнения. Стремление мышления выйти на путь избирательности, означает осознать собственные возможности и проявить их. Коммуницируя с внутренними источниками чувственного восприятия и внешним смысловым ландшафтом, мышление намеренно “смешивает деликатно разложенные бумаги на столе” и создает концептуальный хаос, в котором действует уже не принцип отсеивания, а форма уникального поиска смысловых энергий на тонких уровнях.

Уникальный витамин контекстуальной преэмптивности “экологичного мышления”

Несомненно, креативность является уникальной составляющей любого творческого замысла, делающая его по истине творческим. Она ставит перед собой задачи наполнить идею не просто смыслом, но и уникальной неповторимой художественно-пластической образно-смысловой формой с определенным духовным потенциалом. Медленно созревая, идея, находящаяся в зачатке, уже определяется контекстуальной преэмптивностью носителя (древа), возвращаемого в тех или иных широтах мысли. Замысел вбирает средовые факторы, факторы наследственности, психологии, философии и культуры, а также иные особенности внешних и внутренних предпосылок, формируя диапазон связей между ключевыми доминантами концепции и определяя вектор креативного использования. Рост идейного плода сопровождается развитием креативных витаминов, которые служат ключевым фактором пользы и энергии для будущей концепции. Они появляются в результате установки благоприятных состояний в процессе реакций между проявлением внешних и внутренних особенностей смыслового взаимодействия. Экология же, как состояние мышления и его способности переходить из фронта закономерного и хаотичного, устанавливая собственный паттерн теоретико-методологического подхода к концептуальным формам художественно-смысловой выразительности. Возникновение креативности еще недавно считалось своего рода патологией, убивающей все плодородие циклической реальности, однако сегодня все понимают, что креативность, есть витамин, образованный благодаря неустойчивым условиям и динамике смысловой активности, благодаря чему она становится уникальной и легитимной. Профессор Йельского университета Р. Нельсон, рассматривая креативный процесс, подчеркивает, что главной его составляющей становится прагматический элемент, то есть изначальное понимание, зачем нужно что-то создавать, для кого нужно что-то создавать, как нужно что-то создавать и, собственно, что именно нужно создавать. Не умаляя ценности творчества, автор замечает, что «в креативном продукте оно подчинено прагматической цели, но при этом всегда остается первичным элементом». Значит, креативность и творчество не могут друг без друга [8].

Плоды экологичного творчества

Рассуждая об источниках, носителях и иных формах, и феноменах проявления креативности, необходимо учесть следственный фронт развития синтетического замысла, который отличает его от прочих формами уникальности синхронизации и взаимодействия тех или иных компонентов относительно средовых условий и внутренних чувственных сенсоров. Да и вообще судить об экологии мышления с позиции состояния чистоты здесь очень сложно, ведь рассмотрев взаимосвязь математических и синтетических концепций, порядка и хаоса, предсказуемости и непредсказуемости условий развития, можно лишь утверждать необходимость поддержки противостояния этих противоположностей.

Метафорично переживая сезонные изменения, интеллект как носитель креативности в контекстуальной динамике претерпевает математические циклы, которые определяют условия для насыщения интеллектуального древа идейными плодами и креативными витаминами. Среди наиболее крупных проявлений креативного творчества в разной сезонной динамике можно рассматривать архитектуру, дизайн, искусство, фотографию и иные формы визуального творчества, определяющие креативный потенциал через поиск взаимодействия между чувственными компонентами восприятия и внешними факторами реальности, а также культуры, мировоззрения, политики, экономики и т.д. Возвращение творческого мышления, а тем более креативности, достаточно многоёмкий труд в условиях нынешнего давления “бюрократических сорняков”, однако следить за его ростом необходимо, обеспечивая комфортные условия для насыщения полезными веществами и креативными витаминами, как источниками ценностной энергии всего замысла. Поддержка экосистемы в балансе между хаосом и порядком с динамикой постоянного перевеса открывает возможности поиска новых взаимодействий, направленных на развитие креативности как формы эксклюзивного мышления.

Заключение и вывод

Рассматривая глубокие вопросы духовно-смыслового взаимодействия и коммуникаций внутреннего и внешнего характера, экология мышления определяет формы уникальности и постоянства, задавая характер развитию и насыщению творческого замысла креативностью. Выступая средой для развития креативности, экология как состояние мышления определяет спектр условий и предпосылок для ее реализации. Устойчивый беспорядок в контексте математического алгоритма позволяет свободно оперировать концептуализацией плодов мышления и их дальнейшим развитием, насыщением и использованием. Экологичность мышления в творческой плоскости, есть способность к балансу между порядком и хаосом, обеспечивающими интеллект формированием новых парадигм деятельной культуры.

Библиографический список

1. Малиновский А.В. Экология творчества // Вестник Алтайского государственного аграрного университета, № 1 (17). - С. 181-183.
2. Цитаты великих философов 1. <https://www.aphorism.ru/comments/rcdixvna8h.html>
3. Лебедев А.Н. Критическое мышление и чувства в саморазвитии личности, <https://orcid.org/0000-0003-1030-9709>
4. Белотелов Н. В. О возможных направлениях развития математической экологии. М., 2018. – Vol. 3 (4). DOI 10.21685/2500-0578-2018-4-1.
5. Цитаты великих философов 2. <https://www.aphorism.ru/comments/bjipq1f2qz.html>
6. Андронов В.П. Типы и основные компоненты профессионального мышления специалиста. - Саранск: Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, 2020. - С. 80.
7. Мелик-Пашаев А.А. Хаос и творчество. <https://cyberleninka.ru/article/n/haos-i-tvorchestvo>
8. Шамаева Р.М. Феномен креативности в контексте культуры. <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-kreativnosti-v-kontekste-kultury>

Bibliography list

1. Malinovsky A.V. Ecology of creativity // Bulletin of the Altai State Agrarian University, No. 1 (17). - pp. 181-183.
2. Quotes from great philosophers 1. <https://www.aphorism.ru/comments/rcdixvna8h.html>

3. Lebedev A.N. Critical thinking and feelings in personality self-development. <https://orcid.org/0000-0003-1030-9709>
4. Belotelov N.V. On Possible Directions of Development of Mathematical Ecology. M., 2018. - Vol. 3 (4). DOI 10.21685 / 2500-0578-2018-4-1.
5. Quotes from great philosophers 2. <https://www.aphorism.ru/comments/bjipq1f2qz.html>
6. Andronov V.P. Types and main components of a specialist's professional thinking. - Saransk: Mordovia State University. N.P. Ogareva, 2020.- P. 80.
7. Melik-Pashaev A.A. Chaos and creativity. <https://cyberleninka.ru/article/n/haos-i-tvorchestvo>
8. Shamaeva R.M. The phenomenon of creativity in the context of culture. <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-kreativnosti-v-kontekste-kultury>

ECOLOGY OF THINKING AS A MEDIUM FOR THE DEVELOPMENT OF CREATIVITY

A.G. Kozlov

*Voronezh State Technical University, Department of Theory and Practice of Architectural Designing,
Member of the Union of Designers of Russia, member of the Union of Architects of Russia, senior teacher. Department of TyPAP A.G. Kozlov
(Russia, Voronezh, tel. 8 (920) 420 73 73 e-mail: andrey-kozlov-91@mail.ru)*

Formulation of the problem. Identification of the key factors and features of the formation of the creative ecosystem of thinking for the organization of new unique forms of reality with the development of creativity as one of the main vitamins that nourish the creative idea. The search for connections between different forms of perception and their relationship between the internal and external contexts of creativity.

Results and conclusions. In this paper, we consider the sensory tools for the development and formation of creative thinking, identify the main components of the influence on the organization of nonlinear thinking, determine the most important parameters of the hierarchy and the settings of the activity balance in the plane of the topic under consideration.

Keywords: ecology, thinking, creative, creativity, feelings, paradigm, context, factors, forms, features, mathematical model, humanitarian model, fruits, uniqueness.

ФЕНОМЕН КРЕАТИВНОГО КЛАСТЕРА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ АРХИТЕКТУРНОЙ ПРАКТИКЕ

М.А. Зиновьева, Е.В. Кокорина

*Зиновьева М.А. – ВГТУ, кафедра теории и практики архитектурного проектирования, студент гр. МАРХ-201
направления Архитектура, квалификации магистр, Россия, г. Воронеж. E-mail: zinovieva_ma@mail.ru
Кокорина Е.В., канд. архитектуры, доцент кафедры теории и практики архитектурного проектирования ВГТУ,
Россия, Воронеж, тел. +7 (4732) 71-54-51; e-mail: lenakokorina@mail.ru*

Постановка задачи. Задачей является исследование феномена креативного кластера в отечественной и зарубежной архитектурной практике, изучение причин и истории возникновения, раскрытие понятия, его анализ и выявление признаков и особенностей.

Результаты и выводы. Исследован и проанализирован феномен креативного кластера. Изучена история и установлены причины его возникновения, приведены примеры создания кластеров в отечественной и зарубежной архитектурной практике. Раскрыто и проанализировано понятие креативного кластера, выявлены его определенные признаки и особенности, включая задачи и основные элементы.

Ключевые слова: креативность, экономика, креативный класс, креативный кластер, креативные индустрии, архитектурная практика.

Введение

В XXI веке креативность становится ключевым фактором развития основных сфер жизни общества, в особенности экономической. Она служит фундаментом современной экономики.

Креативность, которая толкуется Уэбстером как «способность создавать значимые новые формы», сегодня выступает главным преимуществом в конкурентной борьбе. «Практически во всех отраслях – от автомобилестроения до индустрии моды, от пищевой промышленности до информационных технологий – в долгосрочной перспективе побеждает тот, кто способен творить» [1]. Осмысление новых направлений для развития креативных решений в архитектуре потребовало совершенствования механизма развития творческого процесса с переходом его на новый уровень, развития креативного и образного уровня языка визуализации образов, расширяющих основу профессиональных коммуникаций; появления новых методов исследования среды, принципов и приемов проектирования [2 – 4]; изменения функций и типологических моделей зданий.

Возникшая экономическая потребность в определенной креативности отразилась в создании нового уровня – класса, называемого Р. Флоридой «креативным». По мнению автора, основой «креативного класса» являются люди, способные к креативному мышлению, что дает возможность зарождению новых идей, технологий и т.д. Новый класс имеет иной, нежели представители рабочего класса, уровень требований к работе и окружающей среде. Его представителям требуется творческое пространство взамен привычных офисных помещений.

Наряду с этим, сначала за рубежом, а затем и в отечественной архитектурной практике происходит возникновение такого феномена, как креативный кластер. Его исследованием занимались Ричард Флорида, Чарльз Лэндри, Джон Хокинс, Евгений Хакимулин, Лев Анисимов, Ян Ярмошук и многие другие.

Возникновение феномена креативного кластера

Во второй половине XX века городское пространство начинает переосмысляться. Тогда в большинстве европейских городов находились промышленные зоны, откуда производство было перенесено на другие территории вне города.

Бывшие промышленные зоны пустовали и приходили в упадок несмотря на то, что имели большой потенциал благодаря выгодному местоположению и другим позитивным сторонам. Необходимо было появление механизма, способствующего ревитализации территорий, и им стали креативные кластеры. Сначала бывшие промышленные зоны стали осваивать сквоттеры, затем, на смену им пришли группы молодых художников, архитекторов, дизайнеров и т.д. Деятели искусства хотели избавиться от разделения рабочего и жилого пространств, к тому же, у большинства из них, как правило, не было финансовых возможностей для аренды студий. Они стали преобразовывать некогда заброшенные пространства заводов, фабрик, складов и т.п., превращая их в центры притяжения, особые площадки для творчества и коммуникаций. Таким образом, за рубежом произошло возникновение первых креативных кластеров.

В России появление феномена креативного кластера относится к первому десятилетию XXI века. Здесь оно также реализовалось посредством ревитализации промышленных зон, опустевших в результате деиндустриализации.

Примеры креативных кластеров в отечественной и зарубежной архитектурной практике

Пожалуй, первым креативным кластером в современном значении стала «Фабрика» Энди Уорхола в Нью-Йорке (рис. 1). Она объединила под своей крышей художественную мастерскую, студию кино- и звукозаписи, пространство для мероприятий. «Фабрика» стала излюбленным местом нью-йоркской богемы: фотографов, режиссеров, художников, музыкантов и т.д. [5].



Рис. 1. Нью-Йоркская «Фабрика» Энди Уорхола, 1964 – 1967 гг. [5].

Другим примером может послужить «NDSM» в Амстердаме (рис. 2). Одна из крупнейших верфей в мире после прекращения своей деятельности в 1984 году была превращена в настоящий «город искусств». Сегодня здесь работают около четырехсот художников, архитекторов, дизайнеров и декораторов. На территории размером более десяти футбольных полей проводят фестивали, играют спектакли, устраивают выставки, вечеринки и другие мероприятия [6].

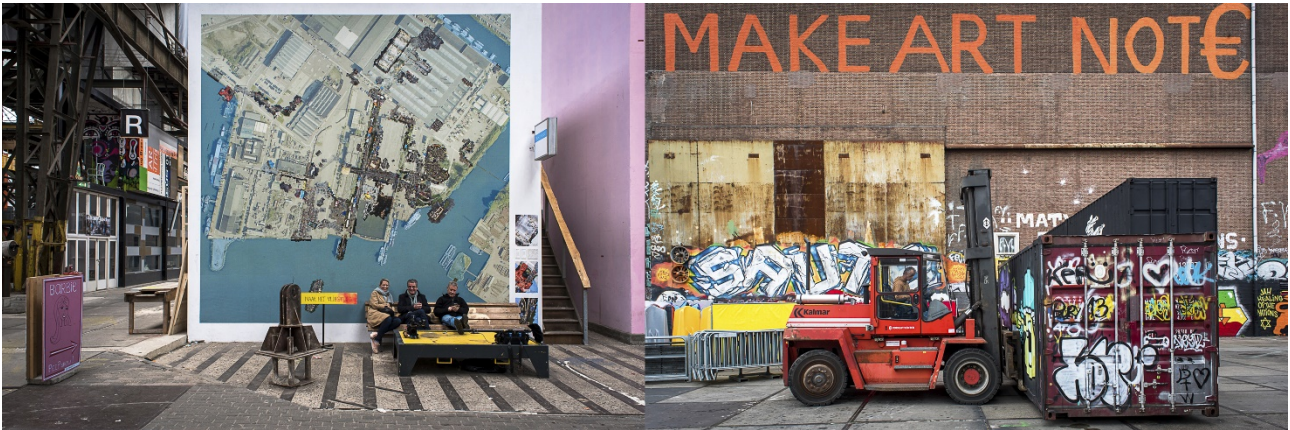


Рис. 2. «NDSM» в Амстердаме, 2017 г. [7].

Еще одним примером служит завод «Каарели» в Хельсинки (рис. 3). Вплоть до 1987 года здесь велось производство кабеля. Затем завод был приобретен городом и превращен в креативный кластер. На сегодняшний день на его территории расположены музеи, галереи, художественные школы, различные творческие индустрии и т.д. Здесь также действуют несколько площадок для проведения мероприятий [8].

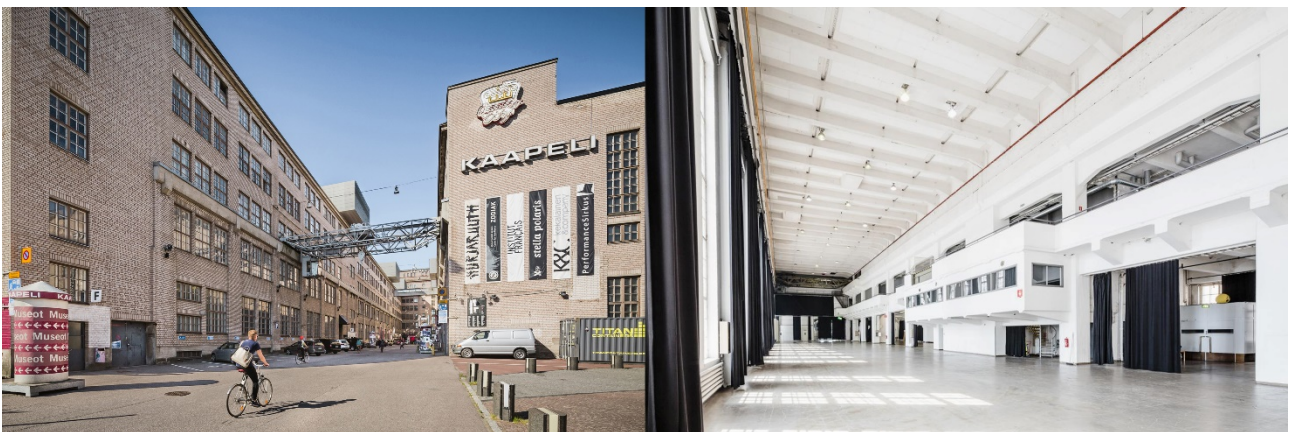


Рис. 3. «Каарели» в Хельсинки [8].

Первым креативным кластером, возникшим в Российской Федерации, считается «Artplay». Он был основан в 2003 году в Москве на территории ткацкой фабрики «Красная роза» и включал в себя несколько архитектурных и дизайнерских бюро, строительные организации, кафе. «Artplay» просуществовал до 2008 года. Сейчас он действует и развивается на территории завода «Манометр», сохраняя концепцию своего предшественника.

Другим масштабным креативным кластером в России стал «Севкабель Порт» в Санкт-Петербурге (рис. 4). На территории кластера сосуществуют дореволюционные корпуса мануфактур Siemens & Halske и промышленные сооружения 1970-х годов. Сегодня наполнение «Севкабель Порта» разнообразно. Здесь есть мастерские, бюро, офисы и т.д. Резиденты тщательно отобраны так, чтобы все они, тем или иным образом, были задействованы в процессе реновации [9].



Рис. 4. «Севкабель Порт» в Санкт-Петербурге, 2020 г. [9]

Признаки и особенности креативного кластера

Понятие креативного кластера ввел Саймон Эванс. Он раскрывал его смысл, как «сообщество творчески-ориентированных предпринимателей», работающих на определенной территории [10]. Причем такие места могут являться «не только для работы, но и для жизни, для общения и для генерирования общих идей», как отмечает С. Эванс [10]. Креативный кластер – место, реальное, или виртуальное, которое объединяет творческих людей. Это организатор, обеспечивающий пространство и поддержку для создания связей, развития бизнеса и участия сообщества в творческом, культурном и технологическом секторах [11]. Креативный кластер часто развивает тему творческих, выставочных и музейных пространств, представляя собой новый и сложный экспериментальный модуль для работы архитектора с содержанием и коммуникативных качеств объемно-пространственного образа здания [12 – 13]. Кластер может вариантно развивать тему музейного здания, которое превратилось сегодня в многофункциональный комплекс со сложным пространством, что связано с переосмыслением роли музея в культурной и общественной сферах, со спецификой и тематикой экспозиции [14 – 18].





Креативный кластер является своего рода «технопарком» в области «креативных индустрий, конвертирующий творческую энергию в работающие бизнесы...» [19]. Как правило, он представляет собой достаточно компактное пространство с расположенными в нем комплементарными творческими бизнесами, создающими в результате синергетический эффект. Само пространство как таковое, по мнению некоторых исследователей, не обладает определенной функцией.

Креативные кластеры привлекают не только дизайнеров, художников, архитекторов, так и представителей иных профессий, не связанных со сферой искусства – специалистов по информационным технологиям, программистов, предпринимателей и т.д. В настоящее время в лофт-проекте «Этажи» уже существует подобный пример нехудожественного кластера «Зона действия».

Стратегия развития креативного кластера в основном подразумевает создание дизайнерских студий и художественных мастерских, «в сочетании с выставочными, театральными залами и другими публичными пространствами», поэтому по мнению С. Капкова креативные кластеры могут располагаться не только в бывших промзонах, но и в парке Санкт-Петербурга, который возможно появится на месте гостиницы «Россия» [20].

Резидентами креативного кластера в большинстве своем выступают представители креативных индустрий – сфер с долей занятых творчеством и научным трудом, превышающей 50% (табл. 1).

Креативные индустрии

Сферы	Отрасли
Искусство и культура 	Фотография; визуальное искусство; исполнительское искусство; искусство и антиквариат; ремесла; литература; библиотеки; музеи/галереи/архивы; культурное наследие; аукционы; фестивали и культурные инициативы.
Дизайн 	Реклама; архитектура; интерьерный дизайн; графический дизайн; промышленный дизайн; мода; коммуникационный дизайн; интерьерный дизайн и дизайн среды; производство ювелирных изделий.
Медиа и коммуникации 	Издательское дело; телевидение и радио; реклама; фильмы и видео; звукозапись; СМИ; связи с общественностью.
Цифровые технологии 	Дизайн и проектирование веб-сайтов; дизайн и проектирование программного обеспечения; компьютерное программирование; дизайн приложений; IT-стратегии и планирование.

Креативный кластер (рис. 5) призван создавать среду, стимулирующую творчество. Его ядром часто становится образование, либо лекционно-просветительская деятельность.

К задачам креативного кластера относятся:

- а) генерирование идей;
- б) стимулирование творческого развития;
- в) обеспечение создания «креативного продукта» и его продвижение;
- г) обеспечение продажи «креативного продукта».

Для небольших объектов районного масштаба, функционирующих в пределах двух зданий, наиболее подходящими являются термины «креативное пространство», «креативная студия» или «креативный центр». Кластером называют относительно крупные объекты более чем с 30 резидентами, имеющие общегородской масштаб. Иногда к ним относят также децентрализованные креативные пространства, ведущие совместную деятельность.



Рис. 5. Креативный кластер. Схема М.А. Зиновьевой

Креативный кластер включает в себя следующие основные элементы:

- а) бизнес-инкубатор;
- б) коворкинг;
- в) офисные площади;
- г) выставочные площади;
- д) ивент-площадки;
- е) торговля;
- ж) кафе и рестораны;
- з) проживание.

Заключение

Исследование и анализ феномена креативного кластера показали, что его возникновение связано с формированием нового, креативного класса и переосмыслением городского пространства. Кластеры являются эффективным механизмом ревитализации промышленных зон. На сегодняшний день креативные кластеры активно создаются в отечественной и зарубежной архитектурной практике. Они имеют определенные признаки и особенности, которые описаны в статье.

Библиографический список

1. Креативный класс. Люди, которые создают будущее / Ричард Флорида ; пер. с англ. Н. Яцюк ; [науч. ред. Р. Хусаинов]. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 420 с.

2. Кокорина Е.В. Архитектурный рисунок как интегральная творческая способность языка профессиональных коммуникаций: монография / Е.В. Кокорина. – Изд. 2-е. – Воронеж: ООО «Творческое объединение «Альбом», 2015. – 208 с.
3. Кармазин, Ю.И. Проектное моделирование – этап разработки главной идеи проекта / Ю. И. Кармазин, Е. В. Кокорина // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Строительство и архитектура. – 2010. – № 1 – С. 167-175.
4. Кокорина Е.В. Формирование методологического инструментария архитектурного рисунка / Е. В. Кокорина, Чернышов Е.М., Суровцев И.С. // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Строительство и архитектура. – 2014. – № 4. – С. 147-153.
5. Billy, You Do the Stills [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://flashbak.com/the-silver-factory-man-billy-name-1940-2016-361480/>(дата обращения: 10.04.2021).
6. NDSM [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ndsm.nl/> (дата обращения: 02.04.2021).
7. Amsterdam's NDSM Wharf [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://loculars.com/blog/amsterdams-ndsm-wharf/> (дата обращения: 23.01.2021).
8. Каарели [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kaapelitehdas.fi/> (дата обращения: 17.03.2021).
9. Проект «Севкабель Порт» в Санкт-Петербурге» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://prorus.ru/projects/proekt-razvitiya-pribrezhnoj-territorii-zavoda-siemens-halske-sevkabel-port/> (дата обращения: 04.04.2021)
10. Creative Clusters [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.the-village.ru/city/public-space/77523-kreativnye-klastery> (дата обращения: 02.04.2021).
11. Creative HubKit [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://creativeconomy.britishcouncil.org/media/uploads/files/Creative_HubKit.pdf?_ga=1.247205196.996558901.1449583963 (дата обращения: 24.02.2021).
12. Кокорина Е.В. Музеи. Воплощение теоретических концепций: монография / Е.В. Кокорина. – Воронеж: Мастерская книги, 2019. – 192 с.
13. Кокорина Е.В. Архетип «камень» как пример базиса коммуникативных качеств объемно-пластического образа здания [Электронный ресурс] / В.А. Дедов, Е.В. Кокорина // Архитектон: известия вузов. – 2021. – №3(75). – URL: http://archvuz.ru/2021_3/4/ – doi: 10.47055/1990-4126-2021-3(75)-4
14. Кокорина, Е.В. Теоретические концепции и научно-проектные предложения формирования современных музейных комплексов: учебное пособие / Е.В. Кокорина, А.С. Танкеев; Воронежский ГАСУ. – Воронеж, 2015. –115 с.
15. Кокорина Е.В. Мелодия архитектуры – симфония времени / Е. В. Кокорина // Научный журнал строительства и архитектуры. - 2019. - № 1 (53). - С. 93-105. - DOI: 10.25987/VSTU.2019.53.1.009.
16. Кокорина Е.В. Актуальные стратегии развития современных музеев / Е.В. Кокорина. Приволжский научный журнал, №2 (50) – 2019 – С. 129 – 136
17. Кокорина Е.В. Роль естественного освещения в формировании архитектурного пространства / Е.В. Кокорина, М.С. Баграмян, Д.А. Адоньева // Архитектурные исследования. Воронеж. – 2018 – №4 (16) – С. 48-59.
18. Кокорина, Е.В. Проектирование музеев: учебное пособие / Е.В. Кокорина, А.С. Танкеев, Т.И. Шашкова. Воронежский ГАСУ. – Воронеж, 2015. –113 с.
19. Практическое руководство по созданию креативного кластера «Сносить нельзя ревитализировать» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://100gorodov.ru/attachments/1/32/cf719d-998c-4619-bdfa-b28a94083d33/> (дата обращения: 11.03.2021).

20. Что такое креативный кластер, и зачем он нужен Петербургу? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online812.ru/2012/06/08/014/> (дата обращения: 07.04.2021).

Bibliographic list

1. Creative class. People who create the future / Richard Florida ; translated from English by N. Yatsyuk ; [scientific ed. by R. Khusainov]. - M. : Mann, Ivanov and Ferber, 2016. - 420 p.
2. Kokorina E.V. Architectural drawing as an integral creative ability of the language of professional communications: monograph / E.V. Kokorina. - 2nd Ed. - Voronezh: LLC "Creative association "Album", 2015-- 208 p.
3. Karmazin, Yu.I. Design modeling - the stage of development of the main idea of the project / Yu. I. Karmazin, E. V. Kokorina // Scientific Bulletin of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Construction and architecture. - 2010. - No. 1 - pp. 167-175.
4. Kokorina E.V. Formation of methodological tools of architectural drawing / E. V. Kokorina, Chernyshov E.M., Surovtsev I.S. // Scientific Bulletin of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Construction and architecture. - 2014. - No. 4. - pp. 147-153.
5. Billy, You Do the Stills [Electronic resource]. - Access mode: <https://flashbak.com/the-silver-factory-man-billy-name-1940-2016-361480/> (accessed: 04/10/2021).
6. NDSM [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.ndsm.nl/> (accessed: 02.04.2021).
7. Amsterdam's NDSM Wharf [Electronic resource]. - Access mode: <https://loculars.com/blog/amsterdams-ndsm-wharf/> (accessed: 23.01.2021).
8. Kaapeli [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.kaapelitehdas.fi/> (accessed: 03/17/2021).
9. The project "Sevkabel Port" in St. Petersburg" [Electronic resource]. - Access mode: <https://prorus.ru/projects/proekt-razvitiya-pribrezhnoj-territorii-zavoda-siemens-halske-sevkabel-port/> (accessed 04.04.2021)
10. Creative Clusters [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.the-village.ru/city/public-space/77523-kreativnye-klastery> (accessed: 02.04.2021).
11. Creative HubKit [Electronic resource]. - Access mode: https://creativeconomy.britishcouncil.org/media/uploads/files/Creative_HubKit.pdf?_ga=1.247205196.996558901.1449583963 (accessed: 02/24/2021).
12. Kokorina E.V. Museums. The embodiment of theoretical concepts: a monograph / E.V. Kokorina. - Voronezh: Book Workshop, 2019. - 192 p.
13. Kokorina E.V. The archetype "stone" as an example of the basis of the communicative qualities of the three-dimensional plastic image of a building [Electronic resource] / V.A. Dedov, E.V. Kokorina // Architecton: izvestiya vuzov. – 2021. – №3(75). – URL: http://archvuz.ru/2021_3/4/ - doi: 10.47055/1990-4126-2021-3(75)-4
14. Kokorina, E.V. Theoretical concepts and scientific and design proposals for the formation of modern museum complexes: textbook / E.V. Kokorina, A.S. Tankeev; Voronezh GASU. - Voronezh, 2015. -115 p.
15. Kokorina E.V. Melody of architecture - symphony of time / E. V. Kokorina // Scientific Journal of Construction and Architecture. - 2019. - № 1 (53). - Pp. 93-105. - DOI: 10.25987/VSTU.2019.53.1.009.
16. Kokorina E.V. Actual strategies for the development of modern museums / E.V. Kokorina. Volga Scientific Journal, No. 2 (50) - 2019 - pp. 129 - 136
17. Kokorina E.V. The role of natural lighting in the formation of architectural space / E.V. Kokorina, M.S. Bagramyan, D.A. Adonyeva // Architectural studies. Voronezh. - 2018 - No.4 (16) - pp. 48-59.
18. Kokorina, E.V. Designing museums: a textbook / E.V. Kokorina, A.S. Tankeev, T.I. Shashkova Voronezh GASU. - Voronezh, 2015. -113 p.

19. Practical guide to the creation of a creative cluster "It is impossible to demolish revitalize" [Electronic resource]. - Access mode: <https://100gorodov.ru/attachments/1/32/cf719d-998c-4619-bdfa-b28a94083d33> / (accessed: 03/11/2021).
20. What is a creative cluster, and why does St. Petersburg need it? [electronic resource]. - Access mode: <https://online812.ru/2012/06/08/014> / (accessed: 07.04.2021).

THE PHENOMENON OF THE CREATIVE CLUSTER IN DOMESTIC AND FOREIGN ARCHITECTURAL PRACTICE

M.A. Zinoviev, E.V. Kokorina

Zinovieva M.A. - VSTU, Department of Theory and Practice of Architectural Design, student gr. MARKH-201 Architecture, Master's degree, Russia, Voronezh. E-mail: zinovieva_ma@mail.ru
Kokorina E.V., PhD. Architecture, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Architectural Design of VSTU, Russia, Voronezh, tel.+7 (4732) 71-54-51; e-mail: lenakokorina@mail.ru

Problem statement. The task is to study the phenomenon of the creative cluster in domestic and foreign architectural practice, to study the causes and history of its occurrence, to reveal the concept, its analysis and identification of signs and features.

Results and conclusions. The phenomenon of the creative cluster is investigated and analyzed. The history is studied and the causes of its occurrence are established, examples of the creation of clusters in domestic and foreign architectural practice are given. The concept of a creative cluster is revealed and analyzed, its certain signs and features are revealed, including tasks and basic elements.

Keywords: creativity, economy, creative class, creative cluster, creative industries, architectural practice

ПСИХОСОМАТИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ АРХИТЕКТУРЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ НА ЧЕЛОВЕКА

М.П. Сухоруков, И.А. Сухорукова, В.В. Черкашина

*Сухоруков М.П., магистрант кафедры теории и практики архитектурного проектирования, тел. +7(950)773-79-66
Сухорукова И. А. ВГТУ, кафедра теории и практики архитектурного проектирования, ст. преподаватель, тел. +7(919)239- 92-26
Черкашина В.В., магистрант кафедры теории и практики архитектурного проектирования, тел. +7(914) 3956338*

Постановка задачи. В данной работе рассмотрены крупные общественные пространства города Воронежа. В работе проводится краткий анализ общественных пространств города Воронежа. Рассмотрены базовые позиции индивида в архитектурной среде.

Результаты и выводы. Проведен анализ их психосоматического воздействия. Процесс восприятия архитектурной среды города многокомпонентен и сложен, включая эмоциональные, смысловые, нуждающиеся, ценностные составляющие, влияющие на знания и прошлый опыт воспринимающего субъекта, его личные особенности

Ключевые слова: архитектура, воздействие, психосоматика, общественные пространства

Введение

Архитектура создается для человека. Еще в 1 веке до н.э. римским инженером была выведена знаменитая формула хорошей архитектуры: «польза – прочность – красота».

В своей статье мы рассмотрим первый компонент этой триады – «польза», но в несколько ином понимании этого слова. Материальная польза архитектуры для человека очевидна, да и духовная кажется несколько предсказуемой – изящные формы, лаконичные линии – все это завораживает и привлекает. Но может ли архитектура оказывать пользу психологическую?

Может ли человек, угнетенный свалившимися на него обязанностями и ответственностью, посетив парк или прогулявшись по площади, развеяться и найти в себе силы для нового свершения? Разумеется, может. Но может ли архитектура оказывать пользу издалека, будучи лишь частью городского пейзажа? Четкий, продуманный архитектурный ансамбль, являясь лишь частью окружающей нас среды, также может оказывать на нас, как на своих зрителей, влияние. Крайне важно, чтобы составляющие компоненты пейзажа, являющегося частью нашего мироощущения и мировосприятия, оказывали исключительно благотворный эффект.

В первую очередь обратимся к определению понятия «психосоматика».

Это направление в медицине и психологии, изучающее взаимосвязь психологических факторов и телесных заболеваний. В рамках этого направления исследовались и исследуются связи между характеристиками личности и тем или иным соматическим (телесным) заболеванием. В альтернативной медицине популярно мнение, что все болезни человека возникают по причине психологических несоответствий и расстройств, возникающих в душе, в подсознании, в мыслях человека

Исходя из этого определения, обозначим, каким образом архитектура может оказывать психосоматическое воздействие на человека. Архитектура, как уже было сказано выше, является важнейшим компонентом городского пейзажа – она формирует окружающую нас картину. И от качества архитектуры, от её художественного образа будет зависеть и эмоциональный посыл этой «картины».

Формирование общественных пространств города Воронежа

Все больше внимания уделяется благоустройству и развитию городов. Общественные пространства (ОП) играют огромную роль в жизни города и горожан.

Именно эти зоны в первую очередь формируют городскую среду, ее привлекательность [2].

Колин Эллард в своей книге «Среда обитания» рассматривает, как архитектура влияет на поведение и самочувствие человека. «Когда люди вынуждены постоянно пребывать в неприятных им местах, ощущая сильную угрозу, у них вырабатывается целый каскад нервных и эндокринологических реакций, которые способны привести к психическим расстройствам и ухудшению физического здоровья», - говорит он.

Поэтому мы, в своей статье, обратимся к наиболее известным и наиболее часто посещаемым общественным пространствам (ОП) города Воронежа.

Образная индивидуальность города формируется по своеобразие и идентичности общественных пространств. ОП – это пространство общения и социальной активности, организованное в соответствии с доминирующей функцией [1], кроме того, общественное пространство одинаково доступно для всех жителей города.

По Яну Гейлу «города - это места, где люди встречаются, чтобы обмениваться идеями, вести дела или просто отдыхать и наслаждаться жизнью. Общественные части города, его улицы, площади и парки - это фон и катализатор этих процессов».

Создание общественных пространств обуславливает следующие важнейшие градостроительные и социальные задачи:

- максимальное удовлетворение населения в учреждениях культурно-бытового обслуживания;
- обеспечение организованной планировочной структуры города;
- создание благоприятной и комфортной городской среды.

Мы уверены, каждый архитектор мечтает создать среду, к которой люди будут тяготеть, в которую хочется возвращаться, творить в ней, общаться, создавать приятные воспоминания и новые знакомства. Такая среда создается совокупностью нескольких факторов:

- архитектура должна быть информативной, безопасной и общедоступной;
- навигация в общественных зонах должна быть интуитивно понятной и заметной;
- в общем и целом, людям с психологической точки зрения нравятся пространства, где они чувствуют себя в безопасности, могут видеть окружающую себя среду и иметь выбор направлений и деятельности.

Выдающийся американский архитектор Луис Канн предлагает такую формулировку: «Архитектура - это продуманная организация пространства». Архитектурное пространство - это реальное трехмерное пространство на нашей планете, вмещающее человека[2].

Исследование общественных пространств города Воронежа

Начать исследование, пожалуй, стоит с самого часто посещаемого места Воронежа, являющегося также доминантой на горизонте города – **ТРК Галерея Чижова**.

Данный ТРК стоит на пересечении важных дорожных «артерий» Воронежа - улицы Плехановская и улицы Кольцовская. Состоящий из бизнес-центра высотой 100 метров, 5-этажного ТЦ, а с недавнего времени, и еще одного ТРК с комплексом элитных апартаментов, этот центр притяжения воронежцев имеет, как безусловно грамотные архитектурные решения, положительно влияющие на его посетителей, так и некоторые недостатки. Современная наука давно занимается вопросами влияния цвета на психику человека, а значит и архитекторам стоит задумываться над цветовым оформлением своих творений.

Преобладающими цветами, как в экстерьерах, так и в интерьерах Галереи Чижова, являются желтый, белый и синий цвет. Энергичный желтый уравновешивается успокаивающим синим, а в дополнении с тонизирующим, «придающим уверенности в себе» (по Максиму Люшеру) белым, все эти цвета создают, в общем-то, правильную для развлекательного пространства атмосферу. Принято считать, что цвету отводится роль знакового ориентира человека в пространстве. С точки зрения психологии, цвет в

пространстве используется для того, чтобы влиять на человека, его поведение, действия и настроение



Рис. 1. ТРК «Галерея Чижова»

Общественные пространства не стоит рассматривать утилитарно, их притягательная сила заключается не только в самих учреждениях, но и в характере их архитектуры, в зданиях, значимые для населения, которые сосредоточены в центре города. [2] А центр «Галерея Чижова» находится в самом центре города и должен отражать современные технические и эстетические взгляды общества.

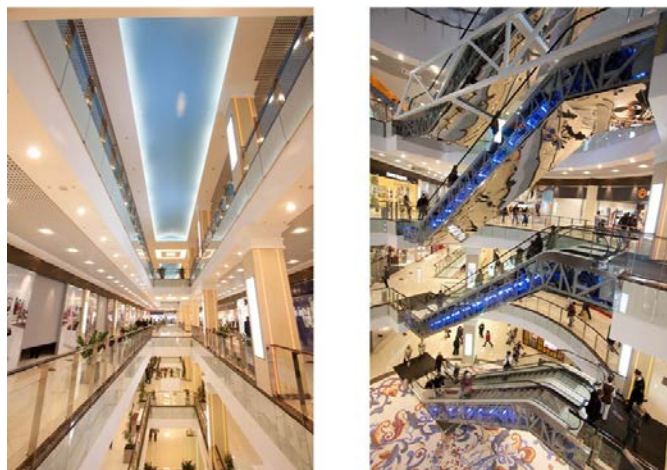


Рис. 2. Интерьеры «Галереи Чижова»

В решении архитектурно-художественных задач городских ОП следует уделять внимание проблеме создания эмоциональной среды.

Так, навигация внутри здания понятна, световые фонари связывают интерьер с внешней средой. А вот массив здания снаружи, хоть и выглядит величественно с высоты птичьего полета, не везде сомасштабен пешеходам. Недостаточно информативная в некоторых частях здания полоса первых этажей (безликая облицовочная плитка без окон), находящихся на уровне зрения человека, перемежается с «кричащей» рекламной какофонией главного фасада.

Суммируя вышесказанное – во многом ТРК Галереи Чижова способствует активному времяпрепровождению людей в своих стенах, продуктивному общению и создает должную для торговой площади атмосферу праздника, дарящую яркий вихрь эмоций. Но долгое нахождение в подобном «шумном» во всех смыслах пространстве может изнурить человека, особенно людей старшего возраста, интровертов и людей, подверженных тревожности. Процесс создания эмоционально действенной пространственной среды ОП должен

проходить с учетом чувственного мира потребителя и рассматриваться как процесс программирования поведения людей, их определенного образа жизни. Таким образом, ТРК Галерея Чижова рассчитана во основе на отдых молодежи.

Архитектор решает ряд задач и с помощью формы и цвета определяет логику объемно – пространственной структуры, которая неотделима от комфортной для человека среды. Помимо этого, цвет является важной составляющей архитектурной формы. Так, визуальное восприятие архитектуры невозможно без единства композиции, объема и пространства, для которых цвет может выступать в качестве связующего звена в роли материала или инструмента, посредством которого и формируется данная композиция.

Архитектурная модель должна быть распознаваемой, отвечать требованию гигиены восприятия. Архитектурное сооружение, обладающее плавными изгибами и текучими формами, воспринимается индивидом как комфортное, благоприятное, притягательное и эстетичное, пробуждающее положительную активность к воспринимающему субъекту

1. Парковые зоны города Воронежа

Вторым объектом нашего исследования стал недавно получивший вторую жизнь парк Динамо, также носящий название Воронежский Центральный парк отдыха и культуры.



Рис. 3. Центральный парк отдыха и культуры «Динамо»

В прошлом ботанический сад, этот зеленый массив на севере города площадью 100 га с каждым годом после реставрации набирает все большую популярность среди населения, является площадкой для многих городских фестивалей, дает довольно большой выбор занятий для приятного времяпрепровождения.

Однако, как отмечают многие жители города, для парка, считающегося Центральным парком отдыха и культуры (ЦПО и К), данное пространство не слишком доступно для маломобильных групп населения, начиная с входа в парк, являющий собой необорудованный и опасный для людей и детей на колясках узкий тротуар с крутым спуском по ступенькам (без пандусов). В прошлом ботанический сад, этот зеленый массив на севере города площадью 100 га с каждым годом после реставрации набирает все большую популярность среди населения, является площадкой для многих городских фестивалей, дает довольно большой выбор занятий для приятного времяпрепровождения. Однако, как отмечают многие жители города, для парка, считающегося ЦПО и К, данное пространство не слишком доступно для маломобильных групп населения, начиная с входа в парк, являющий собой необорудованный и опасный для людей и детей на колясках узкий тротуар с крутым спуском по ступенькам (без пандусов).

Кроме того, в силу сложного рельефа и плотной окружающей застройки, подъезд к парку на персональном транспорте возможен только для небольшого количества посетителей (количество парковочных мест на близлежащей к парку территории ограничено). Так что получается, что, еще не успев ступить во входную арку парка, несколько классов населения города ощущают недоступность и небезопасность этого места для себя.

Впрочем, попав, наконец, в парк и углубляясь в него все больше, человек отдаляется от шума города и чувствует на себе благоприятное воздействие природы. Для многих жителей города это место ассоциируется с долгожданным отдыхом, местом общения с друзьями и

семьей.



Рис. 4. Пешеходные дороги парка Динамо, не оборудованные перилами и пандусами

Сомасштабное человеку, спланированное французскими и голландскими ландшафтными дизайнерами и инженерами, пространство нового парка плавно переходит от обустроенной, «культурной» главной аллеи к дикому, оставленному в нетронутом виде лесному массиву.



Рис. 5. Две «экозоны» ЦПО и К «Динамо»

Как писал Ян Гейл «живому городу необходима сложная и разнообразная городская жизнь, рекреационная и социальная активность в нем должна сочетаться с пространством для пешеходного движения, а также с возможностью участвовать в городской жизни». И парк Динамо соответствует этой формуле «здорового» пространства в городе – люди в нем получают новые, позитивные впечатления и эмоции, поднимают разряженное рабочими буднями и городской суетой настроение. Людный бульвар с красочными павильончиками сменяется извилистыми уединенными тропинками, ведущими, в свою очередь, к открытому, залитому солнцем пространству.

На каждой из этих зон парка люди находят подходящий лично им вид спорта, развлечения, площадку для творчества, отдыха. Посещение этого парка воспринимается воронежцами, как праздник. Из нашего анализа видно, что, разумеется, у этой социальной площадки есть еще нерешенные архитекторами и дизайнерами проблемы, но в перспективе, после окончания реставрации парка, ЦПО и К г. Воронеж может стать чуть ли не самым положительно психосоматически действующим на горожан общественным пространством.

Третьим объектом нашего исследования стало самое дорогое сердцу воронежцев общественное пространство – Кольцовский сквер. Находящийся в самом центре города, этот оазис зелени и прохлады от водяной глади фонтана, является местом притяжения граждан с 1868 года. В силу его местоположения на пересечении самых популярных у пешеходов улиц Плехановской и проспекта Революции, в сквере всегда достаточно многолюдно, но грамотная организация дорожек, скамеек и зеленых островков дает каждому посетителю место для отдыха и уединения. С недавнего времени в сквере у каждого растения установлена табличка с его описанием и любознательные жители города всегда с удовольствием их изучают. Наверное, самыми значимыми объектами Кольцовского сквера можно назвать памятник воронежскому поэту А.В. Кольцову, и, установленный в 1977 году, цветомузыкальный фонтан.



Рис. 6. Цветомузыкальный фонтан в Кольцовском сквере

«Поскольку часто водные ресурсы служат акцентами на территории парка, то здесь необходимо рассмотреть принципы, формирующие успешное парковое пространство. Логика успешного создания подобной территории предусматривает отсутствие однообразных пустыющих мест, а также приданию парку яркой выраженной индивидуальности» [5].

Джейн Джекобс, одна из основоположниц движения нового урбанизма, в своей книге «Смерть и жизнь больших американских городов» выделяет четыре ключевых фактора для успешного функционирования паркового пространства: сложность, центричность, солнечный фактор и замкнутость. Из этих четырех важных категорий две – сложность и центричность - могут быть обеспечены водой [4].

Когда горожанин посещает парк, он может иметь для этого сколь угодно множество причин: просто устало посидеть, почитать, поработать, поиграть, понаблюдать за прохожими, быть ближе к природе, погулять с ребенком и т.д. Сложность, имеющая для него значение – это «визуальная сложность», «сложность эстетики», «смысловая сложность». Парк не должен быть охвачен и «распробован» за один приход, он должен служить декорацией для всего того спектра разных настроений, ради которых любой может захотеть его посетить. В создании такого «сложного» пространства, раскрывающегося во времени многие проектировщики общественного пространства используют водные составляющие, используют их как инструмент для создания необходимого настроения.

Как мы видим, водные пространства в скверах и парках оказывают очень важное психологическое влияние на людей и придают общественным пространствам выразительность и индивидуальность. В нашем случае, расположение фонтана в Кольцовском сквере отвечает требованиям урбанистов - подчеркивает центр сквера и является местом притяжения его посетителей, а также является красочным акцентом за счет необычного технического решения («музыкальность» выпуска струй, их цвета и ритма мелодий).

Удобное местоположение сквера в городе и грамотная постановка в нем элементов благоустройства, дань истории; водный массив создающий атмосферу единого пространства, привносящий игровой и декоративный элемент и восполняющий «эмоциональную потребность человека в соприкосновении с открытыми источниками воды» - все эти решения ландшафтного дизайна правильно психосоматически влияют на горожан.

При определении общественного пространства как пространства для общения и для социальной активности главным является обеспечение пространства «жизнью» - то есть создания таких условий, чтобы место привлекало людей, вызывало у них интерес.

Американский архитектор Луис Генри Салливан утверждал, что «архитектура – это искусство, которое воздействует на человека наиболее медленно, зато наиболее прочно».

Архитектура должна создавать архитектурное пространство, соизмеримое с человеком. Для комфорта пребывания человека в окружающей среде, чистоты и простоты

архитектурной формы важна связь с природным ландшафтом.

Архитектура способна создавать определённое психическое состояние. Поэтому она является инструментом формирования духовно-нравственного облика человека и общественного сознания. Важно помнить о том, что архитектура, в первую очередь, создается для человека. Она должна отвечать как нормам безопасности, так и требованиям комфорта пребывания в ней.

Выводы

В данной научной работе рассмотрены принципы формирования общественных пространств города Воронежа. Рассмотрено психосоматическое воздействие ОП на человека. Исследуя архитектуру общественных пространств, которые мы бы хотели трактовать как пространства для общения и социальной активности, мы пришли к следующим выводам:

Наши потребности, наши ожидания - во многом именно наши мысли и чувства формируют эмоциональный фон местности и говорить о том, какое место хорошо для человека, а какое плохо – нельзя. В конце концов, каждый человек воспринимает все по – своему.

Восприятие окружающего мира является первоначальным фактором всех психологических процессов, а процедура идентификации архитектурных мест - одной из форм проявления умственной работы индивида.

Процесс восприятия архитектурной среды города многокомпонентен и сложен, включая эмоциональные, смысловые, нуждающиеся и ценностные составляющие, влияющие на знания и прошлый опыт воспринимающего субъекта, его личные особенности, в чем состоит психосоматическое влияние архитектуры ОП на человека.

Библиографический список

1. Гельфонд А. Л. Архитектурное проектирование общественных пространств [Текст] // А.Л. Гельфонд: - Н. Новгород: ННГАСУ, 2013, 412с.
2. Гельфонд А.Л. Архитектура общественных пространств [монография] // А.Л. Гельфонд.– ИНФРА- М, 2019.
3. Коллин Эллард Среда обитания: как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие [Текст] пер. с английского – 3-е издание – М.: Альпина Паблишер, 2019, 288 с.
4. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. [Текст] - М.: Прогресс, 1974, 157с.
5. Артемьева Е.Ю. Психология субъективной семантики [Текст] // Е.Ю. Артемьева – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980, 143с.
6. Беляева Е.Л. Архитектурно-пространственная среда города как объект зрительного восприятия [Текст] //Е.Л. Беляева - М., Стройиздат, 1977.
7. <http://fontan-city.ru/rol-vody-v-gorodskom-prostranstve/>
8. <http://downtown.ru/voronezh/blogs>

Bibliographic list

- 1 .Gelfond A.L. Architectural design of public spaces [Text]/ A.L. Gelfond.- N.Novgorod: NNGASU, 2013.
2. Gelfond A.L. The Architectural of public space [monograph] / A.L. Gelfond- INFRA-M: Moscow, 2019.
3. Colleen Ellard Habitat: how architecture affects our behavior and well-being [Text] translated from English - 3rd edition - Moscow: Alpina Publisher, 2019, 288 p.
4. Arnheim R. Art and visual perception. [Text] - М.: Progress, 1974, 157s.

5. Artemyeva E.Yu. Psychology of subjective semantics [Text] // E.Yu. Artemyeva - M.: Moscow Publishing House. un-ta, 1980, 143s.
6. Belyaeva E.L. The architectural and spatial environment of the city as an object of visual perception [Text] //E.L. Belyaeva - M., Stroyizdat, 1977.
7. [http://fontan-city.ru/rol-vody-v-gorodskom-prostranstve /](http://fontan-city.ru/rol-vody-v-gorodskom-prostranstve/)
8. <http://downtown.ru/voronezh/blogs>

PSYCHOSOMATIC INFLUENCE OF PUBLIC SPACE ARCHITECTURE ON HUMAN

M.P. Sukhorukov, I.A. Sukhorukova, V.V. Cherkashina

Sukhorukov M.P., Master's student of the Department of Theory and Practice of Architectural Design, tel. +7(950)773-79-66
Sukhorukova I. A. Voronezh State Technical University, Department of Theory and Practice of Architectural Design, Senior lecturer, tel. +7(919)239- 92-26
Cherkashina V.V., Master's student of the Department of Theory and Practice of Architectural Design, tel. +7(914) 3956338

Problem statement. In this paper, large public spaces of the city of Voronezh are considered. The paper provides a brief analysis of the public spaces of the city of Voronezh. The basic positions of the individual in the architectural environment are considered.

Results and conclusions. The analysis of their psychosomatic effects is carried out. The process of perception of the architectural environment of the city is multicomponent and complex, including emotional, semantic, needy, value components that affect the knowledge and past experience of the perceiving subject, his personal characteristics

Keywords: architecture, impact, psychosomatics, public spaces

ЗДАНИЯ И СООРУЖЕНИЯ, ТВОРЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 692.82:316.774(4)

НАРУЖНЫЕ СВЕТОПРОЗРАЧНЫЕ ПРОЁМЫ, КАК КАНАЛЫ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ (ГЕНЕЗИС В ЕВРОПЕЙСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ)

В.А. Дедов, Е.В. Кокорина

Дедов В.А., магистрант кафедры теории и практики архитектурного проектирования ВГТУ, Россия, Воронеж, тел. +7 (910) 283-71-51; e-mail: dedov.viktor@inbox.ru
Кокорина Е.В., канд. архитектуры, доцент кафедры теории и практики архитектурного проектирования ВГТУ, Россия, Воронеж, тел. +7 (4732) 71-54-51; e-mail: lenakokorina@mail.ru

Постановка задачи. Целью работы являлось подтверждение возможности рассмотрения наружных светопрозрачных проёмов, как каналов социальной коммуникации (процесса передачи информации) через наружную оболочку здания.

Результаты и выводы. Были категоризированы типы наружных светопрозрачных проёмов и изучен их генезис в европейской архитектуре, как последовательный переход одной морфологии в другую под влиянием социальной коммуникации, синтеза искусств и развития инженерных технологий.

Ключевые слова: наружные светопрозрачные проёмы, социальная коммуникация, канал коммуникации, окна, витражи, генезис, европейская архитектура.

Введение

Архитектурное проектирование, как акт созидания, является удовлетворением различных потребностей человека и общества, следовательно, такой процесс является целеполагающим. Можно считать, что степень качества проекта зависит от количества реализованных в частных элементах целей – чем шире спектр целеполагания, тем более качественным, продуманным и осмысленным будет являться архитектурный проект. Для увеличения эффективности проекта и развития архитектуры в целом требуется осмысление различных компонентов проектирования. В данном исследовании мы выбрали для переосмысления наружные светопрозрачные проёмы (далее НСП) по причине открытия заложенной в них функции социальной коммуникации.

Значение НСП

НСП почти всегда в той или иной форме были неотъемлемой частью наружной оболочки здания. Сегодня архитекторы эффективно проектируют такие проёмы по принятым требованиям, позволяющим наиболее эффективно реализовать их с конструктивной точки зрения. Исходя из бытовых представлений об НСП (имеются в виду в общем понимании любого вида и размеров окна и витражи) можно сделать вывод о необходимости их только лишь для создания комфортной среды жизнедеятельности человека в закрытых помещениях, факторами которой являются: обеспечение инсоляции и освещённости; обеспечение воздухопроницаемости и вентиляции; обеспечение теплового режима; обеспечение влажностного режима; обеспечение звукоизоляции [1, с. 41]. И если первые два фактора напрямую относятся к НСП, то три последующие относятся к любой ограждающей конструкции здания (в том числе и НСП), формирующим микроклимат помещения. Это подтверждает, как минимум, большое практическое значение НСП, отвечающих биологическим потребностям человека.

Следующей ступенью функционального значения НСП является их участие в формообразовании и образе узнавания здания.

Как считает Ю.С. Янковская, «узнавание объекта, понимание его функционального назначения и социальной значимости во многом основываются на применении традиционных типологических элементов архитектуры» [2, с. 84], таких как окна (эркеры, люкарны), служащих «глазами», впускающими солнечный свет в здание [2, с. 88]. На фоне развития идеи об именовании и запоминании архитектурного объекта, Ю.С. Янковская утверждает, что в современной культуре, в отличие от традиционной, типологические элементы стали семиотически многозначными [2, с. 84]. Это становится отправной точкой уже не практикоориентированного, но теоретизированного целеполагания проектирования НСП, определяющего возможность дальнейшего умножения количества их смысловых значений.

Парадигма

Любую актуальную парадигму мышления сегодня формируют два фактора: укрепление позиций постиндустриального общества, связанного с достижениями науки и с наукоёмкими технологиями и базирующегося на процессах цифровизации и информатизации [3, с. 102]; и формирование мира фиджитал (phygital), в значении «цифровых технологий, которые объединяют виртуальные и реальные коммуникации не последовательно, а одновременно» [4, с. 269] (не только как следствие становления постиндустриального общества, но как формирование новой, «киборгизированной» физической реальности). Мир становится проще воспринимать, как комплексные информационные процессы: хранение, передачу, получение, анализ и т.д. Такая информационная коммуникация по праву может именоваться социальной, если принять данную А.В. Соколовым трактовку социальной коммуникации, как движения смыслов в социальном времени и пространстве [5], и передачи информации (в более техницистическом значении) [5].

И если архитектура на символическом и феноменологическом уровнях транслирует смыслы в социальном пространстве (независимом от астрономического времени и физического мира), то на практике передача информации через архитектуру происходит повсеместно, что позволяет изучать её дискретно здесь и сейчас, вычлняя тем самым её из общего социального пространства-времени. Социальная коммуникация, как парадигма мышления позволяет вскрыть идейно-смысловое наполнение, как передаваемые сведения, абстрагируясь от предметной формы, технических решений и конструктивных тонкостей; и стать инструментом теоретического исследования архитектуры.

Переосмысление

Рассмотрим механизм социальной коммуникации в принятой трактовке. Отправитель информации (коммуникант) кодирует информацию в сообщении и передаёт сообщение через канал коммуникации потребителю информации (реципиенту). Потребитель информации, получив сообщение, декодирует и получает тем самым переданную ему информацию. Эта универсальная, пусть и простая схема в наиболее общем плане раскрывает феномен передачи информации.

Рассмотрим подробнее свойства, которыми обладает канал коммуникации. Как уточняет А.В. Соколов, канал коммуникации: 1) представляет материально-технические средства в коммуникативной среде; 2) обеспечивает материальное воплощение передаваемых сообщений (а не их смыслового содержания); 3) производит движение информации в физическом пространстве и астрономическом времени (а не в социальном пространстве) [5]. Получаем, что коммуникационный канал – предметно-вещественное средство передачи информации.

Рассмотрим аналогичные свойства применительно к НСП. 1) НСП технологически представляют собой отсутствие кладки или иного материала наружной стены с заполнением появившегося пространства светопрозрачной конструкцией (более подробно пространственные модификации НСП различных размеров и их положение на фасадах [6]) –

то есть представляют материально-технические средства для прохождения света через наружную оболочку здания. 2) «Источником зрительного восприятия является свет, излучаемый или отражаемый от предметов внешнего мира» [7, с. 2]. Свет становится материальным сообщением, в котором закодирована информация «о величине, форме и цвете окружающих предметов, их взаимном расположении и расстоянии между ними» [7, с. 2]. Факт прохождения света через наружную оболочку зданий позволяет утверждать, что НСП обеспечивает материальное воплощение передаваемых сообщений. 3) Прохождение света через НСП происходит в физическом пространстве и астрономическом времени. Совокупность этих факторов позволяет утверждать, что НСП являются средствами передачи информации, а именно каналами социальной коммуникации.

На данном этапе получаем, что минимум один (в общем значении любого вида и размеров окон и витражей) архитектурный элемент является участником социальной коммуникации. Это позволяет в будущем и дальше изучать архитектурные объекты в поле социальной коммуникации.

Если рассмотреть ведущие репрезентативные системы, представляющие собой модели восприятия, используемые человеком для ввода информации в сознание [8, с. 470]; то они делятся на Визуальную (зрительная информация), Аудиальную (звуковая информация), Кинестетическую (три другие традиционные чувства – обоняние, вкус, осязание) и Дигитальную, в корне отличающуюся от «чувственных» репрезентативных систем, и воспринимающую мир через логическое осмысление [8, с. 471]. Кроме преобладающей визуальной информации НСП «могут передавать температурные, звуковые и ольфакторные (ароматические) сведения посредством открытия проёмов и взаимодействия внутреннего климата помещения с уличным воздухом» [6, с. 249]. Однако, звуки зачастую воспринимаются, как шумы и помехи в передаче информации через заполненные светопрозрачной конструкцией НСП (на некоторых этапах, на которых НСП не заполнялись звуки становятся полезными сигналами); температура минимально влияет на реципиента; запахи трудно расшифровываемы в связи со слабо развитым обонянием у людей; вкус и логические сведения не могут передаваться через наружную оболочку здания. В связи с этим в данном исследовании мы будем рассматривать информацию, воспринимаемую визуальной репрезентативной системой. В свою очередь Аудиальная, Кинестетическая и Дигитальная репрезентативные системы отходят на второй план в процессе взаимодействия с НСП, как каналами коммуникации.

Генезис в европейской архитектуре

При рассмотрении исторического развития НСП, как каналов социальной коммуникации, появляется возможность переосмыслить предпосылки их появления и использования в различного типа постройках. При формировании выборки изучаемых зданий, на примере которых формировалась категоризация и относительная переодизация этапов развития НСП, было принято решение о рассмотрении в данном контексте только лишь общественных объектов, типология которых коренным образом отличается от жилья, в котором не было выявлено столь явных метаморфозов элементов на всём историческом развитии.

За всё время генезиса НСП в таких объектах претерпевали множественные морфологические изменения размеров и положения на фасадах, продиктованные социальными изменениями, как особенностями социальной коммуникации того времени. Заметим, что группировка морфологий по функциональному признаку, была сформирована прежде всего исходя из предназначения и причинно-следственных факторов существования НСП на различных исторических этапах, что в свою очередь не должно быть воспринято пересказыванием истории европейской архитектуры.

0. «Непроёмы» (первые жилища) (рис. 1).

Нулевой этап характеризуется появлением НСП в жилище. Термин «первые жилища» относится к таким объектам, как пещеры (как первые виды приспособленческого жилья); и жильё палеолита: шалаши, общинные дома (как результат оседлого образа жизни эпохи позднего (верхнего) палеолита и культа матриархата [9, с. 9]) и жилища-землянки (как результат перехода от общинных домов «к индивидуальному жилью на одну нуклеарную семью» [10, с. 328]).

В пещерах «непроёмы» представляют собой входы, материально всегда ей принадлежавшие, но приобретающие функцию физической связи внутреннего и внешнего пространства. В первых жилищах «непроёмы» представляют собой входы («непроём» сбоку) и дымоходы («непроём» сверху), при том что в некоторых жилищах лаз по лестнице через крышу служил ещё и дымоходом [11, с. 8]. Получаем, что «непроёмы» – это входы, дымоходы или входо-дымоходы, все выполняющие функцию НСП. Истинные НСП выделились, как новый архитектурный элемент, позже, благодаря стремлению «найти лучшее решение противоречивых задач связи с внешней средой» [12, с. 20].

Период развития: палеолит (до 1500 тыс. до н.э. – 40-10 тыс. до н.э. [11, с. 6]).

Морфология: проёмы неправильной формы, отношение ширины к высоте различное, контуры неявно выражены у пещеры, более предметны в жилищах; отсутствует заполнение, прикрываются подручными материалами.

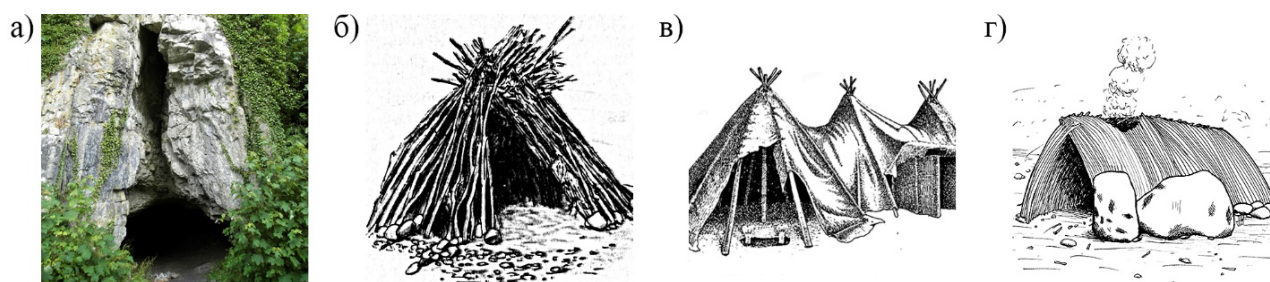


Рис. 1. «Непроёмы» палеолита: а) пещера [13]; б) шалаш [13]; в) общинный дом [13]; г) жилище-землянка [13].

Функции: неспецифичные для традиционных НСП – обеспечение прохода между наружным и внутренним пространством, выведение дыма, обзор (при удобном расположении и ракурсе).

Передаваемая информация: у входов – окружающая обстановка вокруг жилища, расположение членов общины в окрестностях, отсутствие или появление хищников и врагов, появление катаклизмов, появление добычи, сигналы дающие указания на какие-либо приметы; у дымоходов – время суток, сезон, погодные условия, направление ветра, облачность, осадки, звуки птиц и другие сигналы изменения обстановки.

1.1. «Протопроёмы» (первые культовые сооружения) (рис. 2).

Одна ветвь развития НСП (пункты 1.1, 1.2, 1.3) начинается с технологического открытия возможности водружения валунов одного поверх двух других, что создавало относительно устойчивую инженерную систему в связи с «притираемостью» валунов и фиксацией их посредством просаживания в грунт. Термин «первые культовые сооружения» в данном контексте объединяет те мегалитические памятники, в структуре которых тем или иным образом были сформированы проёмы. Архитектурные традиции создания мегалитов «отражали мировоззрение и обычаи, возможно, важные для поддержания общественного ритуала, имеющего своей целью сохранение и преемственность знания условий выживания» [14, с. 3]. «Как правило, такие сооружения располагались в местах, выделяющихся своей природной уникальностью, на безлюдных, отъединённых от обыденного мира естественных

или искусственных возвышениях, откуда обеспечивался до линии горизонта обзор местности» [14, с. 2].

Несмотря на то, что «абсолютное большинство мегалитических сооружений связано с погребальными или поминальными ритуалами» [15, с. 272], в структуре культа предков древние мегалиты выполняли ещё и роль святилищ и храмов, включая в себя астрономическую функцию [16, с. 47] (прямого астрономического визирования [17, с. 73]), а также функцию геодезической системы мер расстояний [17, с. 74]. На примере самого известного сооружения Стоунхендж, которому приписывают функцию “прибора” для астрономических исследований и прогнозов, календаря и счётного аппарата [18, с. 18], можно допустить наличие таких научно-исследовательских функций и у других мегалитов.

Период развития: неолит (6-2 тыс. до н.э. [11, с. 6]).

Морфология: угловатые, зачастую прямоугольные отверстия (сформированные каменными блоками); мягкие, округлые подобию прямоугольников (выдолбленные в камне вручную). В пропорции высота больше ширины проёма (оправдано малой прочностью породы на изгиб, в связи с чем «стойки» стояли близко друг к другу). Отсутствует заполнение.

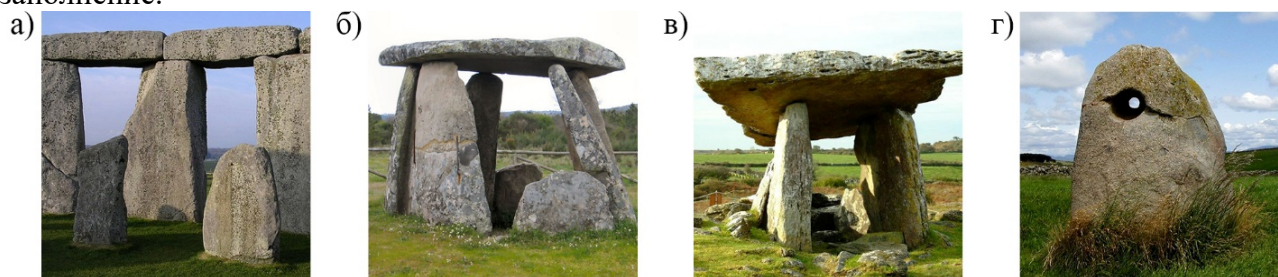


Рис. 2. «Протопроёмы» неолита: а) Стоунхендж, Великобритания [13]; б) дольмен в районе Матанса, Португалия [13]; в) дольмен Пулнаброн, Ирландия [13]; г) менгир с искусственно созданным отверстием, город Уигтаун, Шотландия [13].

Функции: неспецифичные для традиционных НСП – обеспечение связи с предками и потусторонним миром, фиксация положения небесных тел; специфичные для традиционных НСП – создание перцептивного «фрейма» (рамки), через которую упрощается восприятие бесконечного пейзажа, сводящего к обрамлённой точке зрения.

Передаваемая информация: одностороннее общение с предками и связь с ними посредством синтеза искусств через «природные» и обработанные изображения – зооантропоморфные, «геометризированные», петроглифы и др. [16, с. 47]; пространственная взаимосвязь небесных тел, время появления сакральных астрономических явлений.

1.2. «Псевдопроёмы» (классические античные храмы) (рис. 3).

Следующее эволюционное звено сформировано уже комплексным подходом в использовании НСП в архитектурных объектах. «Псевдопроёмы» по сути представляют собой проёмы, пластически образованные колоннадой. Термин «классические античные храмы» характеризуется типологическим симбиозом микенского мегарона, как жилища, и гипостильного зала египетских храмов, как колоннады [19, с. 15]. Мегарон, как прямоугольная постройка без окон, вычлененная из аморфной «структуры города-домашней усадьбы» [19, с. 15], окружался колоннадой, трансформирующейся из внутреннего во внешнее обрамление [19, с. 15]. Египетские колоннады, имея иллюзию просматриваемости (в перспективе колонны закрывали вид), – создавали «образ прекрасного ландшафта», наполненного растительными мотивами, гармонией и космогоническими мифами [19, с. 15]. В греческом храме колоннада уже имеет значение «обманчиво проницаемой» границы мира земного (человеческого) и сакрального «дома» божества [20, с. 17]. Витрувий в своей третьей книге описывал греческий ордер, как очеловеченную конструкцию с самого её появления до дальнейшей эстетизации [21, с. 75], что свидетельствует о телесном эмоциональном

проживании конструкции и формы древними греками.

Мегарон наоборот же, замыкался в самом себе и, несмотря на различные мнения исследователей о возможности либо невозможности свободного прохода людей в это святилище храма, становился мистерией и сокрытым от постоянного наблюдения местом обитания богов. НСП (проёмы колоннады храма) становятся обзором закрытого от внешнего мира, тайного и божественного объёма. Восприятие словно стремится пройти сквозь колоннаду и стены мегарона, догадаться, почувствовать присутствие и покровительство божества.

Период развития: классический период, как апогей развития античной архитектуры (V-IV вв. до н.э. [11, с. 39]).

Морфология: гармоничные, модульные пространства по длине интерколумния. Высота больше ширины проёма, по причине малой прочности породы на изгиб. Проёмы прямоугольные. Заполнение отсутствует.

Функции: неспецифичные для традиционных НСП – создание ощущения гармоничного взаимодействия миров, самоутверждение человека, как модальной единицы мира через архитектурную пластику; специфичные для традиционных НСП – создание барьера между пространствами (у традиционных НСП между экстерьером и интерьером, у «псевдопроёмов» между человеческим миром и миром богов), создание интереса для привлечения людей внутрь здания, как жертвенника (хранилища реликвий) и музея.

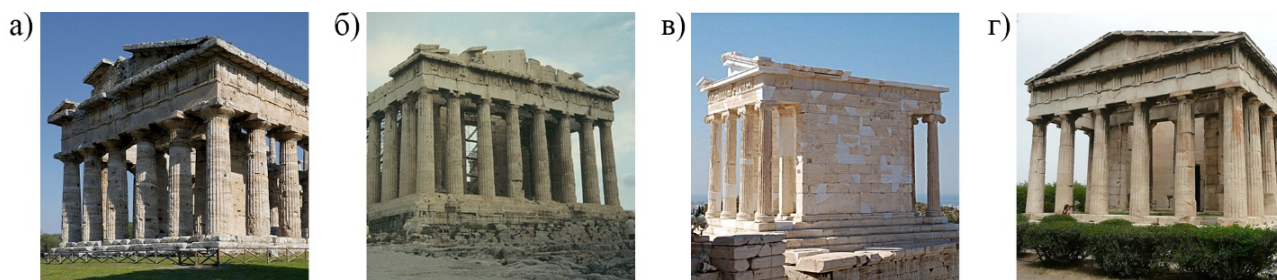


Рис. 3. «Псевдопроёмы» классических античных храмов: а) храм Посейдона в Пестуме, Салерно, Италия [22]; б) Парфенон, Афинский некрополь, Греция [22]; в) Храм Ники Аптерос, Афинский акрополь, Греция [22]; г) храм Гефеста, Афины, Греция [22].

Передаваемая информация: полихромия античных построек посредством синтеза искусств (архитектуры, живописи в виде росписи, скульптуры в виде статуй и барельефов) передавала мифологические культурные сведения, частные символические коды здания, сведения о предмете покровительства божества, уровне развития культуры греков.

1.3. «Сверхпроёмы» (готика) (рис. 4).

В готике НСП представлены «сверхпроёмами», как гипертрофированными проёмами, расположенными гораздо выше уровня глаз человека и поворачивающими горизонтальную коммуникацию в вертикальную плоскость. Термин «готика» в данном случае иллюстрируется достижениями европейского храмового строительства в этом стиле с применением крупных витражей. Витраж, через феномен свечения вкупе с художественным потенциалом изображаемых персонажей или сюжетов, выражает суть «приоритета духовного начала в человеке и Универсуме над материальным» [23, с. 214]. Если «псевдопроёмы» зависели от формообразующей колоннады, были её следствием и ей подчинялись; то «сверхпроёмы» самопровозглашаются настолько сильно, что дематериализуют тяжёлые каменные конструкции, приводя к тому, что выражение конструктивной тектоники заменяется художественной пластикой [23, с. 214].

«В античном искусстве пространство... пластично, осязаемо. Средневековый же художник мыслит только такое пространство, которое обладает содержанием, выражает идею или символ» [24, с. 302]. Это раскрывается и в отличии «псевдопроёмов» от

«сверхпроёмов», где последние имеют явную нарративную (повествовательную) функцию в изображаемых сюжетах.

Период развития: все этапы готики (XII-XVI вв. [11, с. 89]).

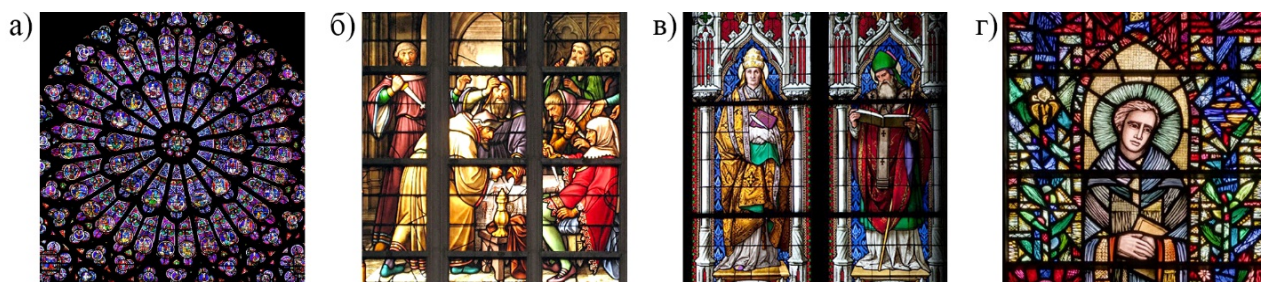


Рис. 4. «Сверхпроёмы» готики: а) северная роза собора Парижской Богоматери, Франция [25]; б) витраж собора Сен-Мишель-э-Гюдюль, Брюссель, Бельгия [25]; в) витраж Кёльнского собора, Германия [25]; г) витраж собора в Сент-Олбанс, Великобритания [25].

Морфология: проёмы заполнены цветным стеклом, иллюстрируют религиозные сюжеты и выполняют роль икон. Форма различная – витражи чаще всего размещались в стрельчатых окнах и круглых окнах-розах. Несмотря на частую дробность и местные утолщения переплёта, витражи («сверхпроёмы») смотрятся цельно и соразмерно.

Функции: неспецифичные для традиционных НСП – общение с Богом, трансляция основ религии, создание визуальной связи с духовным миром через «божественный» свет; специфичные для традиционных НСП – светопропускная способность.

Передаваемая информация: витражи посредством синтеза искусств (архитектуры и живописи) определяли положение и масштаб человека в мире, ощущение божественного откровения, палитру архетипически воспринимаемых цветов.

2.1. «Первые окна» (романская архитектура) (рис. 5).

«Первые окна» – это другая ветвь развития НСП (пункты 2.1, 2.2, 2.3), так же, как и «протопроёмы», отпочковавшаяся от «непроёмов», определяется уже взаимодействием человека не с высшим, духовным, божественным миром и космосом, а с другими людьми (рис. 8). Такой «антропологический» поворот сделал главный шаг приближения НСП к сегодняшнему традиционному пониманию их, как повсеместных типологических элементов. Термин «романская архитектура» в данном контексте объединяет замки-донжоны, монастыри, храмы и баптистерии [11, с. 79], с их характерными конструктивными и, как следствие, фортификационными особенностями – наружные стены повышенной толщины, большая масса кладки, высокий запас прочности. «В романской архитектуре оконные проемы не имели остекления и в лучшем случае закрывались резными каменными решетками. Поэтому чтобы ослабить внешние негативные воздействия (холод, ветер), они делались небольшими, узкими и располагались как можно выше» [26, с. 201]. Такой подход в строительстве обеспечивал конструктивную цельность наружной стены и сохранение оборонительной функции. Тёмные внутренние помещения романской архитектуры «стали воплощением христианских догматов о бренности всего материального и о бессмертии души» [26, с. 201].

Период развития: романская архитектура (конец X в. – XII в. [11, с. 78]).

Морфология: окна-бойницы – узкие (в пропорции высота гораздо больше ширины), вертикально ориентированные проёмы с небольшой аркой или перемычкой сверху. Расположены на фасаде в строгом соответствии с требованием обзора, с минимумом их количества на нижних этажах.

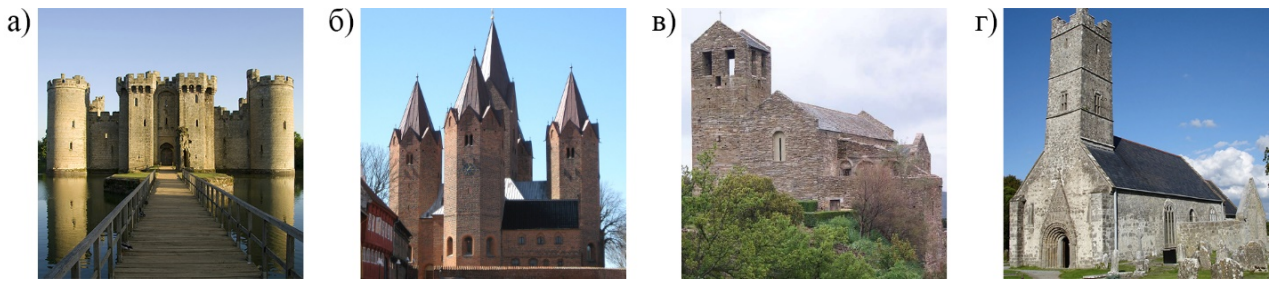


Рис. 5. Романские «первые окна»: а) замок Бодиа, Великобритания [27]; б) церковь Богородицы, Калуннборг, Дания [27]; в) приорат Серрабонь, коммуна Буль-д'Амон, Франция [27]; г) собор в Клонферте, Ирландия [27].

Функции: неспецифичные для традиционных НСП – создание особой религиозной атмосферы, через пропускание «божественного света»; специфичные для традиционных НСП – светопропускная способность, воздухообмен, обзор окрестностей.

Передаваемая информация: окружающая обстановка вокруг сооружения, отсутствие или появление врагов, критические состояния прилегающих территорий – пожары, время суток, сезон, погодные условия, направление ветра, облачность, осадки.

2.2. «Вторые окна» (эпоха железобетона) (рис. 6).

Постепенное развитие инженерного искусства возведения зданий вело к облегчению конструкций и увеличению размеров «первых окон» (где размеры «определялись компромиссом между потребностями в связи с внешней средой и изоляции от неё» [12, с. 20]), алгоритмизации расположения на фасадах, что ярко прослеживается уже в архитектуре эпохи Возрождения. Этот процесс протекал постепенно вплоть до момента изобретения и введения в практику новации в виде железобетона. После «антропо»-поворота происходит «технологическая» революция в морфологии НСП, открывшая «вторые окна».

Железобетонный каркас здания снял с наружной оболочки здания чрезмерную нагрузку и распределил её на каркасе. Ле Корбюзье считал одной из отправных точек современной архитектуры «расположение окон вдоль по фасаду» [28]. «Новейшие средства раскрепостили окно, железобетон произвел настоящую революцию в его истории. Окна могут быть протянуты вдоль всего фасада, от одного его конца до другого» - отмечал архитектор [28]. Индустриальный дух, черпая вдохновение из строчного остекления, создал «светские» витражи. И если «сверхпроёмы», как большие витражи, были каналами коммуникации с Богом, сомасштабными Богу; то «вторые окна», как тоже большие витражи, становятся сомасштабны уже человеку.

Период развития: первая половина XX в.

Морфология: широкие проёмы, технологически получившие возможность увеличения по горизонтальной оси; заполненные материалом или открытые (в домах галерейного типа).

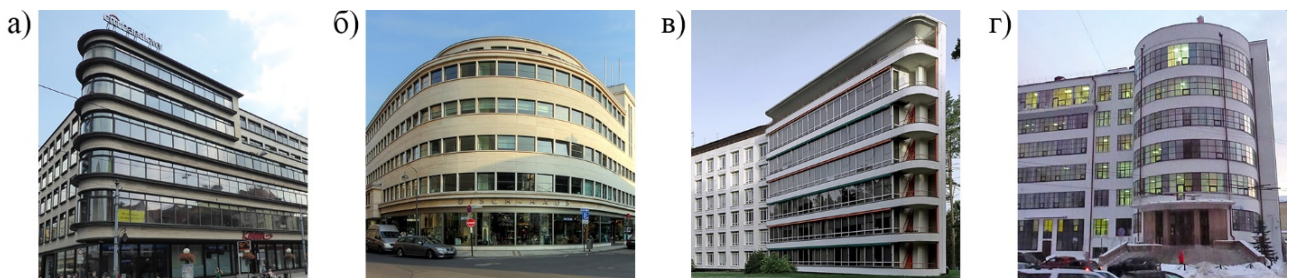


Рис. 6. «Вторые окна»: а) универсам Рудольфа Петерсдорфа, Врослав, Польша [29]; б) офисный центр Disch-Haus, Кёльн, Германия [29]; в) санаторий в Паймио, Финляндия [29]; г) дом юстиции, Екатеринбург, Россия [29].

Функции: специфичные для традиционных НСП – проветривание, обзор окружения.
 Передаваемая информация: панорама города, сведения о погодных условиях, сигналы социальных изменений – визуальные сведения в бытовом понимании.

2.3. «Всеокна» (полностью остеклённые современные здания) (рис. 7).

На этом этапе морфология НСП стала «формообразовательной». Архитекторы решили отказаться от заполнения непрозрачными материалами участков стен и сделали всю наружную оболочку из светопрозрачных материалов. НСП стали определять форму объекта, представляя собой бесконечное количество взаимопересекаемых окон и витражей на фасадах. Дематериализация тяжести материала схожа с эффектом витражей «сверхпроёмов».

Период развития: середина XX в. – настоящее время.

Морфология: наружная оболочка здания, целиком сформированная из светопрозрачного материала. Снаружи видно закреплённый к перекрытиям светопрозрачный материал (чаще всего стекло), изнутри видны конструкции (чаще всего металлические) – стойки к которым крепится наружный материал.

Функции: специфичные для традиционных НСП – проветривание, обзор окружения.

Передаваемая информация: открытый вид на город и процессы в нём.

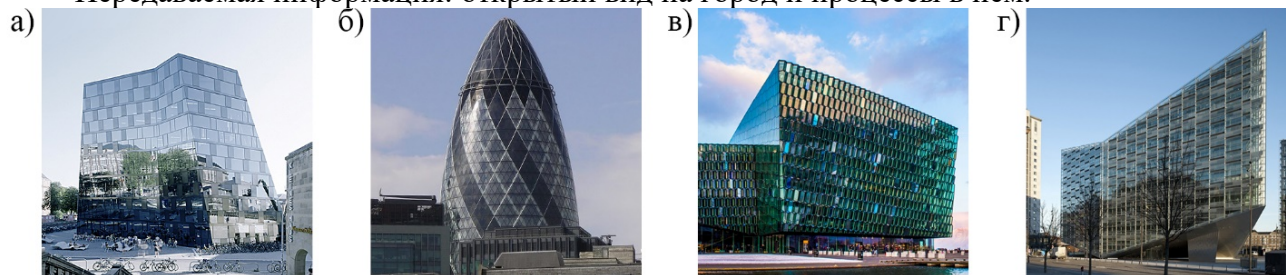


Рис. 7. Современные «всеокна»: а) библиотека Freiburg City Library, Фрайбург, Германия [29]; б) Башня Мэри-Экс, Лондон, Великобритания [29]; в) концертный зал Harpa Concert Hall, Рейкьявик, Исландия [29]; г) бизнес-центр The Crystal, Копенгаген, Дания [29].

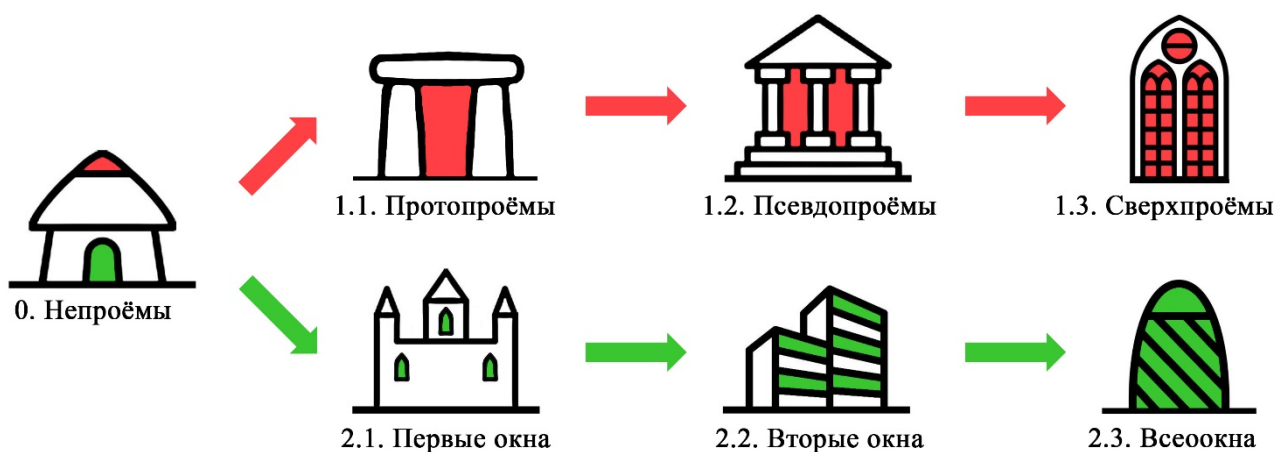


Рис. 8. Схема генезиса НСП в европейской архитектуре.

Выводы

В развитии НСП было выявлено два вектора, различающихся по качеству пропускной способности. Первая ветка («протопроёмы», «псевдопроёмы», «сверхпроёмы») ставит собой цель коммуникации человека с духовным миром, богами, Богом и т.д. Пропускная способность их, как каналов коммуникации, характеризуется качеством передаваемых сообщений. Синтез искусств позволяет развить качество и наполнить сообщение

дополнительными смыслами, имеющими ключевое значение в коммуникации с духовным. Вторая ветка («первые окна», «вторые окна», «всеокна») ставит собой цель коммуникации человека с физическим миром, социумом и людьми в частности. Пропускная способность их, как каналов коммуникации, характеризуется количеством передаваемых сообщений – чем больше НСП, тем больше сообщений они передают.

Эволюционное развитие типов НСП было обусловлено развитием строительных технологий и потребностями общества в социальной коммуникации. Выделившиеся после «непроемов» шесть типов НСП сформировались в определённые исторические периоды.

Библиографический список.

1. Данилов И.Л. Актуальные проблемы создания комфортной среды жизнедеятельности / И.Л. Данилов // Природные и техногенные риски (физико-математические и прикладные аспекты). – СПб, 2016. – №1(17). – С. 40-45.
2. Янковская Ю.С. Семиотические механизмы архитектуры / Ю.С. Янковская // Известия УрГУ. – Екатеринбург, 2004. – №32. – С. 81-88.
3. Пелевин С.И. Постиндустриальное общество в условиях цифровизации / С.И. Пелевин // Манускрипт. – Тамбов, 2020. – №7. – С. 101-104.
4. Горбачева Д. Российская коммерческая реклама как экспериментальное поле технологий нового тысячелетия. В кн.: Collegium Linguisticum–2020 : тезисы ежегодной конференции Студенческого научного общества МГЛУ. М. : ФГБОУ ВО МГЛУ, 2020. С. 268-269.
5. Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002 г. – 461 с.
6. Дедов В.А., Кокорина Е.В. Функция социальной коммуникации, как свойство наружных светопрозрачных проёмов. В кн.: Мой старт в науке: архитектура, урбанистика, строительные технологии: сборник научных трудов по материалам I международной научно-практической конференции, г. Орёл, 16-17 февраля 2021 г. С. 248-252.
7. Игнатов, И., Мосин О.В. Процесс восприятия света и эволюция зрения у высших животных и человека / И. Игнатов, О.В. Мосин // Вестник евразийской науки. – М., 2013. – №3 (16). – С. 66.
8. Рогожникова Т.М., Навалихина А.И. Доминантные модальности восприятия и их динамика / Т.М. Рогожникова, А.И. Навалихина // Вестник Башкирского университета. – Уфа, 2011. – Т. 16 №2. – С. 469-473.
9. Герасимов Ю.Н., Годлевский Н.Н., Зубова М.В. История архитектуры: Учеб. для вузов. В 2-х тт. – Т. 1. – М.: Архитектура-С, 2016. – 488 с., ил.
10. Бочковская Ю.Д., А.А. Муратова, В.А. Кравчук Первобытные жилища европейских азиатских стран. В кн.: Материалы секционных заседаний 56-й студенческой научно-практической конференции ТОГУ в 2 т., Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 15 июня 2016 г. – Том. 1. С. 328-333.
11. Бирюкова Н.В. История архитектуры: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 367 с. – (Среднее профессиональное образование).
12. Иконников А.В. Основы архитектурной композиции / А.В. Иконников, Г.П. Степанов. – М.: Издательство «Искусство», 1971. – 224 с.
13. Древнее человечество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://civilka.ru/humanity> (дата обращения: 01.04.2021).
14. Кочергин В.В. Структурообразование кольцевых мегалитических сооружений / В.В. Кочергин // Architecture and Modern Information Technologies. – М., 2016. – №2(35). – С. 7.
15. Комиссаров А.С. Мегалитические конструкции и их значение / А.С. Комиссаров // Сибирь на перекрестье мировых религий: Мат-лы Пятой межрегиональн. науч.-практич. конф. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2011. – С. 271–273.
16. Марсадолов Л.С. Сакральная археология и классификация мегалитов / Л.С. Марсадолов // Теория и практика археологических исследований. – Барнаул, 2016. – №3(15). С. 44-62.
17. Марсадолов Л.С. Комплексный подход к изучению мегалитического наследия / Л.С. Марсадолов, Г.Н. Паранина, Ал.А. Григорьев // Вестник Томского государственного университета. История. – Томск, 2013. – №2(22). – С. 72-75.

18. Агафонова Т.Е. Мегалитический комплекс Стоунхендж – астрономическая легенда древнего мира / Т.Е. Агафонова, А.В. Васильева, С.С. Каширина, Е.Н. Поляков // *Gaudeamus Igitur*. – Томск, 2017. – №1. – С. 13-20.
19. Чураков С.К. К истории возникновения античного храма / С.К. Чураков // *Вестник МГСУ*. – М., 2010. – №1. С. 15-24.
20. Сухих Е.В. К вопросу о возникновении ордерного языка в архитектуре Древней Греции [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. архитектуры (18.00.01) / Сухих Елена Владимировна; Московский Архитектурный Институт. – М., 1997. – 24 с.
21. Витрувий Десять книг об архитектуре / Витрувий. Репринтовое издание. – М.: «Архитектура-С», 2017. – 328 с., ил.
22. 10 лучших древнегреческих храмов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ilovegreece.ru/blog/point-of-view/10-luchshih-drevnegrecheskikh-hramov> (дата обращения: 02.04.2021).
23. Королёв М.Ю. Витраж как феномен художественной культуры / М.Ю. Королёв // *Вестник Костромского государственного университета*. – Кострома, 2009. – №15(2). – С. 213-216.
24. Аль-Нуман Л.А. Витраж в средневековом храме как пространственная и цветоцветовая система. В кн.: *Пространство, движение, свет в искусстве христианского мира от античности до современности. XXVII Международные Рождественские образовательные чтения: материалы*. М.: Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова, 22-25 января 2019 года, С. 298-305.
25. Готический витраж. Обзор художественного наследия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.culturemass.ru/lema-3.html> (дата обращения: 21.05.2021).
26. Рыбакова Д.С., Самогоров В.А. Архитектура средневековья в контексте божественной истины и общего миропонимания эпохи / Д.С. Рыбакова, В.А. Самогоров // *Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Архитектура и дизайн*. – Самара, 2016. – С. 198-203.
27. Романская архитектура - замки, монастыри и храмы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.archidizain.ru/2018/05/blog-post_15.html (дата обращения: 29.04.2021).
28. Пять отправных точек современной архитектуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://corbusier.totalarch.com/note/1> (дата обращения: 15.05.2021).
29. ArchDaily | Broadcasting Architecture Worldwide [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.archdaily.com/> (дата обращения: 12.06.2021).

Bibliography list.

1. Danilov I.L. Actual problems of creating a comfortable living environment / I.L. Danilov // *Natural and technogenic risks (physical, mathematical and applied aspects)*. – St. Petersburg, 2016. – №1(17). – Pp. 40-45.
2. YAnkovskaya YU.S. Semiotic Mechanisms of Architecture / YU.S. YAnkovskaya // *Izvestia UrSU*. – Yekaterinburg, 2004. – №32. – Pp. 81-88.
3. Pelevin S.I. Post-industrial society in the context of digitalization / S.I. Pelevin // *Manuscript*. – Tambov, 2020. – №7. – Pp. 101-104.
4. Gorbacheva D. Russian commercial advertising as an experimental field of new millennium technologies. In book: *Collegium Linguisticum–2020 : abstracts of the annual conference of the MSLU Student Scientific Society*. Moscow : FSBEI of HE MSLU, 2020. Pp. 268-269.
5. Sokolov A.V. *General Theory of Social Communication: A Study Guide*. – St. Petersburg: Publishing house Mikhailov V.A., 2002. – 461 pp.
6. Dedov V.A., Kokorina YE.V. Function of social communication as a property of external light-transparent openings. In book: *My start in science: architecture, urbanism, building technologies: collection of scientific papers based on the materials of the 1st international scientific and practical conference, Orel, 16-17 February 2021*. Pp. 248-252.
7. Ignatov, I., Mosin O.V. The process of perception of light and the evolution of vision in higher animals and humans / I. Ignatov, O.V. Mosin // *Bulletin of Eurasian Science*. – Moscow, 2013. – №3 (16). – P. 66.
8. Rogozhnikova T.M., Navalihina A.I. Dominant modalities of perception and their dynamics / T.M. Rogozhnikova, A.I. Navalihina // *Bulletin of the Bashkir University*. – Ufa, 2011. – V. 16 №2. – Pp. 469-473.

9. Gerasimov YU.N., Godlevskij N.N., Zubova M.V. History of Architecture: A Textbook for Universities. In 2 vol. – Vol. 1. – Moscow: Architecture-S, 2016. – 488 pp., illustrations.
10. Bochkovskaya YU.D., A.A. Muratova, V.A. Kravchuk Primitive dwellings of European Asian countries. In book: Materials of breakout sessions of the 56th student scientific and practical conference PSU in 2 vol., Khabarovsk: Pacific State University, June 15, 2016 – Vol. 1. Pp. 328-333.
11. Biryukova N.V. History of architecture: Tutorial. – Moscow: INFRA-M, 2006. – 367 pp. – (Secondary vocational education).
12. Ikonnikov A.V. Basics of architectural composition / A.V. Ikonnikov, G.P. Stepanov. – Moscow: Publishing house «Art», 1971. – 224 pp.
13. Ancient humanity [Electronic resource]. – Access mode: <https://civilka.ru/humanity> (accessed: 01.04.2021).
14. Kochergin V.V. Structural formation of ring megalithic structures / V.V. Kochergin // Architecture and Modern Information Technologies. – Moscow, 2016. – №2(35). – P. 7.
15. Komissarov A.S. Megalithic structures and their meaning / A.S. Komissarov // Siberia at the crossroads of world religions: Materials of the Fifth Interregional Scientific and Practical Conference. – Novosibirsk: Novosibirsk State University, 2011. – Pp. 271–273.
16. Marsadolov L.S. Sacred archeology and classification of megaliths / L.S. Marsadolov // Theory and practice of archaeological research. – Barnaul, 2016. – №3(15). Pp. 44-62.
17. Marsadolov L.S. An integrated approach to the study of the megalithic heritage / L.S. Marsadolov, G.N. Paralina, A.I. Grigoryev // Tomsk State University Bulletin. History. – Tomsk, 2013. – №2(22). – Pp. 72-75.
18. Agafonova T. YE. Stonehenge megalithic complex - astronomical legend of the ancient world / T. YE. Agafonova, A.V. Vasilyeva, S.S. Kashirina, YE.N. Polyakov // Gaudeamus Igitur. – Tomsk, 2017. – №1. – Pp. 13-20.
19. CHurakov S.K. On the history of the ancient temple / S.K. CHurakov // MSUC Bulletin. – Moscow, 2010. – №1. Pp. 15-24.
20. Sukhih E.V. On the question of the origin of the order language in the architecture of Ancient Greece [Text]: dissertation abstract for the degree of candidate of architecture (18.00.01) / Sukhih YElena Vladimirovna; Moscow Architectural Institute. – Moscow, 1997. – 24 pp.
21. Vitruvius Ten books on architecture / Vitruvius. Reprint edition. – Moscow: «Architecture-C», 2017. – 328 pp., illustrations.
22. Top 10 Ancient Greek Temples [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.ilovegreece.ru/blog/point-of-view/10-luchshih-drevnegrecheskih-hramov> (accessed: 02.04.2021).
23. Korolyov M.YU. Stained glass as a phenomenon of artistic culture / M.YU. Korolyov // Bulletin of Kostroma State University. – Kostroma, 2009. – №15(2). – Pp. 213-216.
24. Al-Numan L.A. Stained glass in a medieval temple as a spatial and light-color system. In book: Space, movement, light in the art of the Christian world from antiquity to the present. XXVII International Christmas Educational Readings: materials. Moscow: Moscow State Academy of Arts and Industry named after S.G. Stroganov, January 22-25, 2019, Pp. 298-305.
25. Gothic stained glass window. Artistic heritage overview [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.culturemass.ru/lema-3.html> (accessed: 21.05.2021).
26. Rybakova D.S., Samogorov V.A. Medieval architecture in the context of divine truth and general world outlook of the era / D.S. Rybakova, V.A. Samogorov // Tradition and innovation in construction and architecture. Architecture and design. – Samara, 2016. – Pp. 198-203.
27. Romanesque architecture - castles, monasteries and temples [Electronic resource]. – Access mode: https://www.archidizain.ru/2018/05/blog-post_15.html (accessed: 29.04.2021).
28. Five points of a new architecture [Electronic resource]. – Access mode: <http://corbusier.totalarch.com/note/1> (accessed: 15.05.2021).
29. ArchDaily | Broadcasting Architecture Worldwide [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.archdaily.com/> (accessed: 12.06.2021).

EXTERNAL TRANSPARENT APERTURES (OPENINGS) AS CHANNELS OF SOCIAL COMMUNICATION (GENESIS IN EUROPEAN ARCHITECTURE)

V.A. Dedov, E.V. Kokorina

Dedov V.A., Master's student of the Department of Theory and Practice of Architectural Design, VSTU, Russia, Voronezh, phone: +7 (910) 283-71-51; e-mail: dedov.viktor@inbox.ru

Kokorina E.V., cand., Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Architectural Design, VSTU, Russia, Voronezh, phone: +7 (4732) 71-54-51; e-mail: lenakokorina@mail.ru

Statement of the problem. The purpose of the work was to confirm the possibility of considering external transparent apertures (openings) as channels of social communication (the process of transferring information) through the outer shell of the building.

Results and conclusions. The types of external transparent apertures (openings) were categorized and their genesis in European architecture was studied, as a sequential transition from one morphology to another under the influence of social communication, the synthesis of arts and the development of engineering technologies.

Keywords: external transparent apertures (openings), social communication, communication channel, windows, stained-glass windows, genesis, European architecture.

ДЕРЕВО В АРХИТЕКТУРЕ

И.А. Дьяков

Дьяков И.А., студент магистратуры по специальности «Градостроительство», направления «Архитектурно-градостроительные исследования и проектирование экологических систем «население – среда»», ВГТУ, Россия, Воронеж, тел.: +7(951)5630462, e-mail: dyakov ilva94@mail.ru

Постановка задачи. Изучение деревянной архитектуры и деревянных конструкций, анализ зарубежного и отечественного опыта деревянной архитектуры прошлого и современности.

Результаты и выводы. Деревянная архитектура стремительно набрала популярность за последние годы. Новейшие технологии производства и обработки древесины позволяют возводить деревянные объекты различных масштабов. В статье рассмотрен зарубежный и отечественный опыт деревянной архитектуры прошлого и современности.

Ключевые слова: деревянная архитектура, деревянные конструкции, технологии склейки, экологичное строительство

Введение

Деревянная архитектура вновь стала популярной. Безусловно, деревянная архитектура того времени и современная деревянная архитектура имеют некоторые отличия, одно из которых - масштаб. Если раньше деревянными были терем, сруб, церковь, то теперь это офисные центры, музеи, многоквартирные дома, аэропорты, спортивные комплексы и др. Даже для таких сложных по структуре и больших конструкций вне зависимости от назначения здания (жилое или нежилое) дерево является отличным строительным материалом. В Австралии были проведены расчёты, в ходе которых было выяснено, что строительство из дерева в сравнении с современными используемыми конструкционными материалами может сэкономить до 15% бюджета [4].

Также, учитывая набирающую популярность направление сохранения экологии, следует отметить, что дерево является экологически чистым материалом и единственным возобновляемым строительным ресурсом, а разумное использование дерева не вредит лесам. Консорциум по исследованиям возобновляемых материалов подсчитал, что за весь цикл своей жизни - от спиливания в лесу до переработки после того, как срок службы вышел, - дерево требует на 17% меньше энергозатрат, чем сталь, и на 16% - чем бетон. Таким образом, деревянное строительство оставляет меньший углеродный след, в сравнении с применяемыми на сегодняшний день популярными строительными материалами.

Экологичное высотное строительство – неизбежное будущее, которое уже сейчас становится настоящим в ряде развитых стран. Важным шагом в развитии данного направления является разработка и утверждение нормативной документации. В 2019 году были утверждены своды правил по проектированию жилых многоквартирных и общественных зданий с применением деревянных конструкций.

Деревянная архитектура: прошлое и современность

Распространённость деревянной архитектуры в мире напрямую зависела от климатических условий и природных особенностей местности. Обилие хвойных лесов на территории России позволяло строить деревянные жилые дома и заниматься зодчеством. Так же погодные условия способствовали строительству очень тёплых и прочных сооружений, благодаря чему некоторые из них до сих пор сохранились.

Культурные и климатические особенности разных стран наложили свои отпечатки на деревянную архитектуру, сформировав определённые национальные черты.

Основой русского деревянного зодчества был бревенчатый сруб, возводимый из брёвен, которые укладывались друг на друга горизонтально. Все детали соединялись без гвоздей, т.е. брёвна крепились по углам с помощью бревенчатых замков. Выбор брёвен зависел от типа сооружения. Обычно сруб имел форму квадрата или прямоугольника, но в церковном зодчестве строились и многоугольники. Как правило, постройки из сруба имели двускатную крышу. Под крышей на торцевой стене здания располагался шипец или фронто́н. Крыша была украшена «коньком». Так же дома имели оформление резьбой по дереву и росписью. Резьба использовалась для украшения наличников на окнах, карнизов, ставней, перил у крыльца или галереи в доме.

Деревянная архитектура Финляндии известна всему миру. Финны издавна строили свои дома из дерева. И вплоть до середины прошлого века практически ни один из строительных материалов не мог конкурировать с деревом. И, если первые срубы были построены из необструганных брёвен и почти без фундамента, то в дальнейшем финские деревянные постройки имели каменный фундамент, а постоянно совершенствующиеся технологии обработки древесины принесли популярность во всём мире проектам финских домов. Одной из отличительных черт можно выделить предпочтение финнами малоэтажных деревянных домов, располагающихся вблизи городской инфраструктуры.

Для строительства деревянных домов в скандинавских странах характерно применение лафета – бревна, которое отёсано по всей длине с обеих сторон. Использование такого профиля делает стены дома внутри и снаружи почти плоскими. Технология создания лафета существует по сей день, поскольку такой материал удобен в работе, имеет эстетичный вид и даёт возможность располагать мебель вплотную к стенам, хотя изначально такой вариант бревна использовался для того, чтобы сэкономить строительные материалы. Экономия заключалась в том, что стёсанный горбыль использовался при строительстве полов и кровли.

В Швеции помимо одноэтажных бревенчатых срубов в строительстве была применена каркасная технология. Одноэтажная постройка здесь до сих пор наиболее предпочтительна. Как правило, подвальные помещения отсутствуют и здание строится на одном уровне.

Важной характерной чертой норвежского деревянного зодчества является способ соединения брёвен, который называется «норвежский замок». Данный способ представляет собой классическое соединение «в чашу». При таком соединении дополнительно выпиливают шипы для увеличения прочности соединения брёвен между собой. Применение такого способа обусловлено сложными климатическими условиями местности для того, чтобы сильные ветра не деформировали деревянную архитектуру. Так же для этой цели иногда возводились двойные каркасы у домов.

Самые древние из деревянных сооружений в мире принадлежат Японии. Отличительной чертой архитектурных традиций Японии было возведение деревянных храмов необычной формы. Существование зданий, которые были возведены несколько сотен лет назад, позволяет отметить высокий уровень японского деревянного зодчества. Такой уровень характеризуется сложностью деревянных конструкций и их долговечностью. Первый этаж культовых жилых построек Японии достаточно высоко поднят над землёй, а стены, в свою очередь, выполнены из подвижных деталей. Дома имеют каркасные конструкции, что позволяет им выглядеть очень легко. Это обусловлено особенностями территории, поскольку для неё характерно тёплое влажное лето и частые землетрясения.

Традиционным деревянным зодчеством могут похвастаться и многие другие страны мира. Так, Китай знаменит тем, что там на протяжении столетий возводились монументальные дворцовые комплексы, которые имели деревянные каркасные конструкции. В африканских странах, странах Азии и Океании тоже можно встретить каркасные дома. В строительстве современных архитектурных сооружений дерево применяется повсеместно.

Дерево как строительный материал

Одним из ценнейших строительных материалов во все времена считалась древесина. И в последние годы существенно вырос интерес к этому материалу, и он вновь стал востребованным, и даже «модным». Несмотря на то, что существует множество высоких технологий, древесина остаётся самым доступным, лёгким, удобным в обработке и экологичным материалом.

Преимущества дерева как строительного материала:

- самый экологичный строительный материал естественного происхождения;
- прочный и пластичный материал, легко поддающийся обработке;
- обладает высоким уровнем теплоизоляции и морозоустойчивости;
- возможность сочетания дерева с другими материалами (стекло, камень, кирпич и др.);
- долговечность построек.

Перечисленными выше достоинства присущи не только «классическим» бревенчатым домам, но и современным технологиям деревянных конструкций, таким как CLT-панели и LVL-брус.

CLT-панель - это деревянная панель, изготовленная из склеенных между собой слоёв пиломатериала, слои которой укладываются во взаимно перпендикулярных направлениях (рис.1). Как правило, такие панели имеют нечётное количество слоёв.

LVL-брус (рис.2) представляет собой высокопрочный композитный конструкционный материал, выполненный на основе массива натурального дерева. Он усилен и улучшен технологически. Такой материал получается в результате сложного технологического процесса, в ходе которого он обретает уникальный набор технических характеристик. Основным сырьём для производства LVL-бруса является шпон древесины различных пород. Для производства LVL-бруса может использоваться как одна порода дерева, так и несколько, в зависимости от производителя и требуемых характеристик.



Рис. 1. CLT-панель

Источник: Сайт [Электронный ресурс]
– Режим доступа: <https://taigatecs.com/wood>

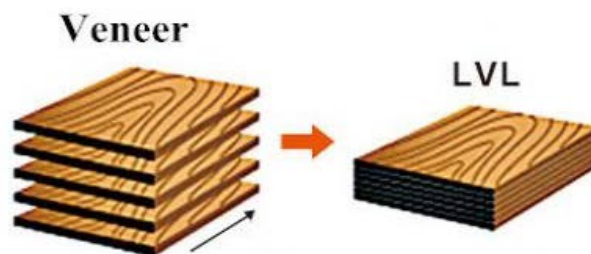


Рис. 2. LVL-брус

Источник: Сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<https://taigatecs.com/wood>

Несомненным плюсом деревянных конструкций является то, что тяжелое деревянное здание (особенно из массива дерева) может быть безопасней при пожаре, чем сооружение на стальном каркасе: при воздействии высоких температур дерево сохраняет свои конструктивные свойства, в то время как сталь деформируется, что может привести к обрушению здания [4].

Зарубежный опыт современной деревянной архитектуры

Mjosa Tower, Норвегия, Брумунддал
Архитектурное бюро: Voll Arkitekter

На сегодняшний день самое высокое деревянное здание в мире – Mjosa Tower в

Норвегии. Здание высотой 85,4м состоит из 18 этажей (рис.3). Это здание смешанного типа - жилье, гостиница и офисы.



Рис. 3. Mjosa Tower, Норвегия, Брумунддал

Источник: Mjøstårnet The Tower of Lake Mjøsa [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.archdaily.com/934374/mjostarnet-the-tower-of-lake-mjosa-voll-arkitekter

Конструкции этого сооружения - деревянный каркас - массивные балки из LVL и CLT (рис.4 и рис.5).



Рис. 4. Конструктивные элементы Mjosa Tower, Mjosa Норвегия, Брумунддал
Источник: Mjøstårnet The Tower of Lake Mjøsa of Lake Mjøsa

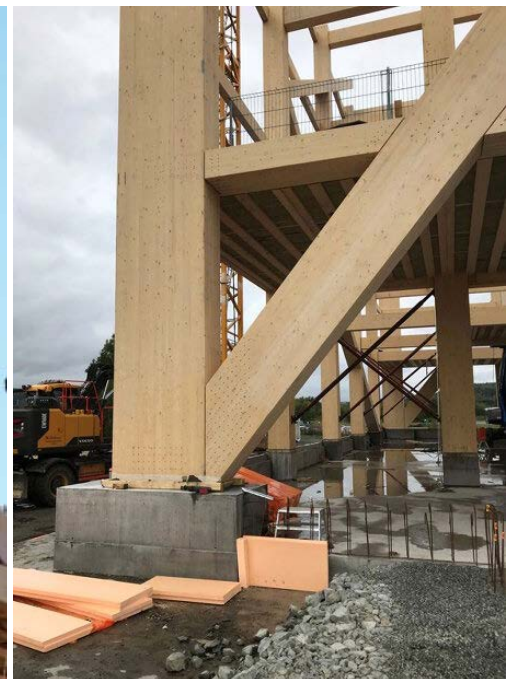


Рис. 5. Конструктивные элементы Tower, Норвегия, Брумунддал
Источник: Mjøstårnet The Tower

В этом здании продемонстрированы возможности дерева как строительного

материала, который является экологически чистым возобновляемым ресурсом, удерживающим CO₂ – в отличие от деревьев, которые доживая до естественной смерти выделяют весь удержанный за свою жизнь углекислый газ обратно в атмосферу при гниении. Безусловно, древесина должна использоваться только тогда, когда есть «устойчивая» схема вырубки и компенсационная посадка. Данные требования всегда соблюдаются в окрестностях Бруманддала, который является одним из известных регионов по лесозаготовке и деревообработке.

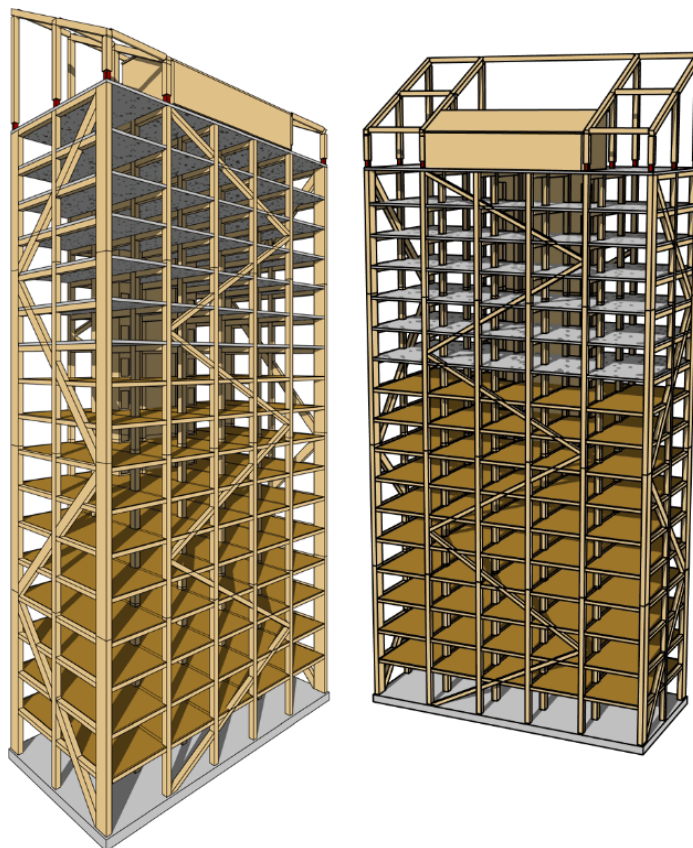


Рис. 6. Конструкции Mjosa Tower, Норвегия, Брумунддал

Источник: Mjøstårnet The Tower of Lake Mjøsa [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.archdaily.com/934374/mjostarnet-the-tower-of-lake-mjosa-voll-arkitekter

Несущие конструкции здания выполнены из крупногабаритных вертикальных ферм, внутренних колонн и балок (рис.6). Деревянные элементы выполнены по различным технологиям склейки (LVL, CLT). Вертикальные фермы обеспечивают необходимую устойчивость здания. Пол на верхних этажах изготовлен из бетона для предотвращения шатания высотного здания. Все материалы огнестойки в течении 90 минут, в здании установлена система пожаротушения.

Отечественный опыт современной деревянной архитектуры

Офис компании GOOD WOOD, Зеленоград

GOOD WOOD Plaza – высочайший деревянный (и снаружи, и изнутри) офисный центр в России.

Основная нагрузка здания легла на 60 колонн, сечение которых 280×800 мм, и 451 балку, сечение которых 180×390 мм, которые выполнены из клееного бруса высочайшего качества (рис.8). В конструктиве здания используются деревянные подкосы, которые напоминают кроны деревьев (рис.7).



Рис. 7. GOOD WOOD Plaza, Зеленоград

Источник: GOOD WOOD PLAZA - самое высокое офисное здание из дерева в России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gwd.ru/about/good-wood-plaza/>



Рис. 8. Конструкции GOOD WOOD Plaza, Зеленоград

Источник: GOOD WOOD PLAZA - самое высокое офисное здание из дерева в России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gwd.ru/about/good-wood-plaza/>

Допустимая нагрузка на несущие конструкции офисного центра превышает 80 тонн. Этот показатель почти в 2,5 раза больше требуемого уровня. Данный запас был сделан не случайно. В проекте заложена возможность надстройки нескольких этажей, если это будут позволять нормативы. Сейчас здание имеет три этажа высотой по шесть метров.

Площадь деревянной части GOOD WOOD Plaza составляет 2880 квадратных метров. Вопреки обывательским представлениям здание является надёжным с точки зрения пожарной безопасности. В ходе испытаний было доказано, что клееный брус, используемый в строительстве, выдерживает давление огня в течение полутора часов. Испытания были проведены в ЦНИИСК им. В.А. Кучеренко. Также здание офисного центра оборудовано всем необходимым для экстренной эвакуации людей.

Заключение

На данный момент в архитектуре прослеживается тенденция возвращения к традиционным технологиям и материалам, которые учитывают современные предпочтения и запросы общества. И, в связи с этим, натуральная древесина вновь набирает популярность. А многообразие современных технологий позволяет воплотить в жизнь любые задумки.

Библиографический список

1. GOOD WOOD PLAZA - самое высокое офисное здание из дерева в России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gwd.ru/about/good-wood-plaza/>
2. Mjøstårnet The Tower of Lake Mjøsa [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.archdaily.com/934374/mjostarnet-the-tower-of-lake-mjosa-voll-arkitekter
3. Ассоциация деревянного домостроения [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://npadd.ru/novosti/>
4. Деревянная архитектура: от сауны до аэропорта [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://archspeech.com/article/derevyannaya-arhitektura-ot-sauny-do-aeroporta>
5. Деревянный небоскреб [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://alpbau.com/tpost/jyaau6v3rc-derevyannii-neboskreb>
6. Офис, бросивший вызов традициям [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://archi.ru/tech/74151/ofis-brosivshii-vyzov-tradicijam>
7. Сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.archiwood.ru/>
8. Сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://alpbau.com/>
9. Сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://holz-house.ru/>
10. Сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://taigatecs.com/wood>

Bibliography list

1. GOOD WOOD PLAZA - the tallest wooden office building in Russia [Electronic resource] - Access mode: <https://www.gwd.ru/about/good-wood-plaza/>
2. Mjøstårnet The Tower of Lake Mjøsa [Electronic resource] - Access mode: www.archdaily.com/934374/mjostarnet-the-tower-of-lake-mjosa-voll-arkitekter
3. Association of Wooden Housing Construction [Electronic resource] - Access mode: <https://npadd.ru/novosti/>
4. Wooden architecture: from the sauna to the airport [Electronic resource] - Access mode: <https://archspeech.com/article/derevyannaya-arhitektura-ot-sauny-do-aeroporta>
5. Wooden skyscraper [Electronic resource] - Access mode: <https://alpbau.com/tpost/jyaau6v3rc-derevyannii-neboskreb>
6. Office that challenged traditions [Electronic resource] - Access mode: <https://archi.ru/tech/74151/ofis-brosivshii-vyzov-tradicijam>
7. Site [Electronic resource] - Access mode: <http://www.archiwood.ru/>
8. Site [Electronic resource] - Access mode: <https://alpbau.com/>
9. Site [Electronic resource] - Access mode: <https://holz-house.ru/>
10. Site [Electronic resource] - Access mode: <https://taigatecs.com/wood>

TREE IN ARCHITECTURE

I.A. Dyakov

Dyakov I.A. master's student in urban planning, areas "Architectural and urban planning research and design of environmental systems" population - environment, "VSTU, Russia, Voronezh, tel. +7(951)5630462, e-mail: dyakov_ilya94@mail.ru

Formulation of the problem. Study of wooden architecture and wooden structures, analysis of foreign and domestic experience of wooden architecture of the past and present.

Results and conclusions. Wooden architecture has exploded in popularity in recent years. The latest technologies for the production and processing of wood allow the construction of wooden objects of various sizes. The article examines the foreign and domestic experience of wooden architecture of the past and present.

Keywords: wooden architecture, wooden structures, gluing technologies, sustainable construction

РОЛЬ АРХИТЕКТУРНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЪЕКТОВ СПОРТИВНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Д.В. Савостина, Р.Н. Пупавцев

Савостина Д.В., магистр по направлению «Архитектура» кафедры теории и практики архитектурного проектирования, ВГТУ, Россия, Воронеж, тел.: +7-951-542-83-57; e-mail: Dinkanishcheva@mail.ru
Пупавцев Р.Н., доцент кафедры теории и практики архитектурного проектирования, ВГТУ, Россия, Воронеж, тел.: +7-906-672-75-72; e-mail: pupavtsev@mail.ru

Постановка задачи. Архитектура спортивных зданий и сооружений имеет четкий вектор развития, в основе которого лежит именно функциональное назначение того или иного объекта. Зачастую тенденция монетизации и поиска конечной рентабельности строительства влечет за собой обеднение архитектуры, ее художественной ценности, что, конечно, не обходит стороной и спортивную инфраструктуру. Затронутая проблема отчасти кроется в наиболее фундаментальных аспектах строительства, к коим принадлежат и архитектурные конструкции.

Результаты и выводы. В статье рассматривается влияние архитектурных конструкций на собирательный образ архитектуры спортивных объектов, приводятся успешные примеры, выявляются основные проблемы, связанные с подбором и применением конструктивных систем. Посредством анализа различных вариантов конструктивных решений строится доказательство важности не только технической стороны объектов строительства, но и эстетической.

Ключевые слова: архитектурные конструкции, спортивные объекты, архитектура, архитектура спортивных сооружений.

Введение

Современные тенденции урбанистического развития основываются на множестве факторов, одним из которых является потребность человека в чем-либо. Потребность в физической активности - это своеобразный постулат здорового образа жизни общества. Спортивное ядро города является одним из критериев не только физической активности населения, но и уровня жизни в целом. Углубляясь в тему формирования объектов спортивной инфраструктуры, следует отметить роль конструкций, как основы любого строительства. Ведь тщательный подбор конструктивных решений на стадии проектирования представляется, как правило, не только гарантом долговечного строительства, но и возможностью реализации уникальных задумок архитекторов.

Немало внимания в наши дни уделяется современным конструкциям в рамках анализа инновационных технологий в строительстве. В данном случае упор делается на увеличение жизненного цикла здания, энергоэффективность, снижение эксплуатационных затрат, эргономичность пространств [1]. При этом вопрос оскудения архитектурной среды является не менее актуальным. Первичной целью заказчика, как правило, является практичность, функциональность и экономичность. При этом идейно – художественные аспекты проектирования в современных реалиях зачастую трактуются скорее как «архитектурные излишества».

Следует отметить, что конструкция – понятие очень широкое, включающее в себя не только материальные свойства архитектуры, как субстанции, но и многие другие невещественные аспекты зодчества.

Трактовка понятия «конструкция»

Термин «конструкция» согласно толковому словарю Ожегова С.И. имеет следующее значение: «состав и взаимное расположение частей какого-нибудь построения, сооружения, механизма, а также само такое построение, сооружение, машина с таким устройством» [2].

В толковом словаре живого великорусского языка Даля В.И. «конструкция» трактуется, как «построенье, постройка, строй, сложенье, образованье, устройство, расположенье» [3].

Таким образом, рассматриваемое понятие служит не только признаком материальности объекта, но и предполагает иррациональное начало проектирования. В данном ключе термин «конструкция» следует рассмотреть как единство композиционных элементов, формирующих эмоциональный подтекст, концептуальность и т. д. Данные суждения являются доказательством неразрывной связи конструктивной основы зданий и сооружений и их художественно – эстетических качеств.

Успешные конструктивные решения в проектировании спортивных объектов

Удешевление стоимости строительства не всегда тождественно снижению качества. Так, например, при проектировании спортивного клуба в Японии зодчие прибегли к интересному решению конструкции крыши, выполнив ее из древесины, а именно – небольших по размеру деревянных брусков, которые в стране восходящего солнца используют для изготовления мебели [4].

Результатом такого беспрецедентного решения с точки зрения конструктивного подхода к организации перекрытия залов стало появления двух небольших по размеру и стоимости центров: для занятий боксом и стрельбы из лука (рис. 1).

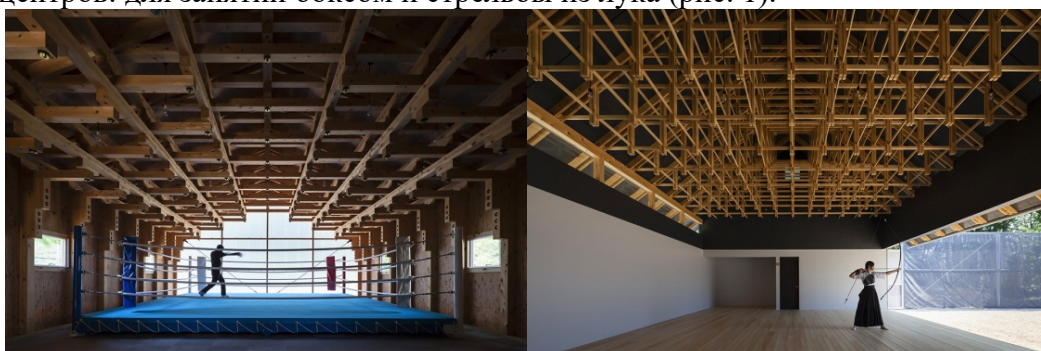


Рис. 1. Спортивные центры для занятий боксом и стрельбы из лука. Япония [4]

«Max Aicher Arena» - конькобежный стадион в германском городке Инцелль, обладающий, так называемой, «умной» крышей (рис. 2). Конструкция крыши представлена современной технологичной мембраной «Low-E», поддерживающей оптимальную температуру внутри стадиона [5]. За счет своих технических и эксплуатационных качеств мембрана препятствует теплообмену между внешним и внутренним пространствами, повышая энергоэффективность здания. Кроме того, конструкция крыши устроена таким образом, что помимо поддержания температурного режима также регулируется степень инсоляции и повышается уровень акустических параметров внутри стадиона. Крыша «Max Aicher Arena» напоминает снежный сугроб, что обусловлено месторасположением объекта. Для достижения большей интеграции внутренних пространств и окружающего неповторимого природного контекста архитекторы отказались от глухих фасадов, применив панорамное остекление.

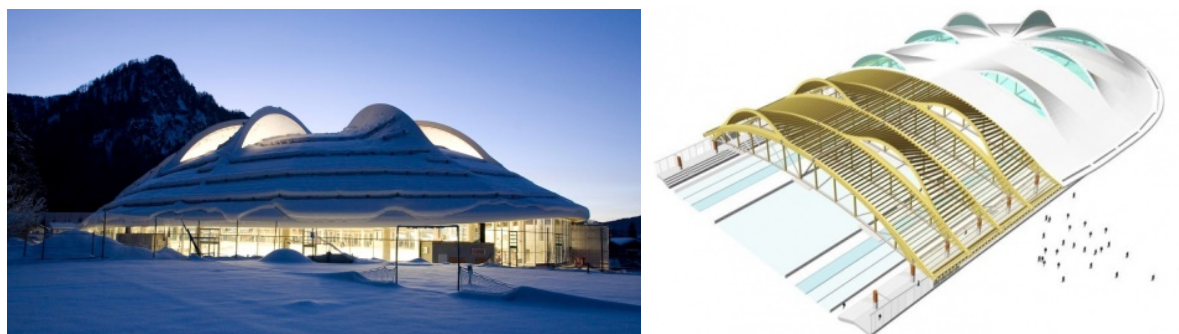


Рис. 2. Конькобежный стадион «Max Aicher Arena». Германия [5]

Выявление концептуальности в рамках анализа архитектурных конструкций

Совмещение функции и эстетики, экономичности и композиционной целостности – кажется невозможным такие разные компоненты среды привести «к общему знаменателю», и тем не менее человечество всё чаще доказывает обратное.

Спортивный стадион в Бочжоу представляется, в первую очередь, частью городского пространства [6]. Отсутствие традиционной входной группы формирует особую «публичность» здания в окружающей среде, простирает городскую площадь внутрь спортивного центра (рис. 3).



Рис. 3. Спортивный стадион в Бочжоу [6]

Кровля здания состоит из ортогональной пирамидальной пространственной фермы (рис. 4). Крыша общественного пространства оснащена стеклом, пропускающим значительное количество естественного света при небольшой затененности от стальных ферменных конструкций.

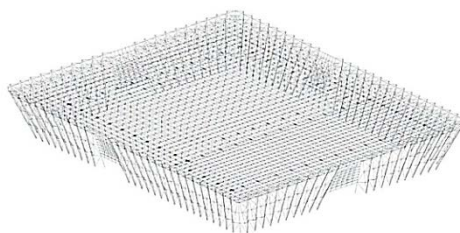


Рис. 4. Конструкция крыши стадиона в Бочжоу [1]

В основе формообразования и отделки фасада здания лежит принцип ламеллярной китайской брони (кольчуги). Серебристые перфорированные алюминиевые пластины, закрепленные к каркасу конструктивного остова, отражают металлическую текстуру брони, формируя интеграцию традиций и особенностей культуры великой династии Хань в общий концепт архитектурного образа.

Следует обратиться еще к одному примеру китайского зодчества.

Пекинский национальный стадион является знаковым объектом КНР благодаря своим инновационным конструктивным решениям, формирующим особый сценарий архитектурной мысли (рис. 5).



Рис. 5. Пекинский национальный стадион [7]

Стадион, иначе именуемый «Птичье гнездо», оправдывает свое название. Внешне спортивный объект напоминает предмет уникального древнего гончарного искусства, представленного в виде птичьего гнезда. В данном случае присутствует отсылка к культуре и искусству Китая.

Стадион «Птичье гнездо» является одним из самых массивных в мире, при этом проектировщики при выборе конструктивного остова здания учли и сейсмический фактор.

Строительство в сейсмически – активном регионе повлекло необходимость создания нового сорта стали, способного выдержать колоссальную нагрузку не только самого объекта, но и, в случае землетрясения, толчковые импульсы [8]. Данное решение не только практично ввиду отсутствия дополнительных колонн, препятствующих панорамному обзору зрителям, но и уникально с точки зрения визуального восприятия – здание выглядит лёгким и воздушным.

Идея формы крыши имеет пересечение с китайской философией «инь и ян», что символизирует согласие противоположностей. Именно тех противоположностей, которых по объективным причинам зачастую не представляется возможным заключить в единый конгломерат. Однако в данном случае зодчие поистине справились с этой задачей!

Проблемы выбора и применения архитектурных конструкций в целях строительства спортивных объектов

С развитием общества происходит изменение потребностей людей и требований, предъявляемых к окружающему пространству в целом. В данной связи происходят значительные метаморфозы в совершенно различных областях жизнедеятельности человека, например, новые открытия в медицине, разработка и производство уникальных технических образцов и моделей, формирование качественной городской среды, комфортной в том числе для МГН. Не обошли стороной изменения и строительную отрасль.

Принимая во внимание современные тенденции преобразования городской среды, направленные на комплексный подход в урбанизации, а также устойчивое развитие территорий, будет целесообразным рассмотреть проблему грамотного соотношения параметров внутри какой-либо одной архитектурной единицы. Таких параметров возможно бессчётное множество, однако для наглядности попробуем проследить связь следующих трех: прочность, экономичность, эстетичность (рис. 6).



Рис. 6. Сравнительные диаграммы соотношения основных критериев

Диаграмма 1 отображает гармоничное соотношение выбранных критериев. В данном случае мы можем наблюдать скорее утопичный вариант организации всех архитектурно – строительных процессов, основанных на принципах идеального баланса требований целесообразности и искусства [9].

Диаграмма 2 наглядно демонстрирует пример нерационального использования несущих конструкций с точки зрения экономической необоснованности в угоду идейно –

художественным аспектам архитектуры.

Таким образом, проектирование спортивных объектов - сложный, многогранный процесс, который включает в себя множество аспектов, связанных в жесткую структуру. При этом в случае изменения одного такого параметра происходит своеобразная цепная реакция, в корне трансформирующая общее устройство объекта.

Следующими проблемами, опосредованно связанными с конструктивным обоснованием зданий или сооружений спортивного назначения, являются проблемы универсализации и многофункциональности. Возрастающая динамичность современной жизни – толчковый механизм, способствующий трансформации сооружений, приспособление стационарных зданий для меняющихся функций. Примерами таких спортивных объектов могут быть легкие сборно - разборные пространственные конструкции, типа собираемых из трубок геодезических куполов, пленочные и вантовые покрытия, надувные, пневматические конструкции и т. д. [10].

Необходимо отметить важность развития не только технической стороны строительства, но и преобразования в семантическом анализе архитектуры, в том числе применяемых архитектурных конструкций. Формирование идейного смысла через конструктив также является значимой проблемой современных спортивных объектов.

Вывод

Архитектурно – строительные конструкции являются основными элементами любого здания или сооружения. Первичными функциями таких элементов являются несущие и ограждающие, вторичной – художественная. Согласно триаде понятий «функция – конструкция – форма», разработанной архитектором и выдающимся теоретиком искусства Готфридом Земпером, в основе практической эстетики и теории художественной формы лежит преодоление разделения художественной практики на проектирование (конструирование, утилитарное формообразование) и последующее декорирование (украшение) изделий [11]. Проведенный в статье анализ показал наличие неразрывной взаимозависимости между конструктивными и художественными аспектами проектирования объектов спортивного назначения.

Библиографический список

1. Мальгина В.Е., Бахарева Ю.А. Использование современных конструкций при проектировании спортивных объектов // Архитектура и дизайн: история, теория, инновации. Научный журнал. – Самара: СГТУ. – 2021. - № 5. – С. 171 – 175.
2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Л. И. Скворцова. — 28-е изд. перераб. — М.: Мир и образование, 2014. — 1376 с.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс] – URL: <http://slovardalja.net/>
4. Спортивный комплекс из дерева в Токио [Электронный ресурс] – URL: <https://hqroom.ru/sportivnyiy-kompleks-iz-dereva-v-tokio.html>
5. Max Aicher Arena - конькобежный стадион с «умной» крышей // Архитектура и интерьер. Novate. Журнал – [Электронный ресурс] – URL: <https://novate.ru/blogs/261111/19430/>
6. Спортивный стадион в Бочжоу, Китай [Электронный ресурс] – URL: https://www.archidizain.ru/2019/09/blog-post_9.html
7. Пекинский национальный стадион «Птичье гнездо», Китай [Электронный ресурс] – URL: <https://www.rabstol.net/oboi/stadiums/1468-pekinskii-nacionalnyi-stadion.html>
8. Пекинский национальный стадион «Птичье гнездо», Китай [Электронный ресурс] – URL: <https://skdomaks.ru/novosti-industrii/pekinskij-nacionalnyj-stadion/>
9. Сизикова Л.Н., Сизиков Н.И. О реальных возможностях архитекторов и дизайнеров в принятии пространственных конструктивных решений // Архитектурно-художественные

проблемы развития регионов. Сб. трудов науч.- практ. конф. / Ростов-на-Дону, 2015. С. 135 – 137. [Электронный ресурс] – URL: http://www.raai.sfedu.ru/10_nauka/docs/Sbornik_100_years.pdf

10. Пашкова Л.А. Эволюция архитектурно-конструктивных систем // Архитектурно-художественные проблемы развития регионов. Сб. трудов науч.- практ. конф. / Ростов-на-Дону, 2015. С. 123 – 125. [Электронный ресурс] – URL: http://www.raai.sfedu.ru/10_nauka/docs/Sbornik_100_years.pdf

11. Архитектурно-строительные конструкции. Общее представление об архитектурно-строительных конструкциях // Здания и сооружения. Конструкции зданий и сооружений [Электронный ресурс] – URL: https://studme.org/54859/tovarovedenie/arhitekturno-stroitelnye_konstruktsii

Bibliography list

1. Malgina V.E., Bakhareva Y.A. The use of modern structures in the design of sports facilities // Architecture and design: history, theory, innovations. Science Magazine. - Samara: SSTU. – 2021. - № 5. – P. 171 – 175.

2. Ozhegov S.I. Explanatory Dictionary of the Russian Language / Ed. prof. L. I. Skvortsova. - 28th ed. revised - M.: Peace and Education, 2014. — 1376 p.

3. Dal V.I. Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language [Electronic resource] – URL: <http://slovardalja.net/>

4. Sports complex made of wood in Tokyo [Electronic resource] – URL: <https://hqroom.ru/sportivnyiy-kompleks-iz-dereva-v-tokio.html>

5. Max Aicher Arena - Speed Skating Stadium with Smart Roof // Architecture and Interior. Novate. Journal - [Electronic resource] - URL: <https://novate.ru/blogs/261111/19430/>

6. Sports stadium in Bozhou, China [Electronic resource] - URL: https://www.archidizain.ru/2019/09/blog-post_9.html

7. Beijing National Stadium "Bird's Nest", China [Electronic resource] - URL: <https://www.rabstol.net/oboi/stadiums/1468-pekinskii-nacionalnyi-stadion.html>

8. Beijing National Stadium "Bird's Nest", China [Electronic resource] - URL: <https://skdomaks.ru/novosti-industrii/pekinskij-nacionalnyj-stadion/>

9. Sizikova L.N., Sizikov N.I. On the real possibilities of architects and designers in making spatial constructive decisions // Architectural and artistic problems of the development of regions. Sat. works of scientific - practical. conf. / Rostov-on-Don, 2015. P. 135 – 137. [Electronic resource] – URL: http://www.raai.sfedu.ru/10_nauka/docs/Sbornik_100_years.pdf

10. Pashkova L.A. Evolution of architectural and structural systems // Architectural and artistic problems of regional development. Sat. works of scientific - practical. conf. / Rostov-on-Don, 2015. P. 123 – 125. [Electronic resource] – URL: http://www.raai.sfedu.ru/10_nauka/docs/Sbornik_100_years.pdf

11. Architectural and building structures. General idea of architectural and building structures // Buildings and constructions. Structures of buildings and structures [Electronic resource] - URL: https://studme.org/54859/tovarovedenie/arhitekturno-stroitelnye_konstruktsii

THE ROLE OF ARCHITECTURAL CONSTRUCTIONS IN THE FORMATION OF THE OBJECTS OF SPORT INFRASTRUCTURE

D.V. Savostina, R.N. Pupavtsev

Savostina D.V., Master's Degree in Architecture, Department of Theory and Practice of Architectural Design, VSTU, Voronezh, Russia, tel.: +7-951-542-83-57; e-mail: Dinkanishcheva@mail.ru

Pupavtsev R.N., Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Architectural Design at VSTU, Russia, Voronezh, tel.: +7-906-672-75-72; e-mail: pupavtsev@mail.ru

Problem statement. The vector of architecture of sports buildings and structures is clear. The trend of monetization and the search for the ultimate profitability of construction entails the impoverishment of its artistic value, which, of course, does not bypass the sports infrastructure. The problem raised partly lies in the most fundamental aspects of construction, to which architectural structures also belong.

Results and conclusions. The article examines the degree of influence of architectural structures on the collective image of the architecture of sports facilities, provides successful examples, identifies the main problems associated with the selection and use of structural systems. By analyzing various options for design solutions, proved the importance of not only the technical side of construction projects, but also the aesthetic.

Keywords: architectural structures, sports facilities, architecture, architecture of sports facilities.

УДК 712

АНАЛИЗ ЛАНДШАФТНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КАРКАСА ГОРОДА КАЛАЧ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

М.С. Молодых, В.А. Германова

*Молодых М.С., ВГТУ, доцент, кафедра основ проектирования и архитектурной графики, ВГТУ, Россия, Воронеж,
тел.: 8(4732)36-94-90, e-mail: molodix@bk.ru*

Германова В.А., магистр по специальности градостроительство, направления «Архитектурно-градостроительные исследования и проектирование экологических систем «население-среда», ВГТУ, Россия, Воронеж, e-mail: major10.06.1997@gmail.com

Постановка задачи. В работе проведен анализ ландшафтно-экологического каркаса города Калач Воронежской области. Выявлены основные зеленые зоны, составляющие экологический каркас города. Проанализированы существующие между ландшафтными рекреациями связи, на основе которых выдвинуто проектное предложение новой зеленой зоны, представленной в виде набережной.

Результаты и выводы. В условиях сложившегося ландшафтно-экологического каркаса и существующей планировочной организации, выявлено отсутствие единой структуры зеленых зон, отсутствие связей между ними и необходимость в создании новой ландшафтной рекреации. В связи с проведенным анализом, дальнейшее развитие общественных пространств города должно идти по следующим направлениям: формирование единой системы связей между всеми рекреациями; включение недостающих функциональных зон; создание новой зеленой зоны, которая обеспечит целостность ландшафтно-экологического каркаса города.

Ключевые слова: Анализ, ландшафтно-экологический каркас, зеленые зоны, связь, общественные пространства, парк, сквер, рекреация, озеленение.

Введение

В городе Калач расположено 27 рекреационных территорий. Среди них парки, скверы, аллея, рощи, пляжи и т.д. Наиболее значимые с экологической точки зрения – это зеленые пространства. Они являются лёгкими города. Человеку комфортно находиться в таких местах, поэтому в каждом городе должны быть зеленые островки.

Тем не менее, существенной проблемой многих городов, и Калача в том числе, является отсутствие четкой связи между зелеными зонами. Чаще всего рекреации точечно расположены по районам - внутри кварталов, но не имеют единой сети, которая их бы соединяла [1].

Ввиду сложившейся планировки, многие зеленые зоны Калача расположены в его центральной части, а новые и некоторые старые рекреации дробно раскиданы в разных уголках города. Данные рекреации никак не связаны между собой, а также с центром города, из-за чего комфортный доступ к ним имеют только жители районов, в которых находятся общественные пространства. Для решения этой проблемы вкупе с проблемой однотипности зеленых зон изначально необходимо проанализировать существующий ландшафтно-экологический каркас и связи между его составляющими. Результат данного анализа позволит сделать правильные выводы, на основе которых будет разработана стратегия развития рекреационных зон Калача.

Анализ ландшафтно-экологического каркаса города Калач

Понятие ландшафтно-экологического каркаса, как системы взаимосвязанных природных, полуприродных и хозяйственных элементов территории, определяющих

устойчивость ее структуры, экологию и эстетику [3] подводит нас к более детальному разбору составляющих этого самого каркаса.

Экологическая часть каркаса отвечает потребностям жителей города в отдыхе в зеленых зонах.

Ландшафтная часть каркаса – это рекреации, с точки зрения их расположения в планировочной структуре города и влияния на его внешний облик.

Рассмотрим состав ландшафтно-рекреационных зон Калача [2]:

- Городской сад;
- Площадь Ленина;
- Мемориальные парки и аллеи;
- Скверы;
- Тематические парки;
- Сады и рощи;
- Площади;
- Спортивные объекты.

К данному перечню также относятся земли лесного фонда и земли сельскохозяйственного назначения на границе с городом.

Перечисленные объекты делятся на 4 основные категории:

1. Земли лесного фонда, лесопарки, городские леса, рощи;
2. Земли сельскохозяйственного назначения;
3. Парки;
4. Аллеи и скверы.

Приведенная система рассматривается на уровнях иерархии, представляющих собой уровни градостроительного планирования РФ:

1. Область;
2. Муниципальный район;
3. Город.

Данная таблица (рис.1) показывает влияние указанных общественных пространств на том или ином уровне иерархии. Основная цель схемы – выявить те зеленые зоны, которые далее в анализе рассматриваться не будут, так как на локальном уровне не смогут оказать положительное или отрицательное влияние на ситуацию с экологией или ландшафтом в городе. Такими территориями, согласно таблице, являются земли сельскохозяйственного назначения, которые не могут, к примеру, обеспечить досуг жителей.

Выявление системы связей между объектами ландшафтно-экологического каркаса

В качестве единой структуры, ландшафтно-экологический каркас города должен составлять сеть рекреационных зон с акцентами на основных его элементах. Эти элементы каркаса должны обладать непосредственной связью между собой и связывать остальные зоны с общей рекреационной системой.

Для выявления системы связей между объектами ландшафтной инфраструктуры, необходимо составить критерии оценки данных объектов, посредством которых будут выбраны основные элементы каркаса города.

Рассмотрим следующий список критериев оценки зеленых зон Калача:

- Функции зоны актуальные для населения (тихий отдых, активный отдых, наличие мест для игр детей, наличие мест питания и т.д.);
- Расположение (относительно городской планировки), вид на окружающую территорию, близость к жилым или промышленным зонам и т.д.);
- Доступность (возможно ли туда добраться пешком или на общественном транспорте, есть ли места для парковки личного транспорта, насколько трудно добраться до места и т. д.);




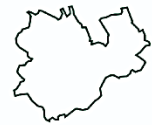








	ВОРОНЕЖСКАЯ ОБЛАСТЬ	КАЛАЧЕЕВСКИЙ РАЙОН	ГОРОД КАЛАЧ
 ЗЕМЛИ ЛЕСНОГО ФОНДА, ЛЕСОПАРКИ, ГОРОДСКИЕ ЛЕСА И РОЩИ			
 ЗЕМЛИ С/Х НАЗНАЧЕНИЯ			
 ПАРКИ			
 АЛЛЕИ И СКВЕРЫ			

Рис. 1. Система ландшафтно-рекреационных территорий

- Возможность дальнейшего развития (добавление новых функций, благоустройство устаревших частей зоны).

Согласно опросу местных жителей и наблюдений за ними, основным критерием для выбора места проведения досуга они считают разнообразие функций рекреации. Это обусловлено тем, что в настоящий момент численность населения сокращается из-за отъезда молодой его части, а те, кто остается в городе и заводит семью, хотят проводить время с детьми в безопасном, комфортном и интересном месте, которое могло бы удовлетворить потребности всей семьи.

Исходя из этого, все малые зеленые зоны, расположенные в глубине жилой застройки, являются в основном узконаправленными - площадками для игры детей, спортивными площадками для взрослых, либо мемориальными парками, интересными только для жителей конкретного квартала. Уровень инфраструктуры в них, как правило, минимальный и не соответствует указанным критериям.

Иначе дело обстоит с тремя наиболее крупными рекреациями – парком «Горсад», площадью Ленина и парком «Пеньковая гора». Первые два объекта расположены недалеко друг от друга в самом центре города и отвечают всем критериям, последний же, новый парк, расположен в одноименном месте и только в критерии доступности имеет некоторые недостатки. Данные рекреации отображены на схеме существующих и предлагаемых связей между ландшафтно-рекреационными зонами (рис.2)

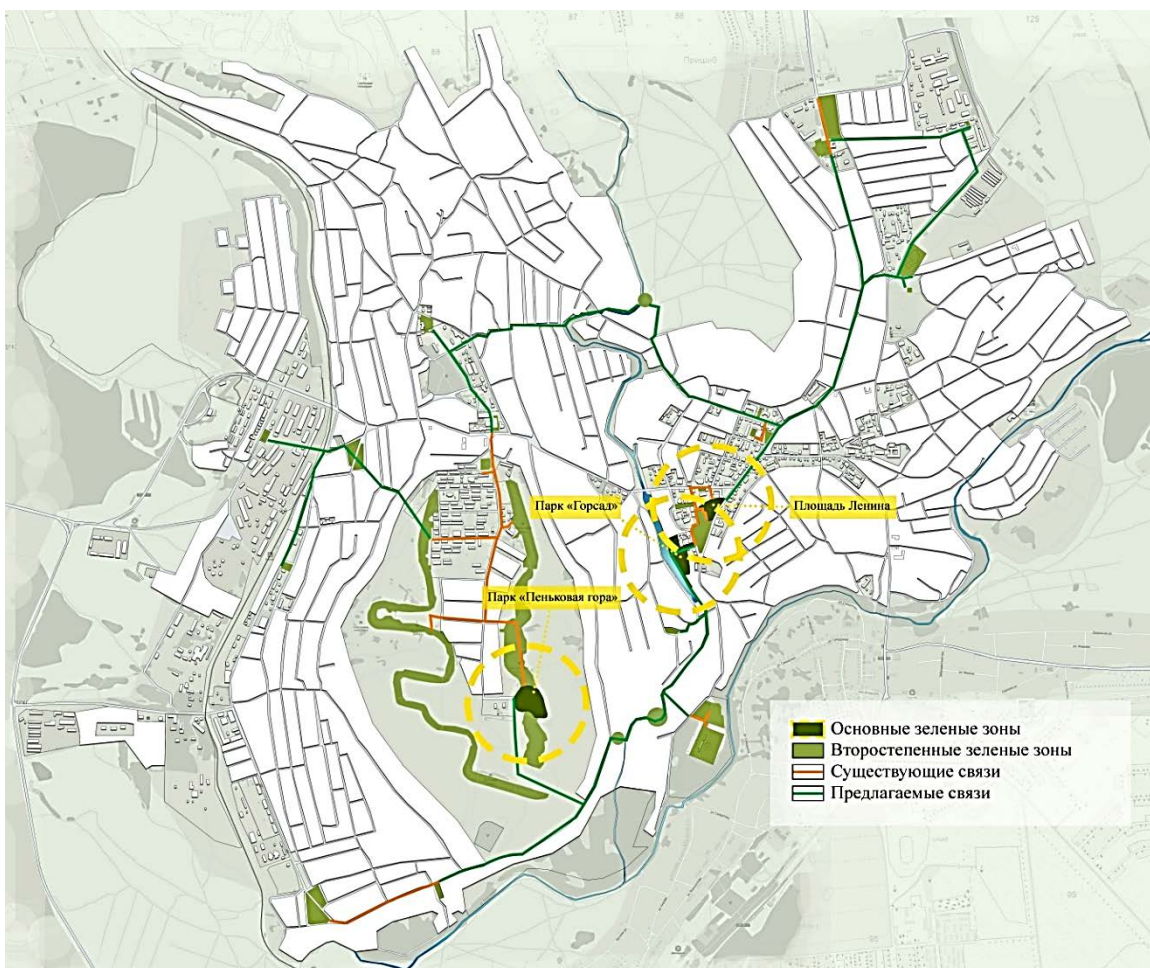


Рис. 2. Схема существующих и предлагаемых связей между ландшафтно-рекреационными зонами

На данной схеме показаны существующие связи между основными и второстепенными зелеными зонами и между собой. Это подтверждает сказанное ранее, что большинство рекреаций отрезаны от центра города и от нового парка. Также отсутствует связь между центральными ядрами и ядром на Пеньковой горе.

Проанализировав данные факты, был предложен вариант устройства зеленых коридоров между рекреациями с отсутствующей связью (на схеме обозначен как «предлагаемые связи»). Главной целью получившейся сети является соединение двух частей города, разделенных рекой и присоединение второстепенных рекреаций к основным.

Все эти общественные пространства и являются экологическим каркасом города. Продолжением этого каркаса может быть набережная. Она стала бы важным звеном, которого сейчас не хватает, потому что с ее появлением образуются новые недостающие функциональные зоны и станет возможным наблюдать силуэт города с реки.

Наличие набережной с четкой береговой линией, новыми мостиками на другой берег, прогулочным транспортом, арт объектами, зонами для досуга молодежи и зонами тихого отдыха для старшего поколения позволило бы не только улучшить внешний облик города и возобновить интерес к центральной общественной зоне, но обеспечило бы связь с более отдаленными объектами рекреации.

Заключение

В результате проведенного анализа ландшафтно-экологического каркаса и существующей планировочной организации, было выявлено, что данный каркас не является целостной системой. Это обусловлено отсутствием единой структуры зеленых зон и отсутствием связей между ними. Вместе с этим, однообразие функционала рекреаций и их

устаревшее состояние приводит к необходимости создания нового общественного пространства в виде набережной, которая бы могла устранить существующие проблемы.

С помощью данного объекта благоустройства станет возможным структурировать весь ландшафтно-экологический каркас города, что приведет изменениям в его планировочной структуре, обновлению многих территорий и созданию полноценной сети общественных ядер.

Библиографический список

1. Краснощекова Н.С. Формирование природного каркаса в генеральных планах городов. [Текст] / Н.С. Краснощекова. – Архитектура-С. Москва. 2010. - С. 41-42.
2. Молодых М.С., Германова В.А. Анализ общественных пространств в городе Калач Воронежской области // Архитектурные исследования. Научный журнал – Воронеж: ВГТУ. - 2021. - № 1 (25). - С. 120-130.
3. Лекции. Ком. Ландшафтно-экологический каркас как базовый элемент хозяйственно освоенных территорий [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. – Россия: 2014-2021. – Режим доступа: <https://lektsii.com>, свободный.
4. Енин А.Е., Азизова-Полуэктова А.Н. Туризм и отдых в Центрально-Черноземном регионе России (системные основы формирования и развития инфраструктуры): научная монография. Воронеж: ООО «Издат-Черноземье», 2014. 152 с.

Bibliography list

1. Krasnoshchekova N.S. Formation of the natural framework in the master plans of cities. [Text] / N.S. Krasnoshchekova. - Arkhitektura-S. Moscow. 2010. - P. 41-42
2. Molodykh M.S., Germanova V.A. Analysis of public spaces in the city of Kalach, Voronezh region // Architectural Studies. Science magazine. - Voronezh: VSTU. – 2021. - № 1 (25). – P. 120-130.
3. Lektsii.Com. Landscape-ecological framework as a basic element of economically developed territories [Electronic resource]. - Electronic text data. – Russia: 2014-2021. – Access: <https://lektsii.com>, free.
4. Yenin A.E., Azizova-Poluektova A.N. Tourism and Recreation in the Central Black Earth Region of Russia (System Foundations of the Formation and Development of Infrastructure): A Scientific Monograph. Voronezh: ООО «Izdat-Chernozemye», 2014. 152 s.

ANALYSIS OF PUBLIC SPACES IN THE CITY OF KALACH, VORONEZH REGION

M.S. Molodykh, V.A. Germanova

Molodykh M.S., VSTU, docent, Department of fundamentals of design and architectural graphics, Voronezh, Russia, e-mail: molodix@bk.ru
Germanova V.A., Master in urban planning, direction "Architectural and urban planning studies and design of ecological systems "population-environment", VSTU, Russia, Voronezh, e-mail: major10.06.1997@gmail.com

Statement of the problem: Formulation of the problem. The paper analyzes the public spaces of the city of Kalach, Voronezh region. Highlighted the positive and negative aspects of the organization of the planning of public spaces and their current use. A diagram of the use of public spaces of the city of Kalach is shown, indicating all the recreations available in the city.

Results and conclusions: In the conditions of the existing landscape-ecological framework and the existing planning organization, the absence of a unified structure of green zones, the absence of connections between them and the need to create a new landscape recreation were revealed.

In connection with the analysis carried out, the further development of public spaces of the city should go in the following directions:

- formation of a unified system of connections between all recreations;
- inclusion of the missing functional zones;
- creation of a new green zone, which will ensure the integrity of the city's landscape and ecological framework.

Keywords: Analysis, public spaces, park, square, recreation; landscaping

ПРИНЦИПЫ РЕКОНСТРУКЦИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ СОВРЕМЕННЫХ ГОРОДОВ

А.Е. Енин, А.Э. Заплавная

Енин А.Е., канд. архитектуры, профессор, декан факультета архитектуры и градостроительства, ВГТУ, Воронеж, Россия; тел. +79103426633, e-mail: a_yenin@mail.ru.

Заплавная А.Э., студент магистратуры по специальности «Градостроительство», направления «Архитектурно – градостроительные исследования и проектирование экологических систем «население – среда», Воронеж, Россия; тел. +7 900-947-17-97, e-mail: A.zaplavnaya@yandex.ru.

Постановка задачи. Рассматриваются основные принципы и методы реконструкции исторически-сложившейся территории кварталов на нескольких уровнях проектирования, направленной на изменение их архитектурных, композиционных, а также эксплуатационных характеристик (ревалоризация), которые предусматривают определение целей и задач по анализу и оценке территории в зависимости от прогнозируемых результатов реконструкции объекта какого-либо иерархического уровня. Рассматриваются основные этапы предпроектных исследований реконструируемого района. Специфика трансформации системного подхода в условиях реконструкции архитектурно-планировочной структуры, где ограничивающим фактором формирования и модернизации городской среды является деятельность по охране объектов культурного наследия.

Результаты и выводы. Определена роль процесса реконструкции в историко-культурной среде города и необходимость разработки определенной методики реконструкции для конкретного объекта на основе выявленных закономерностей при анализе обусловленности жилой среды на процесс реконструкции с учетом исходных параметров градостроительного объекта.

Ключевые слова: реконструкция, историко-культурная среда, архитектурно-пространственные системы, районная планировка.

Введение

Реконструкция — это процесс изменения количественных и качественных параметров объекта любого уровня проектирования с целью оптимизации и повышения энергоэффективности процессов, определяющих его как системный элемент города по различным направлениям жизнедеятельности человека в нем. В данном исследовании анализируются принципы формирования и изменения архитектурно-планировочной структуры исторических центров современных зарубежных и отечественных городов, обладающими признаками или статусом исторического города¹.

На данный момент существует множество методов и приемов реконструкции городской среды, в результате действия которых выявляются и решаются проблемы современного города, содержащего в себе фрагменты исторической планировочной структуры, которые выражаются в деградации территории или снижении качественных показателей одного или нескольких факторов внешней среды. Проблемы реконструкции современных исторических городов определяются отношением между двумя происходящими внутри него процессами: сохранением ценных исторических, архитектурных, градостроительных и других характеристик в объектах культурного наследия и допустимой степени ее преобразования посредством адаптивного использования с целью функциональной реабилитации этих объектов под современные условия жизнедеятельности города.

В зависимости от уровня проектирования, функционального назначения объекта, технических характеристик, и др., процесс реконструкции усложняется, так как будет определен заданным результатом и способами его реализации.

© Енин А.Е., Заплавная А.Э., 2021

¹ В соответствии с федеральным законом от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации", историческим поселением является "городское или сельское поселение, в границах территории которого расположены объекты культурного наследия: памятники, ансамбли, достопримечательные места, а также иные культурные ценности, созданные в прошлом, представляющие собой археологическую, историческую, архитектурную, градостроительную, эстетическую, научную или социально-культурную ценность, имеющие важное значение для сохранения самобытности народов Российской Федерации, их вклада в мировую цивилизацию"[14].

Поиск универсальных методов реконструкции для решения различных по содержанию и характеру проблем городского планирования, возникающих в городской среде, не принесет результативной операционной модели. Так, становится актуальна проблема определения оптимальных и энергоэффективных решений, определяющих методы реконструкции историко-культурной среды центральных частей современных исторических городов.

Системный подход в методологии реконструкции

Реконструкция представляет собой сложную систему, характеризующаяся определенными системным подходом: «В силу своей большой сложности и динамичности, а также целостности, объекты градостроительства требуют применения системного метода. Они включают в себя множество взаимосвязанных элементов, изменение хотя бы одного из которых неизбежно влечет за собой изменение других, иногда многих элементов» [7].

Во-первых, формирование цели и основных задач процесса реконструкции объекта является одним из определяющих положений исследования, так как определяет целостность системы, то есть единством цели функционирования всех элементов. Город как сложная система, в которой материальная среда, определенная некоторой временной стабильностью, вступает во взаимодействие с результатом жизнедеятельности в ней человека, которая характеризуется циклическим изменением потребностей различного характера. Реконструкция как способ разрешения противоречий между ними, позволяет изменять устойчивую материальную среду города. Данный процесс необходим в случае невозможности действия городской среды реализовать оптимальные и актуальные условия жизнедеятельности жителей. В зависимости от различных характеристик системы конечные цели в функционировании объекта формируются определенным образом.

Во-вторых, множественность и взаимообусловленность элементов, выполняющих различные на локальном уровне функции, определяет нелинейное изменение параметров системы.

В-третьих, иерархичность системы определяется взаимосвязью элементов различного уровня. Каждый уровень иерархический уровень представляет собой результат реализации процесса реконструкции, характеризующийся единством архитектурных форм и структурных функциональных связей, к которому в определенной качественной или количественной мере может быть применены определенным образом различные методы реконструкции. Рассмотрение иерархии реконструкции в рамках системного подхода также подразумевает принцип инвариантности структуры. Несмотря на различие в количественных и качественных показателях структурных элементов, отношения между ними формируются аналогично или инвариантно, т.е. по подобным принципам и закономерностям, для всех архитектурных целостных объектов. В зависимости от объекта и уровня иерархии по расположению в структуре города, определение направленности процесса реконструкции и его количественные показатели будут различными.

В исследовании вводится два уровня иерархии объектов реконструкции: архитектурные и градостроительные. Реконструкция архитектурных объектов определяется изменением материальных характеристик здания, влияющие на его технические, эксплуатационные, функциональные, архитектурно-стилистические и другие параметры. Реконструкция градостроительных объектов определяется изменением как материальных, так и функциональных характеристик, образованных посредством реконструкции архитектурных объектов, определяющих его структуру.

Анализ зарубежного и отечественного опыта реконструкции архитектурных объектов историко-культурной среды

Методы и приемы реконструкции архитектурных объектов в данном исследовании анализируются со стороны двух подходов: функционального и технического. Методы, рассмотренные со стороны как функционального, так и технического подходов в

реконструкции объектов архитектуры (иерархический уровень: здание/комплекс зданий) могут быть единоличными и/или совмещенными, т.е. в зависимости от цели реконструкции могут измениться как функциональные, так и технические характеристики объекта. Важным критерием, отличающим функциональный и технический подходы в реконструкции, является изменение конструктивных и объемно-планировочных характеристик объекта с целью оптимизации происходящих в здании процессов под современные потребности и аспекты жизни человека в функциональном подходе и с целью повышения эксплуатационного состояния объекта в техническом подходе.

Функциональный подход в реконструкции архитектурного объекта предполагает изменение конструктивных, архитектурных и объемно-планировочных характеристик составляющих его системных элементов, в результате которых определяются новые функциональные параметры объекта реконструкции, отвечающие актуальным социально-экономическим аспектам жизни города на различных уровнях, которые либо изменяют прежнюю функцию, либо, сохраняя ее, оптимизируют. Методы реконструкции по функциональным параметрам объектов историко-культурной городской среды разделены на две типологические группы: адаптивное использование (изменение функции) и реадаптация (оптимизация прежней функции), и представлены ниже.

Адаптивное использование объектов историко-архитектурной городской среды

Процесс деградации объектов архитектуры и градостроительства происходит по ряду причин, главной из которых является потеря его актуальной функции и/или его системных элементов (квартал, комплекс зданий или здание в зависимости от уровня иерархии градостроительного объекта). Таким образом, происходит изменение системы, которая теряет критерий оптимальности, т.е. не реализует выполнение необходимых процессов. Так, программы по адаптивному использованию объектов культурного наследия решают проблему деградации территорий центров крупных исторических городов.

Адаптивное повторное использование – «является наиболее общим и распространенным термином, относящимся к процессу использования старых участков и зданий для иных функций, чем те, которые в них закладывались изначально. Оно связано с политическим, социальным и экономическим отношением к вопросам наследия и его сохранению» [17].

Рассмотрев отечественный и зарубежный опыт проектных и реализованных проектов реконструкции архитектурных объектов историко-культурной городской среды современных городов, можно определить различные направления в методе адаптивного использования, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Направления метода адаптивного использования объектов историко-архитектурной среды

Наименование	Определение в различных источниках
Регенерация	“Оживление” здания в новой функции, когда использование первоначального назначения здания затруднено [2].
Редевелопмент	Представляет собой изменение функционального назначения объекта с целью его наиболее эффективного использования. Он основан на экономическом исследовании объекта и прилегающих территорий [17].
Конверсия	Термин, описывающий процесс восстановления, реконструкции или перестройки фабрик, заводов, складов, доков и т.д., имеющих историческую нагрузку, с современным использованием их под иные цели. Такие объекты зачастую становятся торговыми, выставочными, образовательными, даже жилыми или сочетают в себе ряд разносторонних монофункций [17].

Примером зарубежного опыта адаптивного использования объектов, утративших актуальность функциональной нагрузки, можно привести два корпуса бывшей

сельскохозяйственной фермы в польском городе Лешно. По проекту архитектурного бюро NA NO WO Architekci были реализованы реконструктивные мероприятия по изменению как планировочной структуры зданий, так и их архитектурного облика, в результате чего было изменено функциональное назначение зданий как единого объекта под современный центр для пожилых людей, включающий апартаменты, ресторан, реабилитационный и медицинский центр с сопутствующей инфраструктурой (рис. 1,2). В данном случае функциональное изменение объекта было осуществлено в рамках направления архитектурной конверсии, так как она предполагает изменение архитектурных и конструктивных параметров зданий промышленного назначения.



Рис. 1. Два корпуса бывшей сельскохозяйственной фермы до реконструкции в г. Лешно. Польша [10]



Рис. 2. Два корпуса бывшей сельскохозяйственной фермы после реконструкции в г. Лешно. Польша [10].

Примером отечественного опыта адаптивного использования объектов, утративших функционального потенциала, можно привести Новую Голландию, когда приспособление целого ансамбля памятников промышленной архитектуры определяется минимальным изменением объемно-пространственных и архитектурно-стилистических характеристик. В осуществленном проекте голландской компанией West 8 было уделено особое внимание благоустройству и озеленению территории (рис. 3,4). Реконструкция Новой Голландии не определяется каким-либо направлением в адаптивном использовании, так как ее результат отражает синтез примененных направлений.



Рис. 3. Памятник промышленной архитектуры Новая Голландия до реконструкции



Рис. 4. Памятник промышленной архитектуры Новая Голландия после реконструкции [5]

- Реадаптация объектов историко-культурной городской среды

Рееадаптация (readaptation) – это «комплекс мероприятий, направленный на восстановление тех или иных утраченных функций объекта, содействующий его

приспособлению к современным условиям жизни» [17]. Определяет вторую типологическую группу в направлении функционального подхода, когда вид функционального назначения не меняется, но его системные параметры модернизируются с целью оптимизации и актуализации пространства. Пример этому направлению реконструкции является объект культурного наследия «Здание дома-коммуны Наркомфина» в Москве. В этом доме-коммуны архитектором М.Я. Гинзбургом в 1920-е г. была предусмотрена планировочная структура под влиянием идей коммунизма. Проект реконструкции и реадaptации данного объекта был проведен под руководством А. Гинзбурга, реорганизовав параметры планировочной структуры под современные критерии жилой функции.

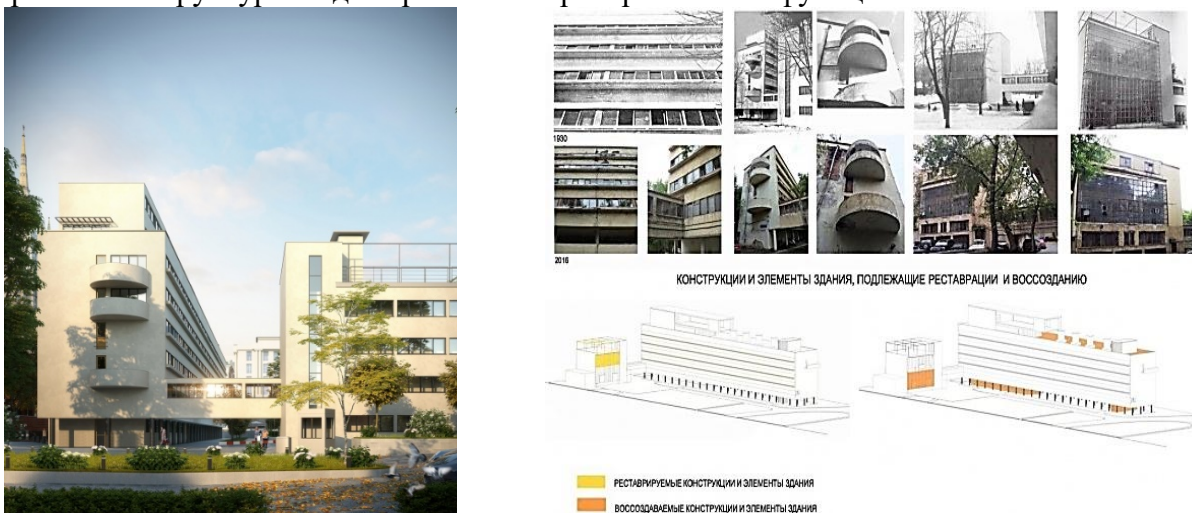


Рис. 5, 6. Проект реставрации и приспособления объекта культурного наследия «Здание дома-коммуны Наркомфина» [1].

Технический подход в реконструкции архитектурного объекта рассматривает мероприятия, направленные на конструктивные, архитектурные и объемно-планировочные характеристики, составляющих его системных элементов, в результате которых определяются новые качественные параметры конструктивных характеристик объекта реконструкции, направленные на восстановление или оптимизацию нарушенных функций или процессов. Методы реконструкции по техническим параметрам представлены ниже.

- Реставрация

Реставрация памятника или ансамбля – это «научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы, проводимые в целях выявления и сохранности историко-культурной ценности объекта культурного наследия» [14]. Реставрация как метод изменения качественных и количественных параметров объекта культурного наследия определяется целью сохранения исторически-ценного информационного потенциала здания, выраженного в его материальных элементах. Работы по осуществлению реставрационных мероприятий не предусматривают изменение объекта как системы, т.е. не изменяется ни сущность не планировочной структуры, не конструктивные элементы и др.

- Модернизация

Модернизация здания – это «частный случай реконструкции, предусматривающий изменение и обновление объемно-планировочного и архитектурного решений существующего здания старой постройки и его морально устаревшего инженерного оборудования в соответствии с требованиями, предъявляемыми действующими нормами к эстетике условий проживания и эксплуатационным параметрам жилых домов и производственных зданий» [11].

- Капитальный ремонт

Согласно СП 13-102-2003 «Правила обследования несущих строительных конструкций зданий и сооружений» от 21.08.2003г. № 153 капитальный ремонт здания – это «комплекс

мероприятий по устранению физического и морального износа конструктивных элементов и инженерных систем» [15]. То есть изменение технических характеристик объекта осуществляется с целью оптимизации его эксплуатационных параметров.

По методам реализации рассмотренных программ реконструкции на градостроительном объекте (уровень квартала и выше) существует множество приемов и методов, обусловленных техническими характеристиками зданий, функциональным потенциалом, историко-культурной ценностью и др.

Таблица 2

Изменение системных элементов в условиях технического подхода

Вид	Изменение системных элементов			
	Объемно-пространственных	Конструктивных и инженерии	Архитектурных	Планировочных
Реставрация	–	–	–	–
Модернизация	+	+	+	+
Ремонт	–	+	–	–

Анализ зарубежного и отечественного опыта реконструкции градостроительных объектов историко-культурной среды

- Ревалоризация

Ревалоризация – это «...программа реставрационной перестройки всего района исторического центра или другой части города (например, микрорайона или жилого квартала), “оживление” его архитектурных, композиционных, а также эксплуатационных ценностей» [16, 178]. Ревалоризация характеризуется определенным начальным иерархическим уровнем реконструированного градостроительного объекта и определяющей ролью адаптивного использования объекта, главной задачей которого является сохранение его историко-ценностных характеристик. В современных российских городах ревалоризация чаще всего происходит при реконструкции улиц с изменением их функционального назначения с целью сохранения ее исторически ценных характеристик.

- Реновация

Реновация – это частичный и полный снос объекта или его элементов, с последующим строительством на освобожденной территории нового объекта. Важным критерием определения реновации является зависимость уровня иерархии по расположению в структуре города – определение направленности процесса реконструкции и его количественные показатели будут различными. Так, реновация микрорайона определяется условиями выполнения определяющих данный процесс критериев, т.е. практически полное замещение «старого» «новым», а не в тех случаях, когда был исключен меньший процент застройки.

Функциональная интеграция городской жизни имеет большое значение в аспекте устранения неравномерностей и различий, зафиксированных в пространственной структуре сложившихся городов. Некорректно проведенный процесс функциональной интеграции посредством внедрения новых крупномасштабных объектов без учета регламентов по охране историко-культурной среды ведет к проблеме целостного разрушения пространственно-планировочной городской среды центрального района города.

Помимо дифференциации методов по виду изменяемых параметров (функциональный и технический) необходимо учитывать характер включения нового объекта или новой формы относительно объектов историко-культурной среды. По характеру внедрения нового объекта строительства в исторически сложившуюся среду используются следующие методы и принципы согласно С.А. Хасиевой [16]:

Метод скрытой реконструкции – применяется для реорганизации архитектурно-

планировочной структуры с целью интеграции новой функции, без нарушения исторического облика и визуального восприятия панорамы улицы или фрагмента застройки. «Затрагиваются в основном внутренние, промежуточные, неструктурные городские пространства (дворовые территории, тупики, пустыри и т.п.), находящиеся вне поля восприятия и функциональной активности людей при этом сложившиеся элементы городской структуры при этом не меняют своего привычного облика» [16].



Рис. 7. Жилой дом по проекту А. Гинсбурга, г. Москва, ул. Гиляровского, д. 55 [18].



Рис. 8. Ситуационный план жилого по адресу: г. Москва, ул. Гиляровского, д. 55 [18].

Принцип стилевой имитации – объекты нового строительства, появляющиеся в архитектурно-планировочной структуре историко-культурной среды, цитируют стилистические особенности архитектуры окружающей исторической застройки. Чаще всего этот принцип применяется в случае брандмауэрной застройки, чтобы не нарушить привычный для горожан архитектурно-художественный облик улицы. Степень цитирования архитектурных элементов исторической застройки в новом объекте определяет характер восприятия как одного, так и второго: при высокой степени заимствования, или равноценной композиционной схеме членения фасада, меньшее по объему историческое здание теряется на фоне нового крупномасштабного объекта. Оптимальным отношением контраста и стилизации можно достигнуть, применяя близкие по характеристикам строительные материалы, упрощенную композиционную модель и стилистические особенности фасадов зданий окружающей новый объект застройки (рис. 9,10).

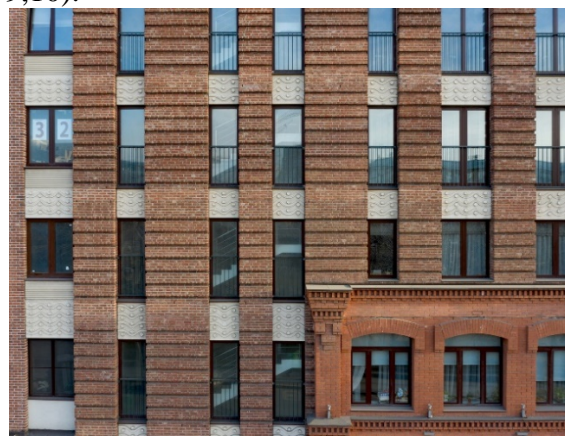


Рис. 9, 10. Жилой комплекс «Трилогия», Ginzburg Architects, г. Москва, ул. Трехгорный Вал, д.14 [18].

Метод контрастных решений – реконструкция объекта или фрагмента городской застройки посредством включения в его структуру нового элемента (элемент здания или здание в зависимости от иерархического уровня). Цель оптимизации объекта данным

методом реконструкции может быть как повышение функциональных характеристик, так и эстетических, конструктивных и др. В зарубежном и отечественном опыте существуют как позитивные, так и негативные примеры реконструкции историко-культурной среды методом контрастных решений. Характер эмоционального восприятия полученного в результате реконструкции объекта определяется его интерпретатором и носит субъективную качественную характеристику (рис. 11-14).



Рис. 11. Театр на Подоле, Шеффилд. Англия [19].



Рис. 12. Фабрика «Даниловская мануфактура». Реконструкция под деловой центр в стиле LOFT. Сити-Арх. [9].



Рис. 13. Современные апартаменты по проекту Йозефа Вейченбергера. Вена [8].



Рис. 14. Дом Шаврина. Санкт-Петербург [4].

Принципы реконструкции исторической среды

В результате выявления и систематизации внешних и внутренних факторов, влияющих на процесс реконструкции историко-культурной среды исторического центра современного города, направленного на гармонизацию и реабилитацию территории, основывается на следующих системных принципах:

Принцип иерархичности архитектурно-планировочной структуры – определяется положением о том, что рассматриваемый уровень определяется различными параметрами объектов, характеризующиеся единством архитектурных форм и структурных функциональных связей, к которому в определенной качественной или количественной мере может быть применены определенным образом различные методы реконструкции. Реконструкция объекта на любом из уровней проектирования невозможна без системного

исследования более масштабного объекта, частью которого является реконструируемый.

Анализ архитектурно-градостроительных особенностей планировочной структуры историко-культурной городской среды – перед принятием каких-либо проектных решений необходим ретроспективный анализ, который позволит проследить развитию либо деградацию объектов реконструкции, определить причины их возникновения или конфликта.

Регулирование параметров объектов нового строительства – мероприятия по изменению объемных характеристик объектов историко-культурной среды центральных районов городов, находящихся по государственной охранной, с целью оптимизации и адаптации их под современный процесс функциональной интеграции могут быть осуществлены в рамках ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002. Согласно ст. 34, п. 2 зона регулирования застройки и хозяйственной деятельности определяет “режим использования земель и земельных участков, ограничивающий строительство и хозяйственную деятельность, и требования к реконструкции существующих зданий и сооружений” [14].

Индивидуальный подход к объекту реконструкции посредством разработки алгоритма архитектурно-градостроительных, инженерно-технических, композиционно-художественных и других подходов к реконструкции и адаптивного использования историко-культурной среды.

Выводы

Рассмотрев отечественный и зарубежный опыт реализованных проектов реконструкции зданий историко-культурной среды, были составлены определенные типологические подходы к реконструкции архитектурного или градостроительного объекта, определяющегося в зависимости от классификации зданий: по функциональному назначению, анализ которого происходит по градостроительным, архитектурно-планировочным, конструктивным и другим характеристикам объекта; по конструктивным особенностям, отражающий границы и характер возможного адаптивного использования; по различным стратегическим направлениям возможного развития объекта. Все определяемые данными возможными подходами направления и особенности реконструкции основаны на внешних и внутренних факторах, влияющие на реконструкцию историко-культурной среды в структуре городов. В результате системного анализа были выделены основные принципы реконструкции исторической среды центральных частей современных городов, которые направлены на оптимизацию процессов жизнедеятельности человека, происходящих в ней, и сохранение информационного и исторического потенциала в объектах, формирующих ее.

Библиографический список

1. Алексей Гинзбург: «Дом Наркомфина нельзя просто отреставрировать» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archi.ru/russia/73824/aleksei-ginzburg-nuzhno-sozdat-obrazcovo-pokazatelnyi-keis-restavracii-inache-dom-narkomfina-my-poteryaem>.
2. Белоусов В.Н., Бочарова Н.Н., Васильченко В.А. Реконструкция центров исторических городов. Стройиздат. 1987.
3. Волкова Т.Ф. Реабилитация городской жилой среды. Социально-градостроительный аспект : учебное пособие для студентов, обучающихся по направлениям 07.03.01, 07.04.01 - Архитектура, 07.03.04 – Градостроительство, 54.03.01 - "Дизайн" / Т. Ф. Волкова ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования "Пензенский гос. ун-т архитектуры и стр-ва" (ПГУАС). – Пенза : ПГУАС, 2014. – 115 с.
4. Дмитрий Лагутин: «стеклянная» архитектура сейчас заканчивается [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kanoner.com/2012/08/24/57404/>.
5. Долгострой Петербурга – заброшенный комплекс "Новая Голландия" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20101202/303642181.html>.
6. Енин А.Е. Грошева Т.И. Реконструкция и обновление сложившейся застройки города. Часть II: Методы принятия решений по выбору и реализации проектов ремонтно-

реконструкционных мероприятий. Архитектурные приёмы, используемые при реконструкции, озеленении и благоустройстве. Раздел 7.3., 7.4. Учебник, 3-е изд., перераб. и доп./ Под общей ред. докт. экон. наук. проф. Грабового П.Г., докт. техн. наук, проф. Касьянова В.Ф. – М.Издательство «Просветитель», Издательство АСВ. 2020. С.216-244.

7. Лаврик Г.И. Методологические основы районной планировки. Введение в демоэкологию : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению "Архитектура" / Г. И. Лаврик ; Федеральное агентство по образованию, Белгородский гос. технологический ун-т им. В. Г. Шухова. – Белгород : БГТУ им. В. Г. Шухова, 2007. – 115 с.

8. Расширение исторического центра Вены [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.buro247.ru/culture/architecture/6225.html>.

9. Реконструкция фабрики «Даниловская мануфактура» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archi.ru/>.

10. Реновация исторических зданий. Зарубежный опыт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.berlogos.ru/article/chast-2-renovaciya-istoricheskikh-zdaniy-zarubezhnyj-opyt/>.

11. СП 13-102-2003 «Правила обследования несущих строительных конструкций зданий и сооружений» от 21.08.2003г. N 153.

12. Словарь иностранных слов / Изд. 3-е.- М.: Госизд. иностр. и нац. слов.,1949. – 801с.

13. Советский энциклопедический словарь / Изд. 4-е.- М.: Сов. энцикл., 1989. – 1632с.

14. Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 N 73-ФЗ.

15. Харитонов В.А. Реконструкция и обновление сложившейся застройки города : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям 291500 "Экспертиза и упр. недвижимостью", 290500 "Гор. стр-во и хоз-во" / В.А Харитонов; под общ. ред. П.Г. Грабового, В. А. Харитонova. - М. : АСВ : Реалпроект, 2005. – 624 с.

16. Хасиева С.А. Архитектура городской среды [Текст]: учебник для вузов / С.А. Хасиева. – М.: Стройиздат, 2001. – 200 с.

17. Чадович А.А. Сохранение или снос? Компромисс! //Архитектура и современные информационные технологии/Московский архитектурный институт (государственная академия) Москва: 2013.

18. Ginzburg Architects [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ginzburg-architects.com/projects/all/>.

19. Sheffield, South Yorkshire, Regno Unito: [SHOREHAM STREET BY PROJECT ORANGE] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hi-architecture.blogspot.com/2016/05/sheffield-south-yorkshire-regno-unito.html>.

Bibliography list

1. Alexey Ginzburg: "The House of the People's Commissariat of Finance cannot be simply restored" [Electronic resource]. – Mode of access: <https://archi.ru/russia/73824/aleksei-ginzburnuzhno-sozdat-obrazcovo-pokazatelnyi-keis-restavracii-inache-dom-narkomfina-my-poteryaem>.

2. Belousov V.N., Bocharova N.N., Vasilchenko V.A. Reconstruction of the centers of historical cities. Stroyizdat. 1987.

3. Volkova T. F. Rehabilitation of urban residential environment. Social and urban planning aspect: a textbook for students studying in the areas of 07.03.01, 07.04.01-Architecture, 07.03.04-urban planning, 54.03.01 – "Design" / T. F. Volkova; M-vo of education and science of the Russian Federation, Federal state. state-funded educational institution of higher education. education "Penza state. University of architecture and str-VA" (PGWS). – Penza : PGUAS, 2014. - 115 p.

4. Dmitry Lagutin: "glass" architecture is now coming to an end [Electronic resource]. – Mode of access: <http://kanoner.com/2012/08/24/57404/>.

5. Long-term construction of St. Petersburg - abandoned complex "New Holland" [Electronic resource]. – Mode of access: <https://ria.ru/20101202/303642181.html>.

6. Enin A.E. Grosheva T.I. Reconstruction and renewal of the existing development of the city. Part II: Methods of decision-making on the selection and implementation of repair and reconstruction projects. Architectural techniques used in reconstruction, landscaping and

landscaping. Section 7.3., 7.4. Textbook, 3rd ed., reprint. and additional/ Under the general ed. doct. economic sciences. Prof. Grabovoi P.G., doctor. of technical sciences, prof. Kasyanova V.F. - M. Publishing House "Enlightener", Publishing House ASV. 2020. pp.216-244.

7. Lavrik G. I. Methodological foundations of district planning. Introduction to demoeology: textbook for University students studying in the direction of "Architecture" / G. I. Lavrik ; Federal Agency for education, Belgorod state technological University named after V. G. Shukhov. – Belgorod: BSTU named after V. G. Shukhov, 2007. – 115 p.

8. Expansion of the historic center of Vienna [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.buro247.ru/culture/architecture/6225.html>.

9. Reconstruction of the factory "Danilovskaya Manufactory" [Electronic resource]. – Mode of access: <https://archi.ru/>.

10. Renovation of historical buildings. Foreign experience [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.berlogos.ru/article/chast-2-renovaciya-istoricheskikh-zdaniy-zarubezhnyj-opyt/>.

11. SP 13-102-2003 Rules for the inspection of load-bearing building structures of buildings and structures, adopted by the Resolution of the State Construction Committee of Russia dated 21.08.2003 N 153.

12. Dictionary of foreign words / Ed. 3-e. – M.: Gosizd. inost. and NAT. words., 1949. – 801s.

13. Soviet encyclopedic dictionary / Ed. 4-e. – M.: Sov. encikl., 1989. – 1632s.

14. Federal Law "On Objects of Cultural Heritage (historical and cultural monuments) of the Peoples of the Russian Federation" dated 25.06.2002 N 73-FZ.

15. Kharitonov V.A. Reconstruction and renewal of the existing development of the city : studies. manual for university students studying in the specialties 291500 "Expertise and management of real estate", 290500 "City and household" / V.A. Kharitonov; under the general editorship of P.G. Grabovoi, V. A. Kharitonov. - M.: DIA : Realproekt, 2005– - 624 p.

16. Khasieva S. A. Architecture of the urban environment [Text]: textbook for universities / S. A. khasieva. – Moscow: Stroyizdat, 2001. – 200 p.

17. Chadovich A. A. Preservation or demolition? Compromise! // Architecture and modern information technologies / Moscow Institute of architecture (state Academy) Moscow: 2013.

18. Ginzburg Architects [Electronic resource]. – Mode of access: <https://ginzburg-architects.com/projects/all/>.

19. Sheffield, South Yorkshire, Regno Unito: [SHOREHAM STREET BY PROJECT ORANGE] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hi-architecture.blogspot.com/2016/05/sheffield-south-yorkshire-regno-unito.html>.

PRINCIPLES OF RECONSTRUCTION OF THE HISTORICAL AND CULTURAL URBAN ENVIRONMENT OF MODERN CITIES

A.E. Enin, A.E. Zaplavnya

Enin A.E., kand. architecture, professor, dean of the Faculty of Architecture and Urban Development, VSTU, Voronezh, Russia; ph.+79103426633, e-mail: a_yenin@mail.ru

Zaplavnya A. E., master's degree student in Urban Planning, "Architectural - urban research and design of environmental systems "population - environment", Voronezh, Russia; ph.+7 900-947-17-97, e-mail: A.zaplavnya@yandex.ru.

Statement of the problem. The basic principles and methods of reconstruction of the hysterically developed territory of blocks at several levels of design aimed at changing their architectural, compositional, and operational characteristics (revalorization), which provide for the definition of goals and objectives for the analysis and evaluation of the territory depending on the projected results of the reconstruction of an object of any hierarchical level, are considered. The main stages of pre-project studies of the reconstructed area are considered. The specifics of the transformation of the systemic approach in the context of the reconstruction of the architectural and planning structure, where the limiting factor in the formation and modernization of the urban environment is the protection of cultural heritage objects.

Results and conclusions. The role of the reconstruction process in the historical and cultural environment of the city and the need to develop a specific reconstruction methodology for a specific object based on the identified patterns in the analysis of the conditionality of the residential environment for the reconstruction process, taking into account the initial parameters of the urban object.

Keywords: reconstruction, historical and cultural environment, architectural and spatial systems, district planning.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕКРЕАЦИОННОГО ЭКОТУРИЗМА В СЕВЕРНОМ НАПРАВЛЕНИИ ПРИГОРОДНОЙ ЗОНЫ ГОРОДА ВОРОНЕЖ

А.В. Балмочных, С.Н. Гурьев

Балмочных А.В., ВГТУ, магистрант по специальности «градостроительство», направления «Архитектурно – градостроительные исследования и проектирование экологических систем «население – среда», Россия, Воронеж, e-mail: soi.soi@bk.ru
Гурьев С.Н., ВГТУ, канд. арх., профессор, Россия, Воронеж, e-mail: gurudesign@mail.ru

Постановка задачи. Авторами статьи ставится задача изучить принципы и особенности рекреационного природоохранного туризма. Проанализировать перспективность его развития в средней полосе России на примере пригородной зоны города Воронежа.

Результаты и выводы. Предложенный авторами путь развития туризма наилучшим образом подходит для анализируемой зоны, создает условия для поддержания и сохранения природных территорий, делая их привлекательными для инвестирования и посещения.

Ключевые слова: экотуризм, рекреационный туризм, туризм в средней полосе России, сохранение природных ресурсов.

Введение

В последние годы в мире все большую популярность набирает экотуризм, но в России, несмотря на внушительный природный потенциал, получает слабое развитие. Исходя из данных, предоставленных некоторыми российскими источниками, можно выяснить, что к началу 20-х годов 21 века лишь 2 % составляет природоохранный туризм [1]. В Российской Федерации экологический туризм представляет из себя малую часть туристической сферы, главными ресурсами которого являются естественные природные элементы, такие как, ландшафт, биологическая часть природоохранных систем и прочие компоненты. Экотуризм на территории России не имеет собственной сферы государственного регулирования, все действия происходят в рамках общего развития туристической сферы, с помощью местной администрации или специализированных комитетов по туризму, иных органов, имеющих отношение к туристической отрасли. Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» определяет порядок посещения особо охраняемых природных зон [2].

В целях развития экологического туризма могут быть использованы не только нетронутые хозяйственной деятельностью ландшафты, но и особо охраняемые природные зоны. На территории Российской Федерации имеются возможности и предпосылки для развития обоих вариантов, так как страна обладает обширными пространствами нетронутых природных территорий и развитую сложную сеть особо охраняемых объектов [3].

Вариант с использованием нетронутых хозяйственной деятельностью ландшафтов в наибольшей степени подходит для развития экотуризма в Воронежской области, а именно на территориях, прилегающих к муниципальному образованию - Айдаровское сельское поселение Рамонского района.

Выбор территории был обусловлен тем, что данная территория уже обладает элементами рекреационной зоны, что облегчит укрепление данного вида деятельности в этом районе. В зоне проектирования представлены как особо охраняемые природные территории, так и земли лесного фонда, участки, предназначенные для сельскохозяйственной деятельности. В рассматриваемом районе воды реки Воронеж пригодны для купания и рыбалки.

Зарубежный опыт создания зон, направленных на экотуризм

Армения. На постсоветском пространстве экологический туризм был достаточно хорошо развит в Армении. Джермук, Цахкадзор, Дилижан являлись лидерами в области природоохранного туризма. Джермук расположен в 175 км от Еревана на реке Арпа, к северу от Кечутского водохранилища, на плато к западу от Зангезурского хребта. Он представляется из себя бальнеологический и климатический высокогорный курорт, когда-то являвшийся популярнейшей зоной отдыха, особенно в теплый весенний период. В городе идет добыча минеральной столовой воды «Джермук». В последние годы населенный пункт перестраивается, с целью восстановить свою успешную туристическую деятельность. Джермук располагается на высоте 2100 метров, окруженный альпийскими лугами, горными лесами, скалами и водопадами. В зоне транспортной и пешеходной доступности населенного пункта находятся средневековые пещеры и множество минеральных источников с термальной водой, имеющей интервал температур от 20 до 65 градусов[4].

Джермук сочетает в себе все необходимые качества для успешного развития рекреационного экологического туризма: живописные природные территории в сочетании с богатым историческим наследием. Укрепление такой роли населенного пункта в перспективе увеличит его инвестиционную привлекательность, создаст новые рабочие места и сподвигнет на сохранение природных ресурсов данной зоны (рис. 1).



Рис. 1. Джермук, Вайоцзорская область, Армения.

Источник: https://commons.m.wikipedia.org/wiki/File:Jermuk_Jrabuzharan.JPG

Китай. На территории Китайской Народной Республики находится множество объектов экологического туризма. Страна является одним из лидеров в мировом рейтинге по количеству лесных заповедных зон и лесопарков, число которых в сумме составляет 3415. В реестр объектов всемирного наследия ЮНЕСКО внесено 6 лесопарков Поднебесной. Одним из представителей природных объектов Китая является природная зона «Первобытный кратерный лес», расположенная в 50 километрах к северо-западу от озера Цзинпо в городе Муданьцзян, провинции Хэйлуцзян.

Благодаря развитию природоохранного туризма вся территория леса доступна для посещения, весь маршрут оснащен специальными указателями, в одних местах тропа представляет из себя каменную кладку, в других же – деревянный настил. Популярность этого маршрута обеспечила охрану и финансирование парка, который так же известен как «Подземный лес», что помогло сохранить уникальные виды растений, таких как: красная сосна, лиственница, ясень, а также женьшень, астрагал, обыкновенный лимонник, лимонник

и т.д. [5] (рис. 2).



Рис. 2. Фотофиксация природной зоны «Первобытный кратерный лес», Китай.
Фото автора: 雁行江湖

Национальный лесной парк в Юньнань «Пуэр Сан Ривер», расположенный в южно-субтропическом муссонном вечнозеленом широколиственном лесу. Маршрут парка рассчитан на несколько дней, есть возможность остановиться и переночевать в «Поместье Красной Панды». Помимо этого, есть возможность остановиться на ночлег в палатке в специально отведенном для этого месте маршрута. Вся территория парка оснащена различными способами преодоления маршрута: пеший, канатная дорога, санный спуск. Часть пути может проходить по непересеченной местности. Все тропы имеют свои названия, на указателях есть расстояние до завершения маршрута или до следующей точки интереса по пути движения. Помимо дневного преодоления маршрута есть возможность пройти часть маршрута в ночное время [5] (рис. 3).



Рис. 3. Фотофиксация наполнения природной зоны «Первобытный кратерный лес», Китай.
Фото автора: 路灯摄影

Отечественный опыт создания зон, направленных на экотуризм

Россия. На территориях, относящихся к Московской области, расположен лесной массив, именуемый «Лосиный остров». В наши дни Лосиный остров является резерватом, сохраняющим фрагменты дикой природы в границах самой крупной городской агломерации на территории России, уникальный столичный национальный парк. Без всяких сомнений можно утверждать, что эта природная зона во многом определяет облик Москвы, является ключевым элементом в экологической структуре столичного региона. За последние 10 лет Лосиный остров обрел важное место в системе рекреационных зон Москвы и ее городов-спутников. Человеческий поток парка составляет 10 тыс. посетителей ежедневно, в самые загруженные дни эта цифра может достигать 150 тыс., в сумме за год природную зону посещает порядка 3-5 млн. человек.

Несмотря на все это, территория «Лосиного острова» является единственным местом

для полноценного отдыха населения, проживающего на территориях граничащих с парком (рис. 4).



Рис. 4. Прогулочный маршрут лесного массива «Лосиный остров», Московская обл., Россия.
Источник: <https://losinyiostrov.ru/photos/priroda-losinogo-ostrova/>

На территории парка существует несколько маршрутов, где туристы могут посетить экологический центр Дендрарий. На территории Дендрария воссозданы леса разных регионов России, представлены растения Дальнего Востока, Сибири, Восточной Европы и Кавказа. Кроме основной экспозиции растений в Дендрарии имеется возможность познакомиться с историей лесной охраны, увидеть, что из себя представляла форма лесников 150 лет назад (рис. 5).

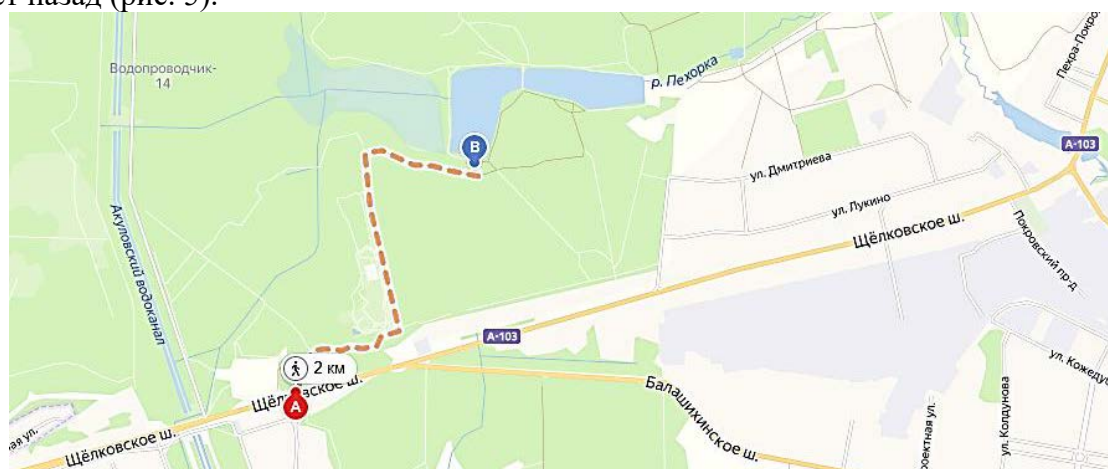


Рис. 5. Маршрут «Алексеевская роща», Московская обл., Россия.

Алексеевская роща - памятник природы регионального значения, ныне представляющий из себя величественный старинный лес, заложен был еще в конце XVII в. и являлся составной частью ландшафтно-архитектурного ансамбля (рис. 6).

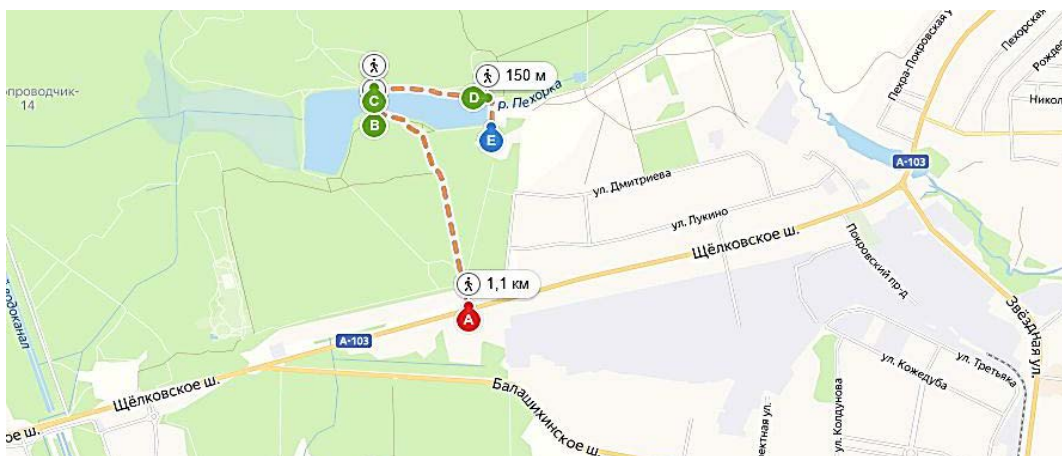


Рис. 6. Маршрут вокруг озера «Булганинское», Московская обл., Россия.

Данный маршрут предназначен для пеших и велосипедных прогулок, оборудован деревянными мостиками. Неподалеку располагается конный двор «Яуза», где можно покататься на лошадях (рис. 7).

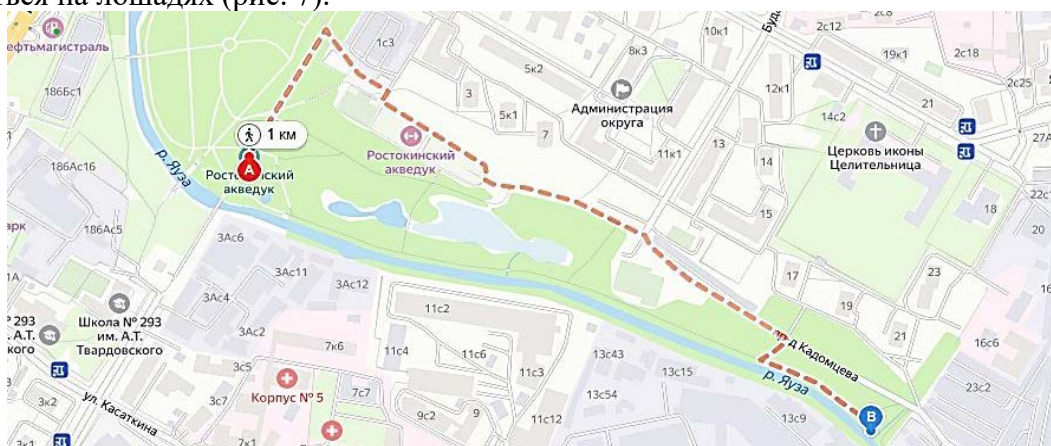


Рис. 7. Маршрут по берегу реки «Яуза», Московская обл., Россия.

Маршрут по "Яузской аллее" комфортен для велосипедных прогулок, помимо этого он оборудован для всех граждан, в том числе для маломобильных групп. Неподалеку от Богатырского пруда находятся обзорная площадка и входная группа [6] (рис. 8).

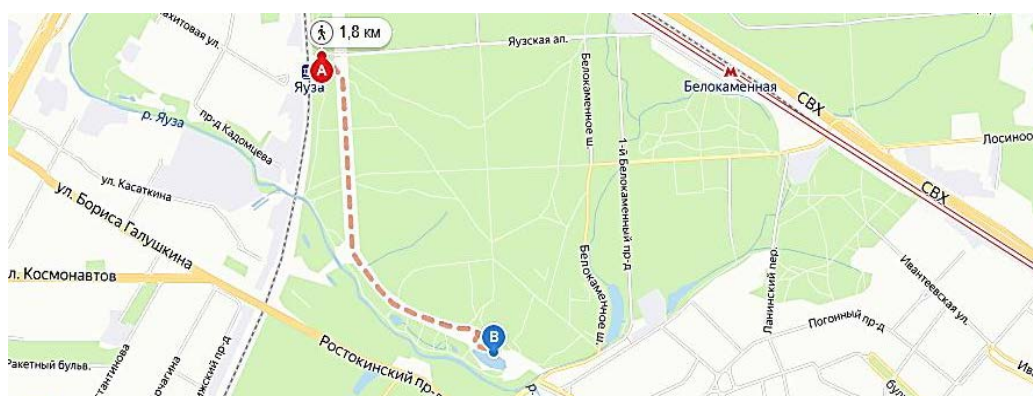


Рис. 8. Маршрут по «Яузской аллее», Московская обл., Россия.

Информационная справка и обоснование выбора места проектирования

Проанализировав прилежащие к городу Воронежу зоны, пригодные для развития рекреационного экотуризма, были выбраны территории, входящие в состав муниципального образования в Рамонском районе Воронежской области, именуемого Айдаровским сельским поселением. Административным центром муниципального образования является село

Айдарово, которое находится в 4 км от рабочего посёлка Рамонь. Составными элементами муниципального образования являются следующие населенные пункты: село Айдарово, посёлок ВНИИСС, хутор Красное, село Староживотинное, село Чертовицы [4].

Зона проектирования уже имеет задатки рекреационного каркаса, что являлось одной из причин, по которой она была выбрана. Помимо этого, в месте примыкания территорий проектирования с рекой Воронеж воды отвечают всем санитарным нормам, имеется ряд лесных зон: Воронежская нагорная Дубрава, территории лесного фонда.

На выбранном участке есть возможность проложить несколько пешеходных маршрутов, поддерживая их зонами интереса. Таким образом удастся создать уникальную зону отдыха для жителей и гостей города и области.

Создание рекреационного экотуристического кластера

Экологический туризм можно разделить на основных направления: научно-познавательный, представляющий из себя исследовательские и учебные экспедиции, и рекреационный. Отличительной особенностью рекреационного туризма является отдых в природных зонах. Этот вид туризма позволяет так же развивать кругозор и эрудированность рекреантов. Природоохранный туризм можно разделить по иным признакам на еще два типа: пассивный и активный. По этим критериям не всегда удастся четко определить конкретный тип, поэтому данное деление является условным.

Активный рекреационный экологический туризм часто относят к приключенческому типу туризма. В большей степени он представляет из себя разнообразные походы, такие как пешие, лыжные, конные и т.д. К этому типу туризма можно еще отнести спелеотуризм, путешествия по воде, восхождение на горы, сплавы по рекам. Основной причиной для выбора именно рекреационного экотуризма является то, что рекреанты используют свое свободное время в целях оздоровления, психологической разгрузки и просвещения в культурном и познавательном направлениях [7].

Лидирующие позиции в области активного рекреационного экологического туризма занимают природные территории на Байкале, Горном Алтае, на Дальнем Востоке, Якутии и Кавказе. Но не только подобные места привлекают к себе. Природа средней полосы России тоже достойна внимания и позволяет создавать живописные рекреационные зоны практически в любом регионе, расположенном в умеренно-континентальном климате.

Социально-экономические и природоохранные преимущества, которые получит территория в случае реализации проекта

Приоритетной целью организации природоохранных туристических рекреационных зон с особыми экономическими условиями является создание благоприятной среды для привлечения инвестиций в регионы. Позитивная динамика предположительно должна быть обеспечена путем предоставления инвесторам, осуществляющим хозяйственную деятельность на рассматриваемых для проектирования территориях, различных льгот, прежде всего налоговых и таможенных. Помимо этого, получение преференций, например, должно обеспечивать низкую стоимость выкупа земельного участка, удобный режим администрирования, готовую инфраструктура, право получения ускоренной амортизации на территориях туристско-рекреационных зон в ареале современных туристических комплексов с развитой инфраструктурой, что будет способствовать увеличению турпотока в регионы. Как итог, в случае реализации проекта, Айдаровское сельское поселение получит новые рабочие места и пополнит региональные экономические ресурсы, укрепит рекреационную структуру области [7], [8].

Выводы

Опираясь на существующий опыт функционирования туристско-рекреационных зон можно понять, что этот институт является ключевым элементом связи между государством и

частным бизнесом, итогом функционирования которого является привлечение перспективных участников бизнеса в сфере отдыха и туризма. Туристические рекреационные природоохранные зоны, в рамках которых обустроиваются все необходимое для функционирования туристской инфраструктуры, имеют все шансы стать центрами направленного туризма, высококлассного обслуживания и системой сохранения и поддержки природных ландшафтов [7]. Учитывая современные тенденции в экологической сфере, можно с уверенностью заявить, что проект отвечает всем современным веяниям во многих сферах, поддержание и сохранение природных территорий активно приветствуется не только в целом, но и точно в таких областях, как градостроительство, архитектура и проектирование в целом.

Библиографический список

1. Косолапов А.Б. Теория и практика экологического туризма: учебное пособие. — КНОРУС. — Москва, 2005. — 240 с. — ISBN 5-85971-136-0.
2. «Об особо охраняемых природных территориях». Федеральный закон от 14.03.1995 г. № 33-ФЗ. - режим доступа: <http://government.ru>. Правительство РФ (14 марта 1995). (дата обращения: 05.10.2021).
3. Дорофеев А. А. «К вопросу об определении понятия «экологический туризм»» // Туризм и региональное развитие. Смоленск: Универсум, 2002. С. 359—364.
4. Свободная электронная энциклопедия. — 2001. — режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. — Текст : электронный - (дата обращения: 05.10.2021).
5. Медиа-портал «Sohu» [Электронный ресурс]. - режим доступа: <https://www.sohu.com/> - Текст : электронный - (дата обращения: 07.11.2021).
6. Национальный парк «Лосиный остров». Официальный сайт — 2021. — режим доступа: <https://losinyiostrov.ru/> - Текст : электронный - (дата обращения: 15.10.2021).
7. Быкасов Д. С. «Туристско-рекреационные особые экономические зоны - путь развития регионального туризма» // [Текст] / Вестн. РАГС. 2007.
8. О внесении изменений в Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 30 ноября 2011 г. № 365-ФЗ.
9. Енин А.Е. Элементы инфраструктуры туризма в общей историко-культурной системе Чернозёмной зоны России // Азизова А.Н./ Научный вестник ВГАСУ. Строительство и архитектура. -2010.-№ 2.- с. 142-149.
10. Енин А. Е. Комплексное формирование рекреационной и туристской сети в структуре экологического и историко-культурного комплекса Черноземья/ Енин А. Е., Азизова А.Н.// Вестник Центрального регионального отделения Российской академии архитектуры и строительных наук [Текст]: периодич. научн. издание. Воронеж – Тамбов: РААСН; 2009.
11. Енин А.Е., Азизова-Полужктова А.Н. Туризм и отдых в Центрально-Черноземном регионе России (системные основы формирования и развития инфраструктуры): научная монография. Воронеж: ООО «Издат-Черноземье», 2014. 152 с.

Bibliographic list

1. Kosolapov A.B. Theory and practice of ecological tourism: textbook. - KNORUS. - Moscow, 2005. - 240 p— - ISBN 5-85971-136-0.
2. "On specially protected natural territories". Federal Law No. 33-FZ of 14.03.1995 - access mode: <http://government.ru>. The Government of the Russian Federation (March 14, 1995). (date of reference: 05.10.2021).
3. Dorofeev A. A. "On the question of defining the concept of "ecological tourism"" // Tourism and regional development. Smolensk: Universum, 2002. pp. 359-364.
4. Free electronic encyclopedia. - 2001. - access mode: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>). - Text :

- electronic - (accessed: 05.10.2021).
5. Media portal "Sohu" [Electronic resource]. - access mode: <https://www.sohu.com/> - Text : electronic - (accessed: 07.11.2021).
6. National Park "Moose Island". Official website - 2021. - access mode: <https://losinyiostrov.ru/> - Text : electronic - (accessed: 10/15/2021).
7. Bykasov D. S. "Tourist and recreational special economic zones - the way of development of regional tourism" // [Text] / Vestn. RAGS. 2007.
8. On Amendments to the Federal Law "On Special Economic Zones in the Russian Federation" and Certain Legislative Acts of the Russian Federation: feder. Law No. 365-FZ of November 30, 2011.
9. Yenin A.E. Elements of tourism infrastructure in the general historical and cultural system of the Chernozem zone of Russia // Azizova A.N./ Scientific bulletin of VGASU. Construction and architecture. -2010.-No 2.- p. 142-149.
10. Yenin A. E. Complex formation of a recreational and tourist network in the structure of the ecological and historical-cultural complex of the Chernozemye / Yenin A. E., Azizova A. N.// Bulletin of the Central Regional Branch of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences [Text]: periodical. Voronezh – Tambov: RAASN; 2009.
11. Yenin A.E., Azizova-Poluektova A.N. Tourism and Recreation in the Central Black Earth Region of Russia (System Foundations of The Formation and Development of Infrastructure): A Scientific Monograph. Voronezh: OOO «Izdat-Chernozemye», 2014. 152 s.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF RECREATIONAL ECOTOURISM IN THE NORTHERN DIRECTION OF THE SUBURBAN AREA OF THE CITY OF VORONEZH

A.V. Balmochnykh, S.N. Guryev

Guryev S.N., VSTU, Candidate of Architecture, Professor, Russia, Voronezh, e-mail: gurudesign@mail.ru

Balmochnykh A.V., VSTU, Master's degree in urban Planning, directions "Architectural and urban planning research and design of ecological systems "population - environment", Russia, Voronezh, e-mail: soi_soi@bk.ru

Problem statement. The authors of the article set the task to study the principles and features of recreational nature conservation tourism. To analyze the prospects of its development in the central part of Russia on the example of the suburban area of the city of Voronezh.

Results and conclusions. The way of tourism development proposed by the authors is best suited for the analyzed zone, creates conditions for maintaining and preserving natural territories, making them attractive for investment and visiting.

Keywords: ecotourism, recreational tourism, tourism in central Russia, conservation of natural resources.

ГОРОДСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО: ПОИСК НОВЫХ ПРОЕКТНЫХ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Т.И. Задворянская, Е.В. Баринаова

*ВГТУ, кафедра теории и практики архитектурного проектирования, канд. арх., доц. Задворянская Т.И., Воронеж, тел.: 8 (4732) 71-54-21, e-mail: zadvoryanskaya@gmail.com;
ст. гр. БАРХ-183 факультета архитектуры и градостроительства Баринаова Е.В., Воронеж, тел.: 8 (9045) 35-40-63,
e-mail: barinovakaterina0@gmail.com*

Постановка задачи: Кризис публичности в социо-культурной сфере получил продолжение в сфере материальной. Городские публичные пространства переживают так называемый «кризис места», который проявляется смещением фокуса локации сообществ в гипертрофированное медиа пространство и возникновением феномена «не места». Успешные попытки режиссуры диалога города и обывателя, отработанные в последние десятилетия методики и рецепты проектирования общественных пространств, оказались не достаточно эффективными в столкновении с новым вызовом – пандемией COVID-19. Необходим поиск новых приемов организации пространства, подходов и методик проектирования с учетом роли социальной дистанции, которая становится нормой нашей жизни.

Результаты и выводы: В данной статье рассматривается феномен общественного пространства города, его признаки, качественные характеристики и функции на основе анализа теоретических работ в этой области. Обозначается проблематика современного состояния. Основным результатом работы является рассмотрение универсальных способов трансформации общественных пространств в условиях пандемии COVID-19 и возможности их авторской интерпретации на примере концептуального проекта.

Ключевые слова: город; общественное пространство; благоустройство городской среды; функциональная составляющая среды; критерии качества; влияние периода пандемии; трансформация общественного пространства; концептуальное проектирование территорий.

Введение

Со второй половины 20-го века большую популярность получают исследования, в которых город рассматривается как особое пространство «социального бытия». Городские публичные пространства оказываются в центре внимания урбанистов, социологов, философов как некие «лаборатории социальной жизни, где становится очевидным все городское разнообразие, происходит процесс воспроизводства культуры и формирования общества как такового, его идентичности» [9].

Трансформации в социальной жизни неизменно отражаются на жизни общественного пространства, его функциях, динамике и характере процессов. Пространство социальных практик появляется, меняется, исчезает и перерождается в новых формах вместе с самими практиками. Это позволяет рассматривать его в качестве индикатора изменений социума. Но, кроме этого, его важнейшее предназначение - быть местом для проявления и конституирования общественного и его ритуалов. Рей Ольденбург говорит о публичном пространстве как о фундаменте сообщества, универсальном социальном смесителе, пространстве для политического и интеллектуального дискурса, социальной сцене, месте освобождения от детерминирующих идентификаций. Именно «третьему месту» отводится роль медиатора между институтом семьи и институтом работы [11]. Исследователи один за другим отмечают необыкновенную значимость общественного или публичного пространства и его влияние на качество жизни современного человека.

В последние десятилетия наблюдается множество попыток режиссуры диалога обывателя и городского пространства. Тем не менее, становится очевидным

«пространственный кризис» публичного места. Доказательствами кризиса является возникновение такого феномена как «не место» и такого феномена как «медиа пространство». Оба этих явления демонстрируют фактический отказ от реального пространства для действия или ритуала. Причины, наверное, следует искать в несостоятельности публичности и в разрушении ее основ.

Кроме того, в условиях современных реалий социальные практики трансформируются под натиском пандемии. Всемирная изоляция, сильнейшим образом повлияла на характер общественной жизни, поставив под сомнение возможность ее дальнейшего существования. Изменения в социальном становятся причиной поиска новых подходов к проектированию общественных пространств. Пандемия стала вызовом человечеству в политическом, социально-экономическом, информационном и биологическом плане, она повлекла за собой поиск совершенно иных моделей формирования гибкой городской среды, в которой одним из определяющих факторов стала идея дистанции.

Понимание феномена общественного пространства

Современные исследователи городских публичных пространств выделяют различные аспекты их качеств, которые в своей совокупности дают представление об этом социально-пространственном феномене. Кроме того, они говорят о способах, позволяющих наиболее эффективно выстроить диалог пространства и человека.

Так, Етеревская И.Н. говорит о том, что отличительной характеристикой нашего времени в каждой из отраслей научных знаний является осознание собственной идентичности, в основе которой лежит региональная особенность, с одной стороны, и унификация всех процессов, протекающих в обществе,- с другой. Из этого следует определять общественное пространство как сложную, уникальную и предметно-пространственную архитектурную среду, представленную симбиозом различных факторов: научных, исследовательских, инженерных. Она указывает на то, что городские общественные пространства как составная часть городской среды являются важнейшим компонентом городской культуры, а потому должны отвечать всем критериям качества, предъявляемым к сегодня городской среде. Эти территории полифункционального общения должны быть безопасными, экологичными, социально-детерминированными и эстетически привлекательными. В качестве идеальной модели общественного пространства автор представляет сумму трех аспектов общественной жизни: социального, культурного и политического. [6].

Вотинов М. А. акцентирует внимание на том, что городское общественное пространство выступает своеобразным инструментом, выстраивающим идентичность человека и города. Общественные пространства, как правило, являются местами встреч и связаны с памятливыми моментами жизни горожан [3].

Генеральный директор Strelka Architects Дарья Парамонова говорит о том, что качество общественного пространства зависит от эргономики места. Правильно организованная техническая часть, процесс определения расположения отдельных элементов, формирующих пространство, дифференциация на отдельные зоны, учёт особенностей транспортной системы, грамотное решение задач озеленения – главные ингредиенты качества общественного пространства. Эстетический вид пространства это лишь надстройка над тем техническим базисом, который задаётся первостепенно. Элементы дизайна выступают финальной завершающей стадией наполнения пространства и являются частью целюно

воспринимаемого образа.

Датский архитектор из Копенгагена Ян Гейл, внёсший значимый вклад в развитие научного знания о социальном комфорте в городской среде, в своей работе «Города для людей» пишет: «Не спрашивайте меня, сколько людей живет в этом городе, спросите, сколько получают от этого удовольствие». Он акцентирует внимание на решающей роли социальных практик при проектировании общественного городского пространства и его дальнейшей эксплуатации. Он пишет о том, что отдых и восстановление являются неотъемлемой частью жизни городского жителя, поэтому созерцание и релаксация, получение эстетического удовольствия от места – необходимые характеристики общественного пространства. Кроме этого, он говорит о том, что посредством общения на таких площадках налаживается социализация человека, развивается его творческое начало, открывается доступ к новым идеям, если допускать возможность его участия в городских мероприятиях и культурных событиях. Сбалансированная городская общественная среда направлена на включение человека в гражданское общество в результате участия в общественных дискуссиях, на формирование оптимальной ритмики жизни человека, бытовых и социальных ритуалов» [4].

По мнению Писарского И. В. городская среда “наполнена” общественной жизнью, поэтому пространство уже не может быть представлено только в виде площади и парка или сквера, а скорее некой развивающейся сети. Объекты досуговой и развлекательной сферы, аллеи, улицы, места встреч, зоны могут быть включены в структурный элемент городской среды – общественное пространство. [12]

Капков С.А. говорит о том, что подлинное понимание феномена находится на пересечении смыслов категорий «пространство», «общественный» и «городской». Он пишет об амбивалентности публичных городских пространств. Так, площадь может быть местом, где «власть обращается к народу, но иногда – местом, где народ обращается к власти, о чем в Париже напоминает название «площадь Бастилии», в Санкт-Петербурге – «площадь Восстания», а в Москве – «площадь Революции. Другим примером амбивалентности городских общественных пространств можно считать их кардинальную трансформацию, обычно следующую за революциями или другими крупными политическими событиями. Каждая новая власть, нуждаясь в репрезентации себя в городских общественных пространствах, создает новые «места памяти», разрушая старые.... Разрушение Бастилии и строительство Эйфелевой башни в Париже, снос храма Христа Спасителя и строительство Москва-сити в Москве – лишь отдельные примеры»[9].

Гройс Б. утверждает способность публичного пространства конституировать сообщества и их креативный потенциал[5].

Городское общественное пространство развивается по законам системы, элементами которой являются транспортные узлы, культурные и исторические достопримечательности, деловые и торгово-развлекательные центры, формируя сеть пешеходных маршрутов. Исследователи выделяют ряд признаков, которыми можно охарактеризовать общественное пространство [8]:

- свободный и равный доступ для горожан и гостей, который подразумевает как физическую, так и экономическую равнодоступность;
- многообразие собственности (государственная, муниципальная, частная);

- ценностная ориентированность, так как привлечение горожан к общественным пространствам будет интенсивнее при сохранении исторической, архитектурной, эстетической и социальной ценности;
- индивидуальность – связана с общественной ценностью и должна вызывать ассоциации, общественный резонанс, значимость;
- урбанистический сценарий – движение и потоки, событийность, привлекательность и функциональность;
- комфортность условий – заключаются в доступности во времени и пространстве (транспорт), безопасность, зеленые полосы.

Общественному пространству присущи свои особые функции:

- политическая – реализуется через формирование пространства для политического дискурса;
- социальная – через взаимодействие людей друг с другом и властью;
- рекреационная – место для проведения досуга граждан;
- познавательная – выступает в качестве инструмента сохранения историко-культурных и национальных ансамблей [1].

Качество общественного пространства напрямую зависит от того, насколько оно отвечает социальному запросу. Востребованность функций, экологичность решений, безопасность пребывания, наличие культурных индикаторов среды, эстетика дизайна и возможность вариативных сценариев действий до недавнего времени составляли портрет хорошего общественного пространства, а гибкость и способность к трансформации один из важнейших критериев его жизнеспособности. Динамика жизни современного общества утверждает изменчивость среды как ее базовую характеристику. Современный архитектор должен постоянно «держат руку на пульсе времени» и учитывать обстоятельства, диктующие новый подход в проектировании и разработки концепции проекта благоустройства. События последних двух лет и пандемия COVID-19 подтвердили это.

Общественное пространство: трансформация «социального» в условиях пандемии

Социальное дистанцирование вносит свои коррективы в эксплуатацию общественной городской среды. Оно понизило важность использования городских пространств как площадок для проведения массовых мероприятий. У объектов общественного обслуживания, таких как общественный транспорт, классы и залы образовательных учреждений, спортивные и торговые пространства, резко снизился коэффициент интенсивности наполнения. Как следствие развития короновирусной инфекции жителям мегаполисов и малых городов пришлось претерпевать ограничения и приспосабливаться к новому подходу к работе – удалённому. В будущем в городах возникнет острая необходимость создавать обновленную городскую среду, оснащенную такими пространствами, которые могут поспособствовать безопасным коммуникациям людей. Изменение «социального» влечёт за собой пересмотр основных критериев качества и необходимость формирования нового подхода к созданию городского общественного пространства. Их трансформация может происходить на основе следующих выводов и предположений:

Первый способ предупреждения распространения вирусов - внедрение в практику благоустройства системы эксплуатации растений с ярко выраженными фитонцидными

свойствами.. К таким растениям относятся лаванда, черёмуха, пихта, тополь, берёза. Метод экологического фитодизайна отвечает требованиям, предъявляемым к условиям, сложившимся в рамках периода пандемии– он безопасный, относительно малозатратный, несложный в исполнении, высокоэффективный в оздоровительном отношении, действует непрерывно.[14] Так например московская компания ООО «Прайд» во взаимодействии с коллегами из Ижевска в своём проекте по благоустройству общественного пространства в городе Ижевск «Березовая роща» насытили территории берёзами, которые являются растениями с фитоцидными свойствами. Горожане также называют это место «Козьим парком». [7]



Рис. 1. Схема функционального зонирования. Проект по благоустройству общественного пространства от компании ООО «Прайд» «Берёзовая роща»

Источник фото: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/239770981>

Новой тенденцией в благоустройстве городского общественного пространства может стать предупреждение возможности образования среды, в которой развивается вирус. Главный источник грязи в городе – это открытый грунт. Грязь на дорогах или пыль летом – это в основном последствия открытого грунта. Предположительно следует перекрывать участки открытого грунта качественно созданным газоном. Таким образом, почва не будет вымываться после каждого дождя, и оставлять грязь на дорогах. «Еще выдающийся архитектор Ле Корбюзье в своем труде «Сияющий город 1953 года» отвергал «естественную почву» как «распространителя ревматизма и туберкулёза» и объявил её «врагом человека». Он настаивал на том, чтобы отделить здания с помощью свай от «мокрой, влажной, почвы, где размножается болезнь», и использовать крышу в качестве сада для принятия солнечных ванн и физических упражнений» - пишет в своей книге "Рентгеновская архитектура" историк архитектуры Беатрис Коломина.

Применение яруса в архитектуре как элемента деления сооружения по горизонтали - прием гармонизации пространства, перспективное решение проблемы обеспечения безопасного пребывания на участках массового скопления людей. Технологию вертикальных «многоуровневых» общественных пространств так же можно использовать при дефиците городских территорий. Смелостью своего пространственного замысла отличается парк MFO районе Neu Oerlikon в Цюрихе, где с помощью лианы можно подняться на высоту 18 метров.

Парк устроен из многоярусного металлического каркаса, по горизонтальным конструкциям которого можно прогуляться, как по парковым дорожкам. На каждом уровне располагаются площадки для отдыха, начиная от уровня земли и до самого верхнего яруса конструкций. [2]



Рис. 2. Конструкции металлического каркаса. Парк MFO районе Neu Oerlikon в Цюрихе

Закрытое пространство служит «магнитом», собирающим на своей площади массовые скопления людей. В сложившихся условиях пандемии такие риски исключены. Решением проблемы может стать проектирование открытых общественных пространств, объединяющих на своей территории множество фрагментов привычной жизни человека: торгово-розничную, культурно-просветительскую, рекреационно-досуговую сферы. Включение открытого многофункционального комплекса в элемент городской среды может придать ей новые критерии качества. Проект бельгийского бюро 51N4E решили благоустройство Площади Скандербега в Тиране как многофункциональное открытое городское пространство, отвечающее торговым, культурно-просветительским, пешеходным функциям. За счёт высадки 12 зелёных садов архитекторам удалось добиться смягчения монументальности окружающих построек. По утрам площадь служит местом утренних молебнов жителей города, а вечером тут проходят концертные мероприятия. [13]

Мобильная и легко собирающаяся архитектура и архитектурные формы специального назначения могут стать решают задачу оказание экстренной скорой помощи в местах, удалённых от медицинских учреждений. Пункт экстренной помощи, дезинфекционная база в местах массового скопления людей – примеры такой мобильной архитектуры. Калифорнийская студия дизайна и архитектуры M-Rad предлагает концепцию использования естественных противовирусных передвижных установок для тестирования Covid-19, корпус которых покрыт медным сплавом из-за его антипатогенных свойств.[10] «Используя аналогичную систему, устройство M-Rad будет использоваться для взятия мазков у пациентов в резиновых перчатках длиной до рук через разделитель из плексигласа. Это позволяет избежать прямого контакта с практикующим врачом и снижает риск перекрестного заражения между пациентами» - заявила студия дизайна и архитектуры M-Rad



Рис. 3. Передвижная установка для тестирования Covid-19. Проект студии дизайна и архитектуры M-Rad

Источник фото: <https://www.dezeen.com/2020/05/07/m-rad-covid-19-testing-unit-copper-design/>

Социальная дистанция, крепко закрепившаяся в жизни каждого человека в период пандемии, повлекла за собой перестройку форматов организации интерьерных и экстерьерных общественных пространств. На основании вышеизложенного можно рассмотреть следующий пример благоустройства территории, который был предложен в рамках Зимней школы архитектуры в г.Баку «Центр человеческой солидарности» автором данной статьи.

Концепция проекта «Центр человеческой солидарности»

Современная архитектура - инструмент, с помощью которого можно создавать благоприятную среду пребывания человека в рамках всевозможных ситуаций. COVID-19 внес свои изменения в архитектурную промышленность и указал на новые методики и подходы в проектировании общественных пространств.

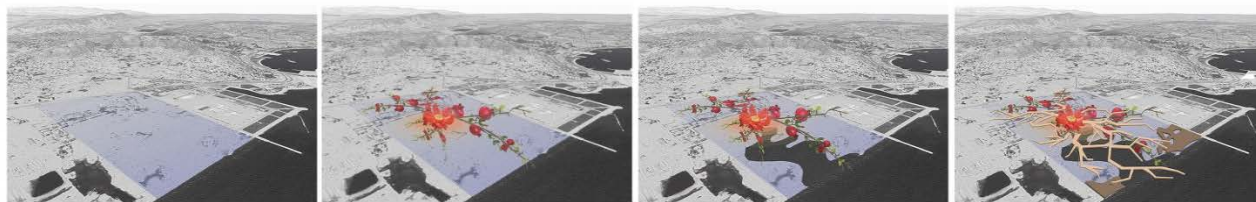


Рис. 4. Схема концептуального развития территории по концепции. Конкурсный проект благоустройства территории в рамках Зимней школы архитектуры в г.Баку, 2021 г.

Автор: Баринаева Е.В.

Источник фото: портфолио автора Баринаевой Е.В.

Центр человеческой солидарности – работа, в которой показано как может развиваться сценарий для носителей COVID-19 на благоустроенной территории. В основе концептуальной идеи - образ «азербайджанского цветка» граната, напоминающий пламя. Как известно, Баку - родина огня, негасимого и согревающего мир. Напитываясь водой из Бакинской бухты по средствам искусственно созданного водоёма, цветок граната словно распускается и, подобно пламени, загорается ярко алым цветом. Данный объект является

центральной точкой пространства, а также может служить маяком для морских судов. Живой цветок как будто выпускает свои ветви и простирается по территории центра. Ветви - это пешеходные коммуникации, приподнятые на высоту 4,5м от уровня земли. Данное решение принято с целью избежать исходящей от земли влажности, уйти от резкого изменения существующего ландшафта и разделить на два яруса пешеходные зоны, не допуская большого скопления людей в одном месте.

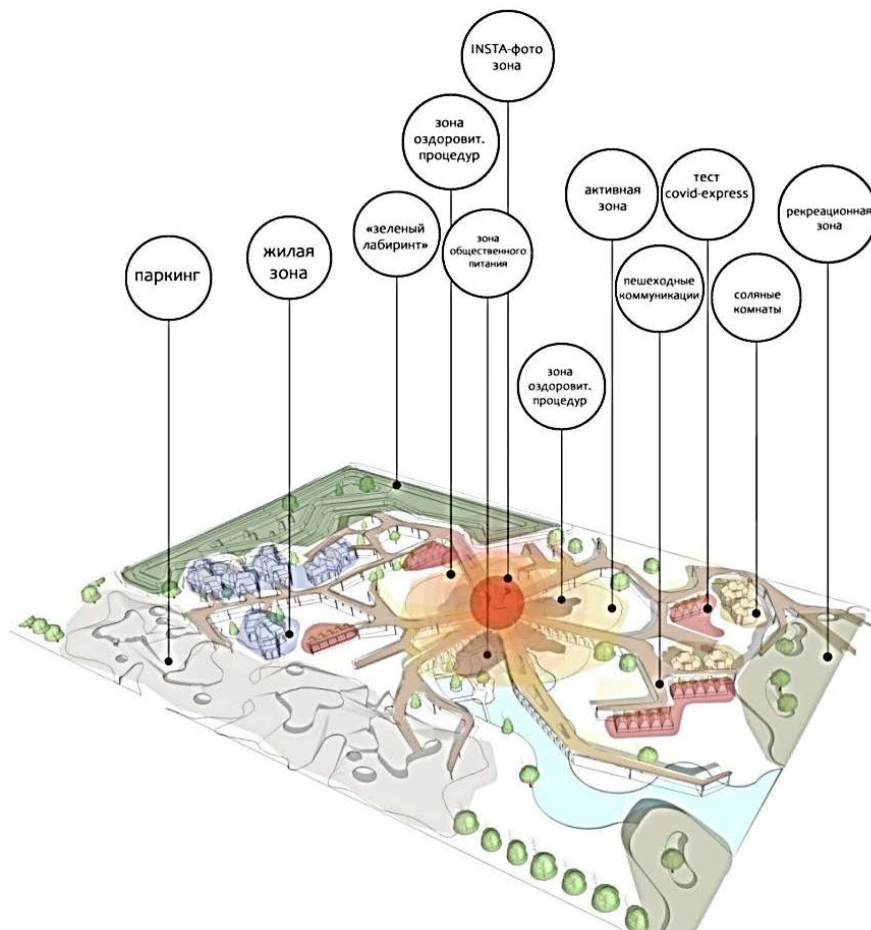


Рис. 5. Схема функционального зонирования территории. Конкурсный проект благоустройства территории в рамках Зимней школы архитектуры в г.Баку, 2021 г.
Автор: Баринаева Е.В.

Современные технологии позволяют использовать систему передвигающихся объектов в центральной активной зоне центра солидарности. В плане траектория движения представлена цветком, состоящим из равных окружностей. В начале программы объекты стоят достаточно близко друг к другу, что способствует быстрой и качественной уборке общественных помещений. Отдельными блоками добавлены точки передвижной установки для тестирования Covid-19. Так же на территории обустроены жилые пространства с внутренней планировкой без углов, это поможет избежать скопления пыли и бактерий в труднодоступных углах. Снаружи все объекты центра напоминают горные образования, что не идет в разрез с существующей окружающей местностью. Поверхность пространства покрыта эластичным волокном, приподнятым над землей примерно на 50 см. Когда человек наступает на мембрану, она поглощает давление, изгибаясь в углублении. Мембрана растягивается и обнажает внутренние волокна разного цвета. Автоматически вокруг человека создается цветная «безопасная зона» длиной 1,5 м с разной интенсивностью, определяющая расстояние, которое следует соблюдать при взаимодействии с другими людьми.

Заключение

Открытое городское публичное пространство – это квинтэссенция социального, его материально-пространственное воплощение, его формализованная реальность. Однако сегодня, мы понимаем, что условия для существования общества необратимо изменились. Привычные социальные практики больше не могут быть реализованы, однако они остаются востребованными и даже необходимыми. В реалиях пандемии общество разделилось на два лагеря: одни сопротивляются ограничениям, другие их приветствуют. Однако, в действительности все они на разных «языках» стремятся вернуть прежний уклад жизни. Возможность отдыха, развлечений, коммуникации, интеллектуальных и политических дискурсов, презентаций и участия в общественных спектаклях – это то, чего жадно не хватает горожанам сегодня. Социальное сопротивляется, стремясь возратить утраченные позиции, однако реалии пандемии, перманентные локдауны, ограничения, изоляция – говорят о том, что эти правила безопасной дистанции надолго, если не навсегда стали частью нашей жизни. Кризис места, который старательно пытались преодолеть урбанисты в последние десятилетия, завершился принудительным разделением человека и пространства. Под удар оказались поставлены такие условия реализации публичного как «доступность», «дискурсивность», «интегративность» и другие. В рамках данного исследования поставлены задачи определения направлений для трансформации общественного пространства в условиях пандемии COVID-19. Наиболее важными результатами этой работы становятся предлагаемые приемы организации общественных пространств, показавшие свою эффективность на конкретных примерах. В качестве демонстрации возможности их применения в авторской интерпретации представлен концептуальный проект «Центра человеческой солидарности». Общим итогом работы является привлечение внимания к проблемам адаптации существующих публичных пространств в условиях пандемии и актуализация поиска новых подходов к проектированию в будущем.

Библиографический список

1. Бредихин И. Д. К дискуссии о понятии и признаках дефиниции «Общественное место» в административном законодательстве / Вестник Южно-Уральского государственного университета. // Серия: Право. – 2011. – № 19. – С. 85–89.
2. Вертикали в современном парке Цюриха. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://design-project.org/ideas/2012/vertikali-sovremennom-parke-cyuriha> - Загл. с экрана.
3. Вотинков М. А. Особенности формирования общественных пространств в городской среде / Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова 2014, №4
4. Гейл Я. Города для людей / Пер. с англ. — М.: Альпина Паблишер, 2012. — 276 с.
5. Гройс Б.Е. Публичное пространство: от пустоты к парадоксу / Пер. с англ. — А.Зайцевой // 3-е издание. - Москва : Стрелка Пресс, 2017.
6. Етеревская И.Н. Принципы эколого-ландшафтного проектирования городских общественных пространств: на примере г. Волгограда / Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата архитектуры // Волгоград, 2004 256 с.
7. Жителям Ижевска представили Концепцию благоустройства сквера «Березовая роща». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/239770981> - Загл. с экрана.
8. Кадыров, Т. Э. Общественные пространства: феномены, тенденции и процессы / Т. Э. Кадыров // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. – 2014. – № 4. – С. 115–120

9. Капков С.А. Трансформация городских общественных пространств (социально-философские аспекты) / дис. соискание ученой степени кандидата философских наук / науч. Рук. – доктор философских наук, профессор Жукоцкая А.В.// Москва 2020
10. Компания M-Rad разработала концепт мобильной тестовой установки на Covid-19 из «уничтожающей вирусы» меди [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dezeen.com/2020/05/07/m-rad-covid-19-testing-unit-copper-design/> - Загл. с экрана.
11. Ольденбург Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места "тусовок" как фундамент сообщества / Пер. с англ. — А. Широкаковой, // Новое литературное обозрение, 2018.
12. Писарский И.В. Реабилитация общественных пространств исторического центра: (На примере Москвы) / Автореферат дис. кандидата архитектуры : 18.00.04 // Моск. архитектур. ин-т. - Москва, 1990. - 23 с.
13. Спонтанность в центре столицы - главная площадь Тираны [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://archi.ru/world/80190/spontannost-v-centre-stolicy> - Загл. с экрана.
14. Цыбуля Н.В., Якимова Ю.Л., Рычкова Н.А., Чиндяева Л.Н., Дульцева Г.Г., Фершалова Т.Д., Серая А.С. / Научные и практические аспекты фитодизайна. – Новосибирск, 2004. -149с.

Bibliographic list

1. Bredikhin I. D. On the discussion of the concept and features of the definition of "Public place" in administrative legislation / Bulletin of the South Ural State University.// Series: Pravo. - 2011. - No. 19. - pp. 85-89
2. Verticals in the modern park of Zurich. [electronic resource]. Access mode: <https://design-project.org/ideas/2012/vertikali-sovremennom-parke-cyuriha> - Blank from the screen.
3. Votinov M. A. Features of the formation of public spaces in the urban environment / Bulletin of V.G. Shukhov BSTU 2014, No. 4
4. Gail Ya. Cities for people / Translated from English - M.: Alpina Publisher, 2012. - 276 p.
5. Groys B.E. Public space: from emptiness to paradox / Translated from English by A.Zaitseva // 3rd edition. - Moscow : Strelka Press, 2017
6. Eterevskaaya I.N. Principles of ecological and landscape design of urban public spaces: on the example of Volgograd / Abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Architecture // Volgograd, 2004 256 p.
7. Residents of Izhevsk presented the Concept of landscaping of the park "Birch Grove". [electronic resource]. Access mode: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/239770981> - Blank from the screen.
8. Kadyrov, T. E. Public spaces: phenomena, trends and processes / T. E. Kadyrov // Izvestiya Kazan State University of Architecture and Civil Engineering. - 2014. - No. 4. - pp. 115-120
9. Kapkov S.A. Transformation of urban public spaces (socio-philosophical aspects) / diss. seeking the degree of Candidate of Philosophical Sciences / scientific hands - Doctor of Philosophical Sciences, Professor Zhukotskaya A.V. // Moscow 2020
10. M-Rad company has developed the concept of a mobile test installation for Covid-19 from "virus-destroying" copper [Electronic resource]. Access mode: <https://www.dezeen.com/2020/05/07/m-rad-covid-19-testing-unit-copper-design> / - Blank from the screen.
11. Oldenburg R. Third place: cafes, coffee shops, bookstores, bars, beauty salons and other places of "hangouts" as the foundation of the community / Translated from English by A. Shirokanova, // New Literary Review, 2018. Pisarsky I.V. Rehabilitation of public

- spaces of the historical center: (On the example of Moscow) / Abstract of the dissertation of the Candidate of Architecture : 18.00.04 // Moscow. architecture in-T. - Moscow, 1990. - 23 p.
12. Pisarsky I.V. Rehabilitation of public spaces of the historical center: (On the example of Moscow) / Abstract of the dissertation of the Candidate of Architecture : 18.00.04 // Moscow. architecture in-T. - Moscow, 1990. - 23 p.
 13. Spontaneity in the center of the capital - the main square of Tirana [Electronic resource]. Access mode: <https://archi.ru/world/80190/spontannost-v-centre-stolicy> - Blank from the screen.
 14. Tsybulya N.V., Yakimova Y.L., Rychkova N.A., Chindyaeva L.N., Dultseva G.G., Fershalova T.D., Seraya A.S. / Scientific and practical aspects of phytodesign. - Novosibirsk, 2004. -149s.

URBAN PUBLIC SPACE: SEARCH FOR NEW DESIGN SOLUTIONS IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

T.I. Zadvoryanskaya, E.V. Barinova

*VSTU, Department of Theory and Practice of Architectural Designing, Cand. Arch., Assoc. Zadvoryanskaya T.I., Voronezh, tel.: 8 (4732) 71-54-21, e-mail zadvoryanskaya@gmail.com;
Art. gr. BARKH-183 of the Faculty of Architecture and Urban Planning E.V. Barinova, Voronezh, tel.: 8 (9045) 35-40-63, e-mail: barinovakaterina0@gmail.com*

Background: Problem statement. The crisis of publicity in the socio-cultural sphere was continued in the sphere of material. Urban public spaces are experiencing the so-called "crisis of place," which is manifested by the shift in the focus of the location of communities into hypertrophied media space and the emergence of the phenomenon of "no place." Successful attempts to direct the dialogue of the city and the resident, the techniques and recipes for designing public spaces worked out in recent decades, have not been quite effective in confronting a new challenge - the COVID-19 pandemic. It is necessary to search for new methods of organizing space, approaches and design methods taking into account the role of social distance, which becomes the norm of our lives.

Results and conclusions: This article examines the phenomenon of the public space of the city, its signs, qualitative characteristics and functions based on the analysis of theoretical works in this field. The problems of the current state are indicated. The main results of the work are the consideration of universal ways of transforming public spaces in the conditions of the COVID-19 pandemic and the possibility of their author's interpretation on the example of a conceptual project.

Keywords: city; public space; improvement of the urban environment; functional component of the environment; quality criteria; the impact of the period of the pandemic; transformation of public space; conceptual design of territories

СОБЫТИЙНЫЙ ТУРИЗМ В ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЁМНОМ РАЙОНЕ

А.Е. Енин, А.Н. Азизова-Полужктова, А.М. Переславцев, Г.А. Переславцев

Енин А.Е., канд. арх., профессор, декан факультета архитектуры и градостроительства, ВГТУ, Воронеж, Россия, тел. +7(473)2369490, e-mail: a_yenin@mail.ru.

Азизова-Полужктова А.Н., канд. арх., доц., кафедра основ проектирования и архитектурной графики, ВГТУ, Россия, Воронеж, тел.: 8 (4732) 36-94-90, e-mail: poluektova@vgasu.vrn.ru

Переславцев А.М., доц. кафедры основ проектирования и архитектурной графики, ВГТУ, Воронеж, Россия, тел. +7(473)2714532

Переславцев Г.А., студент магистратуры по специальности «Градостроительство», направления «Архитектурно – градостроительные исследования и проектирование экологических систем «население – среда», ВГТУ, Россия, Воронеж, тел. +7(920)4012593, e-mail: gpers@inbox.ru

Постановка задачи. Изучение направлений событийного туризма в Центральном-Черноземном районе, его влияние на формирование градостроительной среды. Анализ основных статистических данных.

Результаты и выводы. Изучены основные направления событийного туризма в Черноземье в различных иерархических уровнях и проанализированы основные статистические данные.

Ключевые слова: Событие, градостроительство, структура, регион, мероприятие

Введение

Событийный туризм – это вид путешествий, связанный с какими-либо единовременными или периодически-проводимыми мероприятиями, являющимися важным для некоторой социальной группы или отдельных индивидов событием. Сами мероприятия могут относиться к разным сферам, основными из которых являются: Национальные фестивали и праздники, Театрализованные шоу, Фестивали кино и театра, Гастрономические фестивали, Фестивали и выставки цветов, Модные показы, Аукционы, Фестивали музыки и музыкальные конкурсы, Спортивные события.

По данным Росстата, число лиц размещённых в гостиницах, в России в 2020 году составило 47,38 млн чел., что на 37,7% меньше, чем годом ранее (табл.1). Спад рынка внутреннего туризма обусловлен карантинными мерами, принимаемыми в связи с пандемией COVID-19. [1]

Таблица 1

Статистические показатели, характеризующие развитие туристской отрасли в Российской Федерации в 2011-2020 гг.

Наименование показателя	ед. измерения	2020	Динамика 2020 г. к аналог.2019 г. (+/-) %
Численность лиц размещённых в коллективных средствах размещения	млн чел.	47.38	-37.69
Численность граждан Российской Федерации размещённых в коллективных средствах размещения	млн чел.	45.22	-30.63
Численность иностранных граждан размещённых в коллективных средствах размещения	млн чел.	2.16	-80.11
Площадь номерного фонда коллективных средств размещения	тыс м ²	21 954.6	-1.17
Объём платных туристских услуг оказанных населению	млрд руб.	91.9	-48.89
Объём планых услуг гостиниц и аналогичных средств размещения	млрд руб.	181.6	-26.57

Источник:

<https://tourism.gov.ru/upload/iblock/5e0/Статистические%20показатели,%20характеризующие%20туристскую%20отрасль>

©Енин А.Е., Азизова-Полужктова А.Н., Переславцев А.М., Переславцев Г.А., 2021

Также причинами более активного роста внутреннего туризма обусловлен общим подорожанием заграничного тура в среднем на 13,7% на момент 2019 года, а для внутреннего рынка наоборот, удешевлением на 9,3%

Но общая тенденция усиление положений внутреннего туризма отмечается в последнее десятилетие. Этот поток увеличивается и со временем будет становиться только больше (табл. 2). На долю событийного туризма сейчас приходится порядка 30% туристического потока в стране.

Также этот процесс поддерживается на самом высоком уровне: разрабатываемый правительством новый национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства», который должен вступить в полную силу до 2030 года. Предполагает увеличение туристического пассажирского потока внутри страны с 65 до 140 млн поездок в год увеличить вовлечённость людей до 4,7 миллиона рабочих мест в отрасли. Развитие данной отрасли позволяют преодолеть ярко-выраженную туристическую сезонность, а так же диверсифицировать имеющиеся предложения.

Таблица 2

Анализ спроса и средней цены на поездки внутреннего и внешнего туризма

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Число турпакетов, реализованных населению, млн										
Всего, в т.ч.:	4,4	4,4	4,8	5,4	4,4	4,0	3,4	4,4	4,6	5,3
Гражданам России по территории России	0,9	0,9	0,9	1,0	1,0	1,3	1,5	1,6	1,6	2,1
Гражданам России по зарубежным странам	3,4	3,3	3,7	4,2	3,3	2,5	1,6	2,6	2,6	2,9
Средняя стоимость реализованных населению турпакетов, тыс. руб.										
Всего, в т.ч.:	38,5	39,6	43,7	46,4	55,5	59,5	57,5	64,1	66,2	71,0
Гражданам России по территории России	21,0	22,9	25,1	24,6	25,6	38,0	32,2	33,7	36,4	33,0
Гражданам России по зарубежным странам	44,0	45,9	49,0	52,4	65,9	74,1	85,0	85,3	90,9	103,5

Источник: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BRE/BRE_68.pdf

Особенностями событийного туризма являются повышенные требования к условиям и самой возможности транспортировки и места проживания, а также предприятиям общественного питания.

Событийный туризм как катализатор городских преобразований

Крупные мероприятия, которые собирают под своим началом тысячи людей, непременно связаны с преобразованием территории, на которой они будут происходить. Данный сектор туризма может служить катализатором для изменения и преобразования конкретной территории места проведения события, создавая в своей основе новое наполнение или развивать уже имеющиеся аспекты затрагиваемых собой территорий.

Довольно свежим примером в рассматриваемом нами Центрально-Чернозёмном районе может послужить проведённый в г. Липецк – музыкальный фестиваль «Fox Rock Fest». Для нужд события была расчищена территория и налажена базовая инфраструктура на площади более 290 000 м.кв., В дальнейшем подготовленная территория будет использоваться как рекреационная зона и основа для массовых мероприятий.

В будущем Зелёному острову обещают не менее интересную жизнь: в год на нём планируют проводить до 6-8 крупных событий в год: фестивалей, образовательных форумов, лагерей, в том числе федерального уровня. Есть задумки провести на острове

инвестиционный форум и «Территорию смыслов». Планируют и по 3-4 музыкальных мероприятия в год. По сути, Зелёный остров станет ещё одним городским парковым пространством.¹

Другим примером можно назвать ежегодный фестиваль лэнд-арта и ландшафтной архитектуры «Архстояние» проводимый с 2006 года в парке «Никола-Ленивец» (рис.1) в Калужской области. Арт-объекты, возводимые в рамках конкурсной программы фестиваля остаются, на долгое время достоянием рекреационной зоны, что привлекает большие потоки туристов. Благодаря активно развивающемуся фестивалю, в настоящее время «Никола-Ленивец» имеет славу крупнейшего в Европе и России арт-парка. С 2010 года территория активно развивается.



Рис. 1. Парк «Никола-Ленивец»

Источник: http://ru.esosedi.org/RU/KLU/5495224/d_nikola_lenivets/

Основные фестивальные мероприятия Черноземья

Центрально-чернозёмный район представлен пятью крупными областями, такими как: Воронежская, Липецкая, Тамбовская, Курская и Белгородская области. Его расположение в европейской части России делает его удобным к посещения для большого количества туристов. По статистике, чаще всего в Черноземье приезжают гости из Москвы и Подмосковья, Санкт-Петербурга, Твери, Ставрополя, Краснодара, а также из республик Северного Кавказа – Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, Ингушетии. Каждая область Центрально-Чернозёмного района уникальна, и предоставляет свой набор культурных мероприятий.

Флагманом является *Воронежская область*, основной толчок к развитию область и город в частности получили в 2015 году, когда город был объявлен культурной столицей СНГ. Культурные мероприятия и события за год в общей сумме посетили порядка 600 тысяч человек. В 2018 году туристический поток насчитывал уже 1,5 миллиона человек. В настоящее время, ежегодно область посещают около 2 миллионов туристов.

Воронежская область в 2018 году заняла 3 место из 83 регионов России, войдя в Золотую Лигу «Лучшие из лучших» Национального рейтинга развития событийного туризма, а также 27 место в Национальном туристическом рейтинге, улучшив результат на три позиции по сравнению с 2017 годом (30 место).

¹ <https://gorod48.ru/news/1914778/>

По исследованию центра информационных коммуникаций «Рейтинг» и журнала о внутреннем и въездном туризме «Отдых в России» Воронежская область заняла 4 место в Национальном рейтинге туристических брендов (ТОП-100). [2]

Крупнейшими событиями являются:

- Детский театральный фестиваль «Маршак»
- Выставка-ярмарка «Воронеж -Сад»
- Фестиваль «Русь песенная, Русь
- Фольклорный фестиваль традиционной славянской культуры «На Троицу»
- Ежегодный международный фестиваль «Джазовая провинция»
- Культурный проект«Платоновский фестиваль»

Данный фестиваль является главным культурным событием.

За десять лет форум стал одним из самых масштабных и содержательных фестивалей искусств в России. Только в 2019 году на фестивальных событиях побывало более 80 000 зрителей из разных городов. А количество зрителей за все годы проведения Платоновского фестиваля превышает отметку 500 000 человек. [3]

Данные народных исследований показывают, что 63% опрошенных граждан считают Платоновский фестиваль гордостью Воронежской области. И действительно, фестиваль занимает лидирующие позиции в рейтинге культурных и туристических рейтингах, СМИ – одним из самых значимых культурных форусов, а Воронеж в июне – культурной столицей России.

В Событийный календарь Воронежской области 2018 года были включены 131 разнообразных потенциально привлекательных для гостей области мероприятий (праздники, фестивали, выставки – культурные, экологические, творческие и деловые мероприятия областного и всероссийского уровня). Подобная активность способствует повышению узнаваемости самого города и региона в целом, создавая собой информационную повестку и точку туристического, и делового интереса, тем самым привлекая к нему новые ресурсы и возможности для развития.

Ежегодно в *Липецкой области* проходит более 100 крупных мероприятий событийного туризма, охватывающих самый широкий круг посетителей, но основными направлениями являются:

-Гастрономический туризм, этот раздел возглавляет мероприятие межрегионального фестиваля «Раненбургское застолье» в городе Чаплыгин, которое в 2015 году стало лауреатом Национальной премии «Russian Event Awards», которая присуждается по итогам открытого конкурса за достижения в области развития индустрии событийного туризма. Количество участников в промежутки 2015-2017 год возросло с 17000 человек до 33000 человек

За период с 2014 по 2017 год инвесторами освоено более 1 миллиарда. руб., создано 848 новых рабочих мест. В период проведения фестиваля в 2017 году. было зарегистрировано и насчитывалось 137 точек питания и продажи сувенирной продукции.

-Спортивный туризм, сопряжённый с проведением крупнейшей в России международной серии соревнования по плаванию в открытой воде «Кубок чемпионов», этапы данных состязаний проходят в 3х городах России: Москве, Сочи и Липецке

-Исторический, в раздел которого с 2005 года входит крупнейший ежегодный международный молодёжный фестиваль военно-исторической реконструкции на постсоветском пространстве «Русборг», посвящённый раннему средневековью периода IX—

XI веков (т. н. «эпоха викингов») и второй по величине фестиваль военно-исторической реконструкции по эпохе викингов в Европе. В 2012 году так же был отмечен премией «Russian Event Awards», в 2015 году оборот посетителей достиг 19 тысяч человек. Так же данную категорию представляют такие мероприятия, как фестиваль курортной жизни «Липские воды», «Тербунский рубеж» и «Липецкое городище»

-Этнографические события, к которым относятся такие крупные фестивали, как «Татарский вал» и «Казачья застава», «Ведровский погребок»

В ряд крупнейших событий, известных далеко за пределами региона, входят масштабный и зрелищный фестиваль «Антоновские яблоки», праздник русской псовой охоты «Отъезжее поле» и фестиваль «Сиреневый рай», который длится целую неделю на живописных просторах Липецкой области.

На данный момент, ежегодный туристический оборот Липецкой области составляет 1,3 миллиона человек в год.

Тамбовскую область в настоящее время ежегодно посещает 933 000 человек. По общей степени развития областного туризма – Тамбовская область занимает 27 место. Ежегодно в области проходит 6 международных, 10 всероссийских и 30 областных мероприятий разной тематической направленности, основными событиями являются:

-Международный музыкальный фестиваль имени Рахманинова,

-фестиваль хоровой музыки «Песни над Цной»

-традиционные игры «Атмановские кулачки»

-театральный фестиваль имени Рыбакова

-фестиваль духовых оркестров имени Агапкина и Шатрова

-Рок-фестиваль «Чернозём»

Крупнейшим же мероприятием в Тамбовской области по праву считается Международная Покровская ярмарка, её возрождение началось не так давно, в 2011 году, тогда в работе ярмарки принимало участие 300 производителей, к 2018 году удалось достичь цифры в тысячу представителей, а общее число посетителей ярмарки составляет более 50000 тысяч человек.

Покровская ярмарка имеет статус международной — помимо местных производителей и ремесленников свои товары предлагают представители Узбекистана, Белоруссии, Болгарии и других стран

Белгородская область в доковидный период, на момент 2019 года был зафиксирован годовой туристический поток на отметке 334 000 человек, Массовые мероприятия посетило более 800 000 человек, что принесло в казну города 3,4 миллиарда рублей. На сегодняшний день область находится на 50 месте в рейтинге наиболее привлекательных туристических областей России.

Наиболее крупными проходящими на территории области мероприятиями являются:

-Гастрономические фестивали «Русская каша», «Гриль-фест»

-Аэрофестиваль «Небосвод Белогорья»

-Фестиваль казачьей культуры «Холковский сполох»

-Международный фестиваль «БелМелФест»

В настоящее время, на территории *Курской области* основными развивающимися направлениями туризма являются деловой, религиозный и событийный. Общий объём туристического потока на момент 2020 года – 212 000 человек, В сфере туризма задействовано более 9000 человек

Наиболее привлекательными мероприятиями являются:

- Оптово-розничная ярмарка «Курская Коренская ярмарка»

- «Среднерусский экономический форум»
- Музыкальный фестиваль «Джазовая провинция»
- Фестиваль авторской песни «Соловьиная трель».

Проблемы современного внутреннего туризма Черноземья

Направление внутреннего туризма только начинает развиваться в нашей стране, на данный момент не сформирована лояльность к данному виду отдыха. Для того чтобы дать мощный толчок к развитию и подогреванию интереса людей ко внутреннему туризму, необходимо в корне пересмотреть подход к продвижению туристического продукта.

Учитывая удачное климатическое, географическое и логистическое местоположение делает Чернозёмный район интересным место для туристических поездок и на этом стоит делать акцент для продвижения своего туристического потенциала.

Соседство с Москвой и северной столицей — один из тех факторов, на которые Черноземью стоит опираться в построении туристической политики. Нужно рассказывать, зачем сюда может приехать турист.

Главное проблемой недостаточной туристической активности в Центрально-Чернозёмном районе является отсутствие кардинальной смены контекста и разности культуры среды, так как она мало отличается от окружения большинства жителей европейской части России, что делает не очевидным поиск рекреационных и туристических возможностей данной территории. Событийный туризм направлен на выделение особенностей и черт территории, на которой он проводится так как он представляет «концентрированную выжимку из традиций, истории и региональных особенностей» своего места проведения

Также одной из проблем можно выделить статус местных достопримечательностей, Люди плохо осведомлены о данной части России, предпочитая ей более именитые места и события – этот фактор на прямую сказывается на замедлении развития внутреннего туризма внутри Центрально-Чернозёмного района.

Заключение

Таким образом, событийный туризм имеет ряд преимуществ, а так же вспомогательных элементов для продвижения всего туристического направления в заданном регионе.

Событийный туризм может не привязываться ко времени года, и может сохранять свою актуальность на протяжении всего времени, так как его привлекательность не зависит от внешних факторов. Так же хочется отметить, что данный вид туристических путешествий знакомит человека не только с заглавной темой событий, на основе которого и было сформировано мероприятие но и с контекстом среды, её историей, давая человеку возможность так же познакомиться и с окружающим его местом.

Также важно отметить, что данный тип туризма не предъявляет требований к особым объектам, строениям и уникальным ресурсам территории, для привлечения к себе внимания, что, несомненно, является большим плюсом в возможностях продвижения данного типа отдыха.

Учитывая всё выше сказанное, можно подвести итог, что города ЦЧР обладают развитой инфраструктурой, что позволяет развивать событийный туризм в урбанизированной среде, вместе с тем рассредоточенность градостроительных единиц по территории региона позволяет предполагать возможность организации отдельных локусов для проведения крупномасштабных фестивалей и иных событийных мероприятий.

Библиографический список

1. Росстат. Статистические показатели, характеризующие развитие туристкой отрасли в Российской Федерации в 2011-2020 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tourism.gov.ru/contents/analytics/statistics/statisticheskie-pokazateli-kharakterizuyushchie-razvitie-turistskoy-otrasli-v-rossiyskoy-federatsii/>
2. Событийный туризм в регионе. Воронежская область. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: - <https://nbcrs.org/regions/voronezhskaya-oblast/sobytiynyy-turizm-v-regione>
3. Платоновский фестиваль искусств. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://platonovfest.com/festival/about/>
4. Событийный туризм в регионе. Липецкая область. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nbcrs.org/regions/lipetskaya-oblast/sobytiynyy-turizm-v-regione>
5. Тамбовская область. Объекты туристского притяжения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nbcrs.org/regions/tambovskaya-oblast/sightseeings/>
6. Белгородская область. Туризм в цифрах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nbcrs.org/regions/belgorodskaya-oblast/statistics/>
7. Событийный туризм в регионе. Курская область. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nbcrs.org/regions/kurskaya-oblast/sobytiynyy-turizm-v-regione>
8. Динамика спроса на туристические услуги в России на фоне пандемии COVID-19, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BRE/BRE_68.pdf
9. Эксперт: около 30% турпотока в России приходится на событийный туризм. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/6121199>
10. Нарута Я.С. Гарина Т.А. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 11 (часть 6) – С. 1158-1162
11. Морева С.Н., Пескова Е.А.. Событийный туризм как перспективное направление регионального туризма. Научное электронное издание локального распространения. Под общей редакцией Е.Н. Артёмовой, Ю.С. Степанова. 2011
12. Подлесных И.В. Событийный туризм как одно из перспективных направлений развития туризма в России и курской области. Научное электронное издание локального распространения. Под общей редакцией Е.Н. Артёмовой, Ю.С. Степанова. 2011.

Bibliographic list

1. Rosstat. Statistical indicators characterizing the development of the tourism industry in the Russian Federation in 2011-2020. [Electronic resource]. – Режим доступа: <https://tourism.gov.ru/contents/analytics/statistics/statisticheskie-pokazateli-kharakterizuyushchie-razvitie-turistskoy-otrasli-v-rossiyskoy-federatsii/>
2. Event tourism in the region. Voronezh region. [Electronic Resource]. - Access mode: - <https://nbcrs.org/regions/voronezhskaya-oblast/sobytiynyy-turizm-v-regione>
3. Plato Art Festival. [Electronic Resource]. - Access mode: <https://platonovfest.com/festival/about/>
4. Event tourism in the region. Lipetsk region. [Electronic Resource]. - Access mode: <https://nbcrs.org/regions/lipetskaya-oblast/sobytiynyy-turizm-v-regione>
5. Tambov region. Objects of tourist attraction. [Electronic Resource]. - Access mode: <https://nbcrs.org/regions/tambovskaya-oblast/sightseeings/>

6. Belgorod region. Tourism in numbers. [Electronic Resource]. - Access mode: <https://nbcrs.org/regions/belgorodskaya-oblast/statistics/>
7. Event tourism in the region. Kursk region. [Electronic Resource]. - Access mode: <http://nbcrs.org/regions/kurskaya-oblast/sobytiynyy-turizm-v-regione>
8. Dynamics of demand for tourism services in Russia against the background of the COVID-19 pandemic, [Electronic resource]. - Access mode: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BRE/BRE_68.pdf
9. Expert: about 30% of the tourist flow in Russia falls on event tourism. [Electronic Resource]. - Access mode: <https://tass.ru/obschestvo/6121199>
10. Naruta Y.S. Garina T.A. International Journal of Applied and Basic Research. – 2016. - No. 11 (part 6) - S. 1158-1162
11. Moreva S.N., Peskov E.A. Event tourism as a promising area of regional tourism. Scientific electronic edition of local distribution. Edited by E.N. Artyomova, Yu.S. Stepanova. 2011
12. Podlesnykh I.V. Event tourism as one of the promising directions of tourism development in Russia and the Kursk region. Scientific electronic edition of local distribution. Edited by E.N. Artyomova, Yu.S. Stepanova. 2011

EVENT TOURISM IN THE CENTRAL BLACK EARTH REGION

A.E. Yenin, A.N. Azizova-Poluektova, A.M. Pereslavytsev, G.A. Pereslavytsev

Yenin A.E., Cand. arch., Professor, Dean of the Faculty of Architecture and Urban Planning, VSTU, Voronezh, Russia, tel. +7 (473) 2369490, e-mail: a_yenin@mail.ru.

Azizova-Poluektova A.N., Candidate Arch., Associate Professor, Department of Design Fundamentals and Architectural Graphics, VSTU, Russia, Voronezh, tel.: 8 (4732) 36-94-90, e-mail: poluektova@vgasu.vrn.ru

Pereslavytsev A.M., doc. faculty of design and architectural graphics, VSTU, Voronezh, Russia, tel. +7 (473) 2714532

Pereslavytsev G.A., master's student in urban planning, areas "Architectural and urban planning research and design of environmental systems" population - environment, "VSTU, Russia, Voronezh, tel. +7 (920) 4012593 e-mail: gpers@inbox.ru

Setting the task: Study of the directions of event tourism in the Central Black Earth region, its influence on the formation of the urban planning environment. Analysis of basic statistics.

Results and conclusions: The main directions of event tourism in Chernozemye in various hierarchical levels were studied and the main statistical data were analyzed.

Keywords: Event, urban planning, structure, region, event

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ РАЗВИТИЯ ДЕПРЕССИВНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

М.С. Молодых, Д.В. Логвинов

Молодых М.С., ВГТУ, доцент, кафедра основ проектирования и архитектурной графики, Россия, Воронеж, тел.: 8(4732)36-94-90, e-mail: molodix@bk.ru

Логвинов Д.В., магистр по направлению «Градостроительство», кафедры основ проектирования и архитектурной графики, ВГТУ, Россия, Воронеж; тел. +7-919-184-42-10, e-mail: danya.logvinov@yandex.ru

Постановка задачи. Работа посвящена изучению депрессивных территорий и их принципам с целью создания и проведения контроля за исполнением условий по развитию подобных территорий.

Результаты и выводы. Выявленные проблемы депрессивных территорий помогут проложить новый путь развития территорий, а также выявить какое количество территорий могло бы быть использовано с адаптацией под современные условия жизни горожан.

Ключевые слова: депрессивные территории, промышленные территории, развитие постпроизводственных территорий.

Введение

Слово «депрессия» от лат. depression – спад, подавление. В экономике депрессия означает ухудшение, спад после подъема или нормального функционирования [4]. Главным отличием депрессивных регионов (территорий) от остальных заключается в том, что при наличии наиболее низких социально-экономических показателей прошлых лет такие регионы являлись развитыми по характеру инфраструктуры и занимали лидирующие места в масштабе государства.

Использование характеристики «депрессивность» применительно к определенному региону, городу или территории впервые получило свое распространение в 20-е – 30-е годы XX во время мирового экономического кризиса [5].

Термин «депрессивные территории» в урбанистике и градостроительстве появился относительно недавно. В области архитектуры и градостроительной практики понятие «депрессивность» можно трактовать, как угнетенное, подавленное, иными словами заброшенное состояние той или иной территории. Из этого складывается обобщенное понятие «депрессивная территория». Во многих источниках этот термин упоминается в контексте промышленных зон, которые по определенным причинам перестали соответствовать своим первоначальным функциям. Обобщив различные трактовки выражения «депрессивные территории», можно объединить их в одно. Таким образом, депрессивные территории – это такие территориальные образования, в которых по экономическим, социальным, экологическим или политическим причинам перестал расти стимул развития и прогрессирования территорий.

В области мировой современной и отечественной градостроительной практики выступают в качестве одних из самых приоритетных направлений в векторе стратегического развития городов. Возможность возобновления и возвращения «к жизни» таких земель тем или иным поселениям и городам способствует привлечению инвестиций со стороны государства, благодаря которым возможно улучшение и повышение статуса подобных территорий. Последнее порождает значимость и степень заинтересованности со стороны населения. Такого рода тенденция, в свою очередь, является одной из первостепенных задач в сфере градостроительной политики. Существование депрессивных территорий обычно требует принятия, как на государственном, так и на региональном (местном) уровнях антидепрессивных мер [2].

Актуальность

В контексте современной градостроительной ситуации вопрос о восстановлении депрессивных территорий является чрезмерно актуальным на сегодняшний день. Развитие подобных территорий подвергается разрушению пространственного взаимодействия города, нарушает основные принципы функционирования городской инфраструктуры и экономики. Помимо этого, существующая экологическая ситуация как в любом ином городе, так и во всем Мире находится в погранично-критическом состоянии, тем самым вызывая ряд различных проблем. Такого рода обстановка негативным образом сказывается на качестве и уровне жизни граждан, отрицательным образом воздействует на архитектурный облик городской среды.

Депрессивные территории зачастую могут охватывать отдельные поселения и даже города. Такая ситуация складывается на основе выводов из современной отечественной и зарубежной градостроительной политики, в свое время являясь одной из первостепенных задач в области стратегического развития городских пространств современных городов. Переустройство функционального значения заброшенных промышленных территорий современного города, возвращение их «к жизни» путем вовлечения в этот процесс такого института градостроительной политики, как реновация, способствует вовлечению государственных структур в ход выполняемых работ и росту инвестиций в объекты депрессивных зон. В таком случае будет виден результат улучшения уровня жизни населения, от которого, как правило, и поступает инициатива о развитии инфраструктуры города. Таким образом, при идеальном развитии событий, в процесс улучшения и возобновления депрессивных территорий городского пространства будут вовлечены, как и государство, так и гражданин.

Изучая тему депрессивных территорий городских пространств, можно выдвинуть следующее предположение: понятие «депрессивные территории», и «депрессивность» в целом, в области архитектуры и градостроительства в настоящее время влечет за собой спорный характер, который способствует большому количеству дискуссий на данную тему. Этот факт в очередной раз подчеркивает актуальность выбранной темы и задает новый вектор в углубленном изучении вышеупомянутого вопроса.

Депрессивные территории можно трактовать по-разному. Общими словами этот термин можно описать, как пространственные формирования, носящие локальный характер, развитие в которых приостанавливается по причине отсутствия экономических, политических, социальных и экологических факторов воздействия. Таким образом, основной целью исследования данного вопроса заключается в составлении комплексного анализа поднятия «депрессивность» современных городов и пространств, изучения их причин и принципов.

Состояние проблемы и пути ее решения. Зарубежный и отечественный опыт

Одним из путей решения вопроса, касающегося депрессивных территорий городского пространства, является вынос этих территорий за черту города. В современной практике градостроительства подобное решение обосновывается тем, что многие промышленные районы модернизируются под более доступные и полезные территории для различных групп населения, становятся на очередь под программу реновации и обретают новые функции.

В настоящее время пространства, отведенные под промышленные зоны, обладают большим потенциалом под обустройство общественных территорий, улучшения городского каркаса и развития транспортной сети города в целом. Такая тенденция находит свое применение по реформатированию заброшенных территорий в новые «полезные» зоны городской среды. Реконструктивные мероприятия позволяют адаптировать депрессивные территории под современные нормы и стандарты проектирования генеральных планов городов и поселений. Благодаря такому течению в урбанистике складывается благоприятный прогноз развития городского каркаса, планировочной структуры городов и их транспортных

связей.

Расположение промышленных территорий не всегда бывает за пределами городской черты. В современных городах встречаются случаи, когда промышленная зона вписана в центральную часть городов. Такая ситуация, в большинстве случаев, негативным образом сказывается на состоянии экологической составляющей окружающей среды. Однако подобный вопрос можно рассмотреть со стороны положительного вектора развития городского пространства.

В современной практике прогрессирующих городов заброшенные депрессивные территории, ранее функционирующие, как промышленные предприятия, становятся объектом для привлечения внимания инвестирования.

Близкое расположение к историческим центрам городов, высокий уровень плотности социально-культурных объектов, развитая транспортная сеть и инфраструктура - все это оценивается, как важная составляющая для выбора той или иной заброшенной территории, избранной для проведения мероприятий по реконструкции и реновации территорий. В совокупности все это дает инвесторам благоприятные условия и помогает обеспечить окупаемость капиталов, которые были направлены на реализацию проектов городского строительства [1].

Структура экономических преобразований и реализация принципов территориальной самостоятельности выставляют на первый план, по которому находят путь к решению проблемы развития депрессивных и отсталых территорий в ракурсе их способности к самообеспечению [6].

Стоит отметить, что в существующих условиях градостроительной политики не всегда возможна стопроцентная реабилитация депрессивных территорий. С одной стороны, это обуславливается недостатком ресурсов, например, таких как: финансовые и административные, с другой – отсутствие необходимости в полномерном решении задач по восстановлению депрессивной зоны и ее дееспособности. Поэтому на сегодняшний день актуален вопрос об острой необходимости возобновления функциональной способности изучаемых зон [7].

Интересным примером в качестве подтверждения вышеуказанных тезисов может служить район «Поблену» в северо-восточной части столицы Испании.

До начала 19 века на месте будущей промышленной зоны в основном занимались все больше сельским хозяйством [8]. Территория этого региона была предопределена на расположение в себе сельскохозяйственных угодий, поскольку по своему расположению она была в периферии Барселоны (рис. 1). На момент промышленного переворота в Европе фабрики и заводы этого района исправно работали и приносили свои плоды для города в целом.



Рис. 1. Промышленный район Поблену. Барселона. Испания [8]

Процветание Поблену продолжалось в течение 100 лет. Периферийная зона обеспечивала наличие рабочих мест для населения. Однако, с наступлением экономического

кризиса в 70-х годах прошлого столетия промышленная составляющая подверглась стагнации, а в конечном счете и вовсе погрузилась в глубокую депрессию. В промышленных районах начался рост преступности, и увеличилось число маргинального населения.

В середине 90-х годов 20 века властью было принято решение очистить район Поблену от прежнего населения, которое создало дурную репутацию. А на его место с помощью специальных субсидий привлечь молодых инвесторов, профессионалов и бизнес различного направления, где эти профессионалы могли бы реализоваться и направить район на путь восстановления с новыми функциями [8].



Рис. 2. Современный вид района Поблену. Барселона. Испания [9]

Со временем район Поблену начал разрастаться и показал себя в новом облике (рис.2). На территории бывшей промышленной зоны администрация приняла решение расположить общественную, жилую и рекреационную зоны. Город приобрел новый образ. Работы по модернизации района и реформатирование его под полноценный общественный и жилой кварталы начались незамедлительно. Новые функции окончательно вытеснили промышленные функции [9]. Такой пример является хорошим показателем того, как раннее депрессивная территория может использоваться в современных условиях городской среды и приносить выгоду государству и населению одновременно.

Тенденция реновации и реконструкции целых районов городов достаточно популярна и имеет большое количество примеров и аналогов по всему Миру. В России имеется немало количество подобных территорий, которые попали под эту программу и обрели новый вектор развития своего потенциала. Одной из таких территорий в качестве наглядного примера может послужить бывший Московский газовый завод, ныне именуемый, как завод «Арма» (рис. 3).

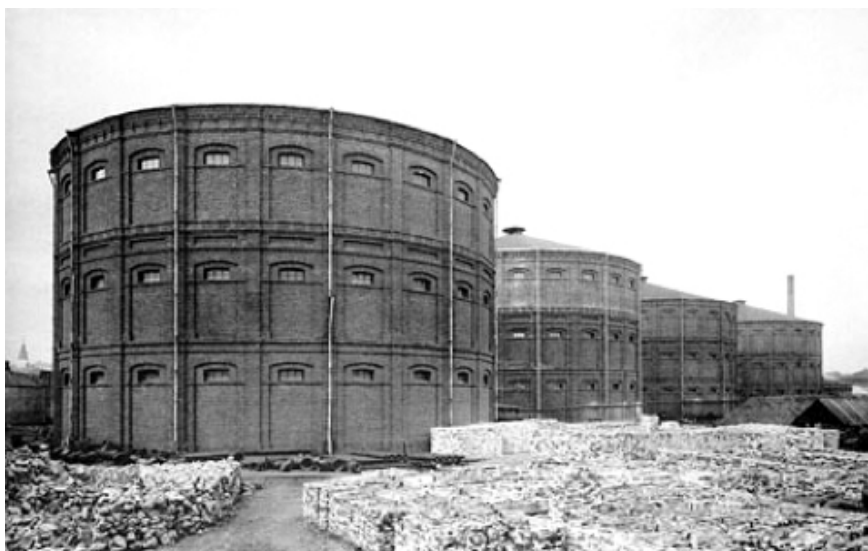


Рис. 3. Газовый завод «Арма» в прошлом. Москва. Россия [10]

К концу 19-го века на территории завода располагались большие газгольдеры. Помимо этих сооружений промышленная зона была оснащена корпусами для рабочих, которые принимали непосредственное участие в процессе функционирования объектов газовой промышленности, и отдельно стоящее здания технического блока завода [10].

С течением времени большое количество промышленных зон, зданий и сооружений стали подвергаться процессу реконструкции. Такая возможность предоставили и Арма-заводу [11].

До настоящего время сохранился внешний облик зданий и объектов промзоны, однако, внутреннее наполнение не устояло под натиском времени. Сегодня «Арма» концентрирует в своей части более десятка культурных центров. Различного рода коммерческие организации и компании поселились на территорию бывшего газового завода.

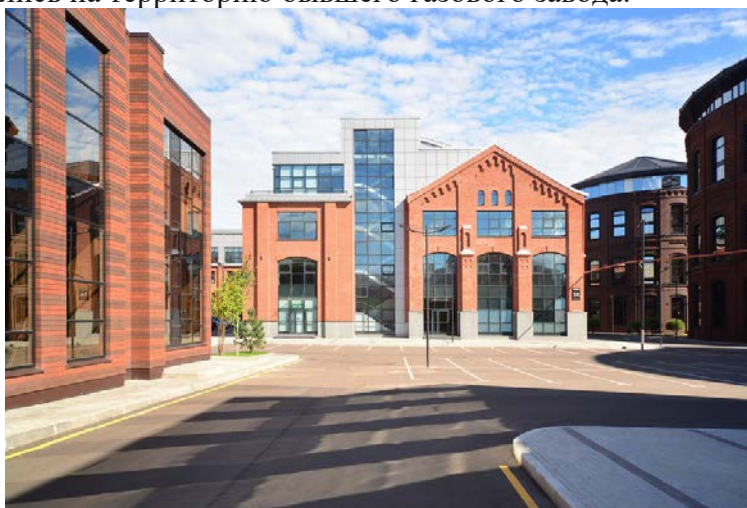


Рис. 4. Современный вид «Арма». Москва. Россия [11]

Новое направление и функционал территории возродил популярность среди населения и гостей столицы. Бывший газовый завод стал объектом массового привлечения горожан (рис. 4). С улучшением благоустройства территории была спланирована четкая пешеходно-транспортная сеть района. Привлечение коммерции в зону, когда-то устаревших и ветхих объектов, подчеркнуло статус и значимость территории в структуре городского пространства.

Принципы развития

Одним из главных принципов комплексного процесса по реорганизации городского

пространства, иными словами ревитализация, служит тот факт, который заключается в раскрытии новых возможностей для устаревших территорий.

В целях качественного обеспечения роста привлекательности поселений и городов необходимо наличие условия вовлечения в оборот тех территорий, которые на сегодняшний день признаны неэффективными и малоиспользуемыми, главным образом это касается депрессивных производственных территорий и площадей.

Подобного рода территории выступают в качестве одних из важнейших ресурсов стабильного городского развития и, отталкиваясь от современных стандартов градостроительной политики, должны использоваться, как объекты под научные центры и институты, общественно-делового и жилого назначения.

На настоящий момент сформировано общее представление и понимание модели преобразования промышленных территорий (схема 1):

1. С сохранением производственной (первостепенной) функции;
2. С частичной (выборочной) заменой функционального назначения территории;
3. С полной заменой функций.



Схема 1. Модель преобразования промышленных территорий [12]

Если рассматривать первую группу, то можно выделить основные черты, характерные для нее: сохранение изначального облика зданий и технологическое переосмысление производства в структуре существующей конфигурации зданий или сооружений. Иными словами такой подход можно именовать, как модернизация.

Для второй группы в системе классификаций характерными признаками являются: мероприятия по реконструкции планировочной структуры с перспективой ее устойчивости; внедрение новых социально-культурных объектов в промышленную зону.

Назначение новой функции и перепрофилирование территории депрессивной зоны, благоустройство и озеленение под рекреационные зоны, снос зданий и сооружений, расположенных в границах промышленных зон, использование территорий в абсолютных иных целях, все это - признаки модели третьей группы рассматриваемой классификации [12].

Из схемы становится понятно, что составляющие первой группы в основном применимы к объектам, влекущие за собой культурно-просветительскую функцию, следовательно, ее рассмотрение в контексте изучаемой темы становится не актуальным.

Любые изменения в переопределении функции депрессивных территорий можно объединить в структуру целых преобразований:

1. Общественно-деловая зона

2. Жилая зона
3. Рекреационная зона

В современной практике большое применение имеет способ преобразования производственного участка депрессивной территории в общественно-деловую. Такое решение проблемы помогает развить потребительский рынок и сферу услуг, которые обеспечивают потребность населения в разнообразных товарах, рабочих местах и услугах. Объекты общественно-коммерческого назначения дают возможность использовать ее независимо от времени суток. Стоит отметить, что при полноценном преобразовании депрессивной территории в общественно-деловую объекты общественного пользования влекут за собой дополнительную нагрузку на существующую инфраструктуру города [3].

Если рассматривать данную проблему со стороны реформирования производственной зоны в жилую, то уровень плотности населения в жилой зоне будет выступать в качестве дополнительной нагрузки на имеющуюся инфраструктуру.

После полного восстановления депрессивной территории (промышленных зон) потребуются проведение мероприятий по рекультивации, что повлияет на увеличение бюджетных средств. Замещение промышленной территории рекреационной даст толчок к развитию и оздоровлению городской среды и повышению уровня и качества жизни граждан [12].

Исследуя тему принципов развития депрессивных территорий, можно выделить следующую классификацию, далее именуемую, как сценарии развития.

Пессимистический сценарий

Такой подход к проблеме включает такие изменения депрессивных территорий и объектов городской среды, которые произойдут при любом раскладе развития территорий. Иными словами, проблемы, существующие на сегодняшний день, будут со временем усугубляться. В таком случае важно отметить общие критерии, которые включают в себя депрессивные территории:

1. Территории, которые не выполняют свои изначальные функции, занимают большие площади генерального плана города. Из этого следует развитие нерационального использования территориальных ресурсов.
2. Объекты, относящиеся к категории ветхой застройки, предоставляют опасность для жизни населения.
3. Любая депрессивная территория нарушает структуру и целостность городского каркаса, и архитектурный облик города.

Оптимистический сценарий развития

Подобного рода сценарий развития депрессивных зон включает в себя решение вышеуказанных проблем. При условии постепенного выполнения плана по развитию перспективы исследуемых территорий выполняется на основе грамотно составленной и структурированной системе. При таком раскладе событий город приобретет приятный вид и благоприятным образом скажется на уровне и качестве жизни городского населения. Улучшатся экономические показатели, произойдет рост инвестирования в подобные территории, которые в конечном итоге окупятся и станут приносить прибыль.

Заключение

Исследуя тему депрессивных территорий, можно сформулировать обобщенное понятие о них. Депрессивные территории – это нереализованные городские территории, потенциал

которых не раскрылся.

Депрессивные территории в современной практике градостроительной политики занимают большие площади. Многие из них несут отрицательный характер и негативным образом сказываются на общей структуре городской среды.

Для максимального обеспечения развития бывших промышленных зон необходимо четкая программа по их развитию. Грамотно спланированный план по улучшению и возобновлению функциональной способности депрессивных территорий дает рост притока населения, экономическому уровню развития территорий, а также решается вопрос об экологии города. Иными словами, различные факторы воздействуют на возобновление дееспособности промышленных зон, которые отвечают на многие задачи в области социального, экономического и культурного аспекта.

Установленная классификация принципов развития депрессивных зон промышленных площадей городского пространства дает возможность определить четкую структуру будущих территорий. Сценарии развития подобных территорий помогают заранее определить риски, возникающие на стадии реформирования территорий и зон. Все это является комплексным подходом в разработке программ по реабилитации депрессивного района промышленной зоны.

Отталкиваясь от опыта зарубежных стран и отечественных примеров, становится ясно, как можно реанимировать промышленную зону с ее новыми функциями и рычагами воздействия на развитие городского пространства того или иного города. Вовлечение инвестиций в процесс развития территорий помогает определить будущие территории под различные классификации.

Библиографический список

1. Жиров М. Ю.: Учеб. пособие «Рефункционализация депрессивных территорий на месте промышленной зоны» / Молодой ученый. — 2019. — № 19 (257). — С. 134-136
2. Стеценко Т.А.: Учеб. Пособие «Анализ региональной экономики»/ Издательство КНЭУ, 2002. 116 С.
3. Бродач М. М., Шилкин Н. В.: «Рурализация: мегатренд постиндустриального общества» / Энергосбережение. 2019. № 1. С. 4–8.
4. Депрессивные территории. Определение депрессивности. «Санация»/ [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://studfile.net/preview/3828854/page:2/> (дата обращения: 8.11.21)
5. Белорусский экономический исследовательско-образовательный центр BEROC/ [Электронный ресурс]. /Режим доступа: http://www.beroc.by/webroot/delivery/files/PP_no.33.pdf / (дата обращения: 8.11.21)
6. Решение проблем депрессивных территорий/ [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://vuzlit.ru/1655062/reshenie_problem_depressivnyh_territoriy/ / (дата обращения: 10.11.21)
7. Пути поддержки депрессивных территорий / [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://revolution.allbest.ru/economy/00723705_0.html / (Дата обращения: 11.11.21)
8. Барселонский Манхэттен: как депрессивное индустриальное гетто превратилось в модный современный район / [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://realt.onliner.by/2015/08/05/poblenou/> / (дата обращения: 11.11.21)
9. Тихий район Барселоны – Побленоу / [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://ispaniagid.ru/tihiy-rayon-barselonyi-poblenou/> (дата обращения: 12.11.21)

10. Строительство газового завода / [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://www.armazavod.ru/about/history.html> / (дата обращения: 15.11.21)
11. Бизнес-квартал «Арма» / [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://kudago.com/msk/place/zavod-arma/> (дата обращения: 13.11.21)
12. Ревитализация производственных зон. Поиск системного обновления города / [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://www.abok.ru/for_spec/articles.php?nid=7309 / (дата обращения: 15.11.21)

Bibliography list

1. Zhirov M. Yu.: Textbook "Refunctionalization of depressive territories on the site of an industrial zone" / Young scientist. - 2019. — № 19 (257). — p. 134-136
2. Stetsenko TA: Textbook. Manual "Analysis of the regional economy" / Publishing house of KNEU, 2002. 116 p.
3. Brodach MM, Shilkin NV: "Ruralization: megatrend of post-industrial society" / Energy saving. 2019. No. 1. P. 4–8.
4. Depressive territories. Definition of depression. "Sanitation" / [Electronic resource]. / Access mode: <https://studfile.net/preview/3828854/page:2/> (date of access: 8.11.21)
5. Belarusian Economic Research and Education Center BEROC / [Electronic resource]. / Access mode: http://www.beroc.by/webroot/delivery/files/PP_no.33.pdf / (date of access: 8.11.21)
6. Solving the problems of depressed territories / [Electronic resource]. / Access mode: https://vuzlit.ru/1655062/reshenie_problem_depressivnyh_territoriy / (date of access: 10.11.21)
7. Ways to support depressed territories / [Electronic resource]. / Access mode: https://revolution.allbest.ru/economy/00723705_0.html / (date of access: 11.11.21)
8. Barcelona Manhattan: How a Depressive Industrial Ghetto Turned into a Fashionable Modern District / [Electronic resource]. / Access mode: <https://realt.onliner.by/2015/08/05/poblenou/> / (date of access: 11.11.21)
9. Quiet area of Barcelona - Poblenou / [Electronic resource]. / Access mode: <https://ispaniagid.ru/tihiy-rayon-barselonyi-poblenou/> (date of access: 12.11.21)
10. Gas plant construction / [Electronic resource]. / Access mode: <http://www.armazavod.ru/about/history.html> / (date of access: 15.11.21)
11. Business-quarter "Arma" / [Electronic resource]. / Access mode: <https://kudago.com/msk/place/zavod-arma/> (date of access: 13.11.21)
12. Revitalization of production areas. Search for a systemic update of the city / [Electronic resource]. / Access mode: https://www.abok.ru/for_spec/articles.php?nid=7309 / (date of access: 15.11.21)

BASIC PRINCIPLES OF DEVELOPMENT OF DEPRESSED INDUSTRIAL TERRITORIES

M.S. Molodykh, D.V. Logvinov

Molodykh M.S., VSTU, Associate Professor, Department of Fundamentals of Design and Architectural Graphics, Russia, Voronezh, tel.: 8 (4732) 36-94-90, e-mail: molodix@bk.ru
Logvinov D.V., Master in urban planning, Department of Basic Design and Architectural Graphics, VSTU, Russia, Voronezh; tel. +7-919-184-42-10, e-mail: danya.logvinov@yandex.ru

Problem Statement. The work is devoted to the study of depressed territories and their principles in order to create and monitor the implementation of conditions for the development of such territories.

Results and conclusions. The identified problems of depressed areas will help pave a new path for the development of territories, and also to identify how many territories could be used with adaptation to modern living conditions of citizens.

Key words: depressed territories, industrial territories, development of post-production territories.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

АРХИТЕКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научный журнал

№ 4 (28)

2021

В авторской редакции

Компьютерная вёрстка: Азизова-Полужктова А.Н.

Дата выхода в свет: 24.12.2021. Формат 60 × 84 1/8. Бумага писчая.

Усл. печ. л. 13,4. Тираж 500 экз.

Заказ № Цена свободная

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»

394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84

Отпечатано: отдел оперативной полиграфии издательства ВГТУ

394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84